

Результаты опроса школьников, учителей, директоров школ

Социально-демографическая характеристика

Директора

Возраст большинства директоров школ (80%) – от 40 до 60 лет. Только десятая часть руководителей школ моложе 40 лет, примерно столько же – старше 60 лет. 72% опрошенных руководителей школ – женщины. Характеризуя свое материальное положение, более половины (54%) сказали, что *«доходы позволяют лишь сводить концы с концами»*, но 42% признали, что *«могут немного откладывать»*. Почти у половины директоров (46%) ежемесячные расходы в расчете на одного члена семьи не превышают 80 лат. У трети (36%) расходы составляют 80 – 120 лат, и только у 16% они превышают 120 лат.

94% опрошенных директоров школ – граждане Латвии.

Учителя

90% учителей – женщины, примерно половина (48%) – в возрасте до 40 лет, 46% – в возрасте от 41 до 60 лет, 6% – старше. Более половины учителей – русские (56%), четвертая часть – латыши (26%), 6% – белорусы, 6% – украинцы, 4% – поляки.

По сравнению с директорами школ, учителя оценивают свое материальное положение более критично: 56% сказали, что *«со своими доходами едва могу свести концы с концами»*, и лишь 32% признали, что *«могу накопить немного денег»*, 8% сказали, что *«я вынужден брать займы, чтобы прожить»*.

Расходы учителей и директоров школ в расчете на одного члена семьи очень близки: у 49% – до 80 лат в месяц, у 28% – от 80 до 120 лат, у остальных 23% – более 120 лат. Критичная самооценка материального положения, возможно, объясняется тем, что учителя обычно моложе директоров, поэтому у них больше неудовлетворенных потребностей.

65% учителей – граждане Латвии, причем 73% тех, кто не являются гражданами, планируют получить гражданство. Такую позицию чаще выражают учителя, лучше владеющие латышским языком.

Родители

В 86% случаев в телефонном опросе участвовали мать или бабушка ребенка, и лишь в 14% – отец. У 33% участвовавших в опросе родителей высшее или незаконченное высшее образование, у 46% – специальное среднее, у 19% – общее среднее, и у 2% – неполное среднее. Две трети (68%) опрошенных родителей – русские, 25% – представители других национальных меньшинств, 6% – латыши. Возраст 84% родителей – до 45 лет (41% – моложе 35 лет, 44% – от 36 до 45 лет). 44% опрошенных родителей – граждане Латвии. Из тех, кто еще не является гражданами Латвии, получить гражданство хотят 72%.

Школьники

В опросе участвовали школьники 6-х и 7-х классов, из которых 87% в возрасте от 10 до 13 лет, 13% – старше. Половина опрошенных – девочки,

половина – мальчики. Две трети (67%) опрошенных школьников русские, 15% – латыши, 5% – украинцы, 5% – белорусы, 3% – поляки.

59% школьников – граждане Латвии. Две трети неграждан хотели бы получить гражданство. Те, кто не хочет стать гражданами Латвии, чаще всего отдали бы предпочтение российскому гражданству (40%), гражданству США (19%), гражданству какого-либо государства Западной Европы (11%) или другого государства Восточной Европы (5%).

Социально политические установки: родители, учителя, директора, школьники

Чувство принадлежности к латвийскому обществу

Родители

На вопрос: «*Вы сам лично чувствуете себя принадлежащим к латвийскому обществу?*» 62% родителей ответили утвердительно, 27% выразили противоположный взгляд. Чаще ощущение принадлежности к латвийскому обществу выразили родители, свободно владеющие латышским языком (86%).

Учителя и директора школ

82% учителей сказали, что ощущают свою принадлежность к латвийскому обществу. Чаще это ощущение выражали те, кто лучше знает латышский язык (88%).

Более всего свою интегрированность в латвийское общество ощущают директора школ, так как почти все (96%) подтвердили ощущение принадлежности к латвийскому обществу.

На вопрос: «*Гордитесь ли вы своей национальностью?*» учителя-латыши чаще всего отвечают утвердительно (90%), половина представителей национальных меньшинств также дают утвердительный ответ, при этом они чаще, чем латыши, не задумывались об этом (27%).

Более сильное чувство этнической идентичности наблюдается у директоров школ, так как 73% русскоязычных руководителей школ ответили, что гордятся своей национальностью.

Школьники

29% школьников сказали, что ощущают свою принадлежность к латвийскому обществу, треть (32%) ответили отрицательно, а 40% не смогли дать определенного ответа на этот вопрос.

Большое количество не ответивших на этот вопрос позволяет думать, что шести и семиклассникам трудно было понять вопрос, он показался им слишком абстрактным. Однако следует подчеркнуть, что чаще ощущение своей принадлежности к латвийскому обществу выразили те, кто лучше знает латышский язык (53%).

Ощущение принадлежности усиливают дружеские связи с латышскими сверстниками: 48% школьников, имеющих друзей и знакомых среди латышей, сказали, что ощущают свою принадлежность к латвийскому обществу.

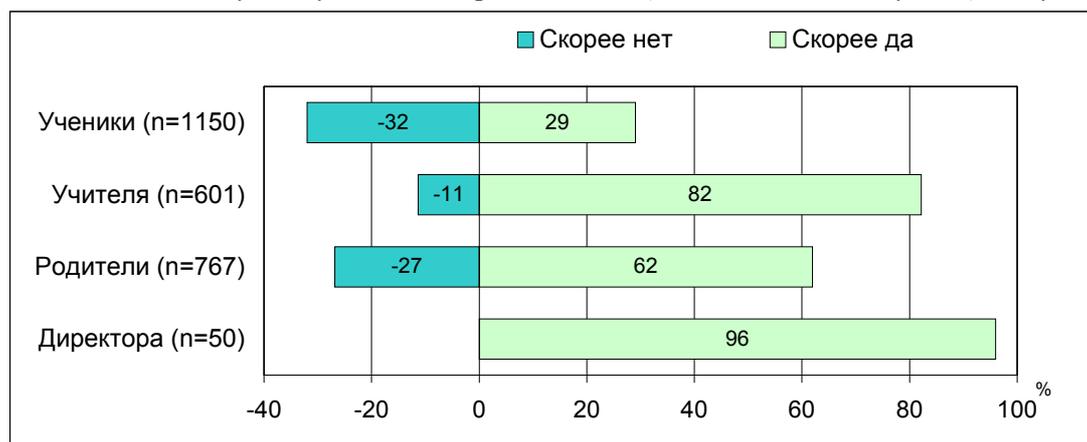
Ответы на вопрос: «*С какой страной Ты больше всего связываешь свои намерения жить и работать в будущем?*» выявили, что лишь пятая часть

школьников (22%) определенно связывает свое будущее с Латвией. Чаще это дети из сельских школ (39%).

Примерно четвертая часть (27%) школьников из школ национальных меньшинств связывают свое будущее с государствами Европейского Союза, 13% – с США, Канадой, 12% – с Россией, и 22% не смогли дать конкретный ответ на этот вопрос.

Рис. 1. Чувство принадлежности к латвийскому обществу

«Вы сам, лично, чувствуете себя принадлежащим к латвийскому обществу?»

База: все респонденты
«Трудно сказать» не показаны

Ощущение принадлежности к латвийскому обществу в большей мере выражено у директоров (96%) и учителей (82%), чем у родителей (62%) и у школьников (29%).

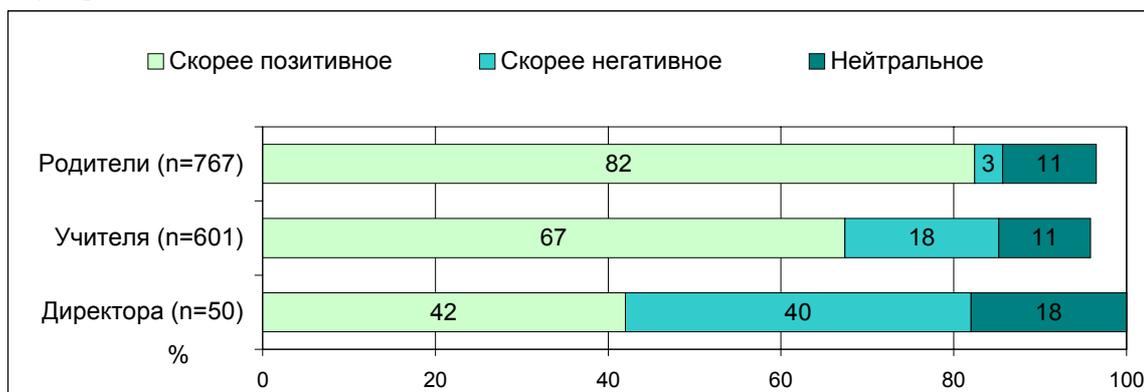
Отношение к приданию русскому языку статуса второго государственного

82% **родителей** высказали положительное отношение к приданию русскому языку в Латвии статуса второго государственного. Сходное отношение у **учителей** из школ национальных меньшинств, для которых латышский язык не является родным, – 82% поддерживают такую политику. Среди **директоров** этот взгляд не столь распространен – статус русского языка как второго государственного поддерживают 42%. Позитивный ответ чаще давали те руководители школ, для которых латышский язык не является родным (57%).

Взгляд **школьников** на введение второго государственного языка сходен с позицией учителей: 79% поддерживают это.

Рис. 2. Отношение к введению русского языка как второго государственного языка

«Каково Ваше отношение к введению русского языка как второго государственного языка?»

База: все родители, все учителя, все директора
«Трудно сказать» не показаны

Идею придания русскому языку статуса второго государственного в равной мере поддерживают родители (82%), учителя (67%) и школьники. Эта позиция менее распространена среди директоров школ – 42%.

Школа

Учителя и школьники о своей школе

Школьники: моя школа

При опросе школьников попросили написать три предложения о своей школе. Целью этого вопроса было выявить первые ассоциации в связи со школой и учебой, выяснить, не содержится ли в спонтанной реакции школьников выраженное отрицательное отношение к происходящим в школах национальных меньшинств переменам.

Следует подчеркнуть, что в ответах школьников в отношении к школе и к учителям доминирует положительное отношение. Отношение к школе часто характеризуется словами: «школа нравится, люблю, горжусь» (32%), «хорошая школа» (17%), «самая лучшая» (8%), «школа дает знания, хорошее образование» (12%), «не хочу менять школу» (6%), «обычная, нормальная школа» (5%). Нередко школьники описывают физические параметры школы: «большая, красивая, чистая, маленькая, старая» (23%).

Многие подчеркивают дружелюбную атмосферу в школе (7%).

Отношение к учителям часто характеризуется словами: «хорошие, понимающие, интересные учителя» (25%), «хорошо учат» (9%).

Характеризуя учебный процесс, школьники упоминали: «интересные уроки» (7%), что им «нравится учиться» (9%), «большинство уроков, мероприятий проходит по-русски» (5%), «хотелось бы, чтобы обучение было на русском языке» (7%), «обучение билингвальное» (4%), «то, как проходят уроки латышского языка» (9%). В связи с порядком обучения латышскому языку школьники жаловались, что «чувствуют перегруженность латышским языком, много предметов ведется по-латышски» (1%). Школьники думают, что «латышский язык нужно учить на уроках латышского языка, нужно больше уроков латышского языка, или его нужно преподавать факультативно» (1%). Однако довольно часто они подчеркивали, что в школе латышский язык преподают хорошо.

Учителя: психологическая атмосфера в школе

Учитывая значительные перемены, происходящие в школах национальных меньшинств, обоснован вопрос о психологическом настрое по отношению к переменам в конкретных учебных заведениях. Ответы учителей свидетельствуют о том, что случаи, когда атмосфера в школе *«стала более напряжённая, обострилась»* относительно редки (25%). Примерно такое же количество ответов (22%) указывают на обратное – атмосфера в школе *«стала свободней, приятней»*. Чаще всего, по мнению педагогов, атмосфера в школе *«не изменилась»*.

На более нарядную и нервную атмосферу в школе чаще указывали учителя в Латгалии (36%).

Отношение учеников с родителями

Ответы школьников свидетельствуют о том, что в девяти случаях из десяти отношения детей с родителями дружеские и добрые (*«мы часто обсуждаем разные вопросы», «родители меня понимают и выслушают»*).

Только около 10% опрошенных дали отрицательные ответы («родители меня не понимают», «родители заняты и мной не интересуются»).

Удовлетворенность работой

Учителя

Около 80% опрошенных учителей выразили большую или меньшую удовлетворенность работой, средний показатель по 10-балльной шкале – «7,5», что можно оценивать как высокий показатель, так как по результатам европейского исследования ценностей в 1999-м году в стране в целом этот показатель ниже – «6,7» (таблица 1.).

Директора

Ни один директор не выразил неудовлетворенность работой, отношение всех опрошенных руководителей школ к работе более или менее положительное. Средний показатель удовлетворенности – 8,8.

Таблица 1. Удовлетворенность работой: Латвия среди других европейских государств

«В целом, насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены своей работой? Пожалуйста, ответьте по десятибалльной шкале где 1 означает «очень неудовлетворен», а 10 – «очень удовлетворен».»

Страна	Средний показатель для руководящих работников	Средний показатель в целом по стране
Дания	9,1	8,1
Германия	8,0	7,7
Австрия	8,7	7,7
Бельгия	7,9	7,6
Швеция	8,2	7,3
Чехия	7,7	7,3
Литва	7,6	6,9
Латвия	7,7	6,7
Эстония	7,6	6,7
Россия	7,0	6,2

Источник: Loek Halman. The European Values Study: a Third Wave. Source book of the 1999/2000 European Values Study survey. Tilburg University. 2001.

Ресурсы: обеспеченность книгами

Учителя

Примерно половина (53%) педагогов считает, что обеспеченность школ учебниками по их предмету достаточна. Немного меньше (46%) тех, кто утверждает противоположное. На нехватку учебников чаще жалуются учителя средних школ, а также те, чьи школы не участвуют в проекте «Открытая школа».

Желательная модель школы

Родители

Отношение родителей к реформе образования косвенным образом проявляется в том, сколько предметов, по их мнению, нужно преподавать в школе по-латышски. Исследование показывает, что **половина родителей (51%) хотела бы, чтобы число предметов, преподающихся на латышском и русском языках, было одинаково**. 14% считает, что желательно было бы большую часть обучения проводить на латышском языке, а 31% – что в основном на русском. Обучение на русском языке чаще поддерживают те, кто слабо владеет латышским языком (46%). В свою очередь, более положительное отношение к латышскому языку как к главному языку обучения у тех родителей, чьи дети учатся в школах с 1-й моделью (44%).

Учителя

На отношение учителей к билингвальному образованию косвенно указывает их позиция по вопросу о языке обучения их детей или внуков. Ответы педагогов свидетельствуют, что **половина (54%) склонна поддерживать билингвальное образование**, так как хотела бы, чтобы их дети изучали примерно одинаковое число предметов на латышском языке и на русском (языке национального меньшинства). Третья часть учителей хотела бы, чтобы обучение проходило в основном на русском языке (языке национального меньшинства). Предпочтение образованию своих детей преимущественно на латышском языке отдали бы лишь 4% учителей.

Директора

Сходная позиция у директоров. **Половина хотела бы, чтобы их дети изучали примерно одинаковое количество предметов на латышском и на русском языке (языке национального меньшинства)**.

Третья часть хотела бы, чтобы образование велось в основном на русском языке (языке национального меньшинства). Последнюю модель чаще поддерживают директора, чей родной язык – русский (43%).

Школьники

Примерно половина школьников хотела бы изучать одинаковое количество предметов на латышском и на русском языках. 41% хотели бы учиться в школе, где обучение ведется в основном на русском языке. 7% выбрали бы школу, в которой обучение ведется в основном на латышском языке.

Рис. 3. Желаемая модель школы

«На каком языке Вы бы хотели чтобы учились Ваши дети или внуки? »

База: все ученики; все учителя; все родители;

директора, которые не хотели бы посылать своих детей в латышскую школу

"Трудно сказать" не показаны

Билингвальное образование как самую желательную модель поддерживает примерно половина родителей, школьников и педагогов.

Латышский язык

Самооценка родителями своего знания латышского языка

У 94% родителей родной язык – русский, у 5% – язык другого национального меньшинства.

Хорошее знание языка у 38% родителей (29% «с небольшими трудностями могу разговаривать на любую тему»).

У остальных знания совсем слабые, так как 48% ответили «говорю немного, могу беседовать только о самых простых вещах», а 13% – «совсем не говорю или почти совсем».

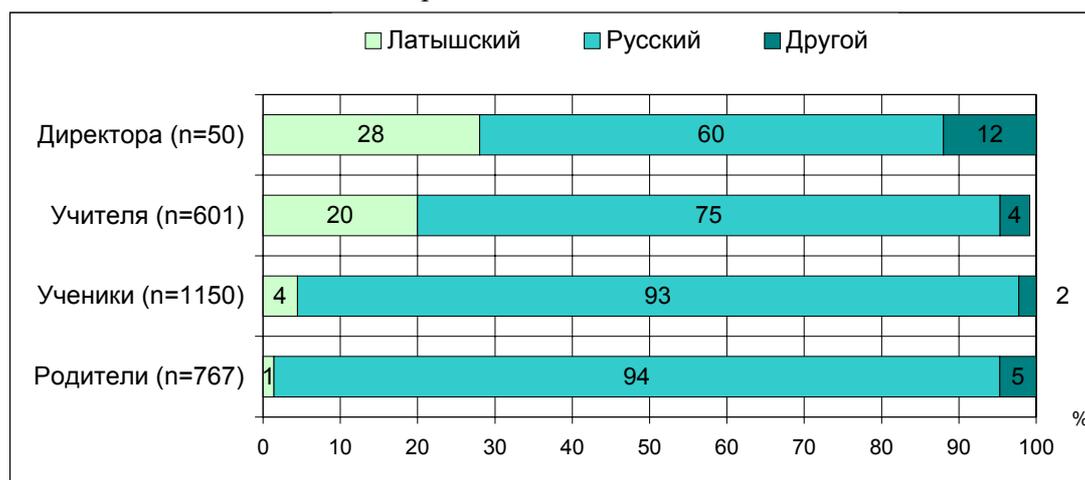
Уровень знаний латышского языка родителей соответствует среднему уровню по стране. По данным Балтийского Института Социальных наук (январь 2002-го года) из тех, для кого латышский язык не является родным, «свободно» им владеют 13%, «хорошо» – 27%, «знание языка ограничено» у 48%, «не знают» – 12%.

Свободно и охотно латышский язык используют 17% родителей: «мне приятно говорить по-латышски, делаю это с большим удовольствием», примерно половина (48%) признает, что «мне нравится латышский язык, но я стесняюсь говорить», 26% свое отношение характеризуют как нейтральное, а 3% говорят по-латышски «без особого желания», 1% ответили «мне не нравится говорить по-латышски, делаю это очень неохотно». Очевидно, что во многих случаях использование латышского языка создает для родителей проблемы как в отношении знаний, так и в эмоциональном аспекте. В связи с этим у них часто мало возможностей помочь детям в освоении государственного языка и в выполнении домашних заданий.

В 98% случаев родители выбрали в качестве языка интервью русский язык.

Рис. 4. Родной язык

«Какой язык является для Вас родным?»

База: все респонденты

«Трудно сказать» не показаны

Самооценка учителями своего знания латышского языка

Для пятой части опрошенных учителей (20%) родной язык – латышский, но для большинства (75%) – русский. Латыши в школах национальных меньшинств чаще всего преподают латышский язык.

Из учителей, для которых родной язык – не латышский, около 10% оценили свое владение языком как отвечающее самому высокому уровню, половина (53%) относят свое владение латышским языком ко второму уровню (средняя категория), а более чем треть (36%) – к первой (низшей) категории владения языком. Учителя, владеющие латышским языком на самом высоком уровне, обычно преподают латышский язык (59%), учителя со средними знаниями латышского языка часто преподают какой-либо иностранный язык, а те, у кого уровень знаний самый низкий – точные науки.

Случаи, когда знания латышского языка у учителей соответствует самому низкому уровню, чаще встречаются в Латгалии, Риге и Видземе (37% – 39%), значительно реже – в Земгале и Курземе (18% – 19%).

Выше всего учителя оценивают свои навыки чтения по-латышски: 53% ответили «читаю свободно», 38% – «с небольшими затруднениями могу читать любой текст», и только 9% признали – «понимаю простые тексты».

Свободно говорить по-латышски могут 18% учителей, большая часть (53%) признали, что «с небольшими трудностями могу разговаривать на любую тему», 29% – «говорю немного, могу беседовать только о самых простых вещах». Последний ответ чаще давали учителя в Латгалии и те, кто преподает точные науки.

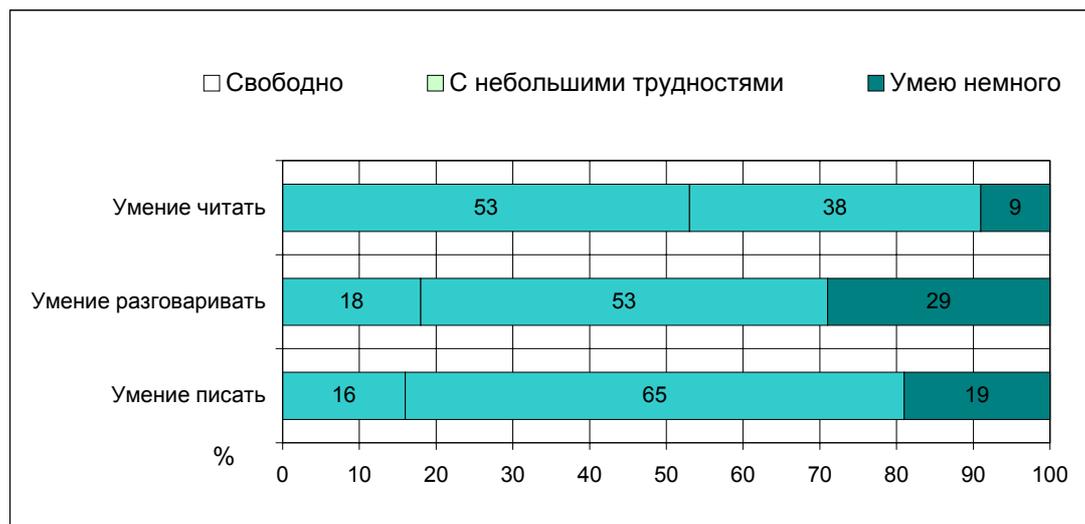
Свободно писать по-латышски могут 16% учителей, 65% «с небольшими трудностями могу написать почти любой текст» а 19% могут изъясниться письменно только на самые простые темы.

Свободно переходить от разговора по-латышски на русский (и наоборот) может пятая часть учителей, для которых латышский язык не является родным. Как довольно легкий этот переход характеризует 41%, но каждый третий (33%) признает, что это «довольно трудно». 3% педагогов признали, что переходить в разговоре с русского языка на латышский (и наоборот) «очень трудно».

Следует подчеркнуть, что 75% учителей выразили положительное отношение к тому, чтобы говорить по-латышски, совсем мало педагогов, у которых это связано с отрицательными эмоциями (3% «я говорю по-латышски, но без особого желания», 1% «мне не нравится говорить по-латышски, делаю это очень неохотно»).

Рис. 5. Умение учителей разговаривать, читать и писать

«Как Вы оцениваете свои знания латышского языка - умение разговаривать, читать и писать?»

База: учителя, чей родной язык не латышский, n=481

"Трудно сказать" не показаны

Учителям предоставили возможность выбрать язык интервью – латышский или русский. То, что 71% учителей отвечали по-русски, позволяет думать, что они не владеют латышским языком настолько свободно, чтобы совершенно уверенно чувствовать себя в разговоре.

Знания латышского языка среди директоров

Для 28% руководителей школ родной язык – латышский, для 60% – русский, для 12% – язык другого национального меньшинства. 34% директоров школ отвечали на вопросы анкеты по-русски, что свидетельствует о том, что директора чаще, чем учителя, могут свободно общаться по-латышски.

Оценка знания латышского языка школьников**Школьники**

Для 93% опрошенных школьников родной язык – русский, для 4% – латышский, для 2% – другой язык.

По оценке самих школьников, около 68% могут общаться по-латышски без больших трудностей (14% школьников могут говорить по-латышски свободно, 54% – «с небольшими трудностями могу разговаривать на любую тему»), у остальных знания слабее: 30% – «говорю немного, могу беседовать только о самых простых вещах», а 2% – не могут общаться по-латышски.

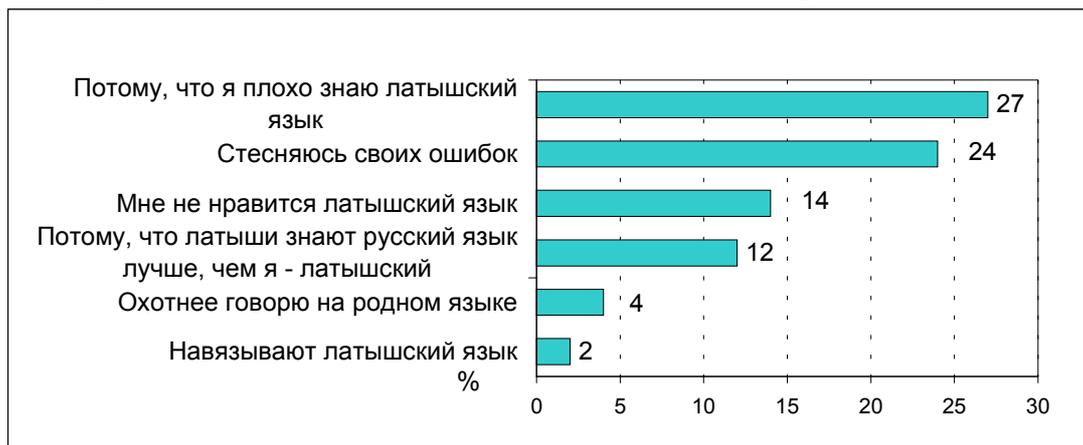
Высказывания школьников свидетельствуют о том, что для примерно 80% переход с одного языка на другой не представляет трудности. 16% признают, что им это «очень легко», а 63%, – что «довольно легко».

Третья часть школьников (33%) сказали «мне приятно говорить по-латышски, делаю это с большим удовольствием», 17% ответили, что «нравится латышский язык, но я стесняюсь говорить». Почти так же часто (27%) школьники говорили: «говорю по-латышски, но без особого удовольствия». Лишь 1% опрошенных признал, что им «не нравится говорить

по-латышски, делаю это очень неохотно». Нейтральное отношение к общению по-латышски высказали 22%.

Ученики школ национальных меньшинств, которые не очень охотно говорят по-латышски, чаще всего обосновывали это плохим знанием латышского языка (27%), боязнью ошибок (24%), непривязью к латышскому языку (14%), тем, что латыши лучше знают русский язык (12%), что охотней говорят на родном языке (4%), что латышский язык навязывается (2%).

Рис. 6. Причины, почему ученики неохотно говорят по-латышски
«Почему Ты очень неохотно или без особого желания говоришь по-латышски?»

База: ученики, которым не нравится говорить по-латышски, n=319
несколько ответов, сумма % > 100
«Трудно сказать» не показаны

Судя по самооценке, лучше всего латышским языком владеют школьники (68%) и учителя (для которых латышский язык не является родным) (63%). Самый низкий показатель у родителей из которых без затруднений могут общаться 40%.

Родители

Оценка родителями знания своими детьми латышского языка более критична: только 15% дали самую высокую оценку («говорит свободно»), третья часть (32%) оценивает их знания как довольно хорошие («с небольшими трудностями может разговаривать на любую тему»), но чаще всего знания школьников оцениваются очень скромно («говорит немного, может беседовать только о самых простых вещах»). То, что ребенок «говорит не умеет совсем или почти совсем», признали 7% родителей.

На вопрос, в каких случаях ребенок говорит по-латышски вне школы, 34% ответили, что вне школы они по-латышски не говорят. Чаще такой ответ давали жители Латгалии. Обычно дети говорят по-латышски «на занятиях по интересам» (28%). Нередко латышский язык используется и в семье (22%), при общении с родственниками (19%).

Учителя

Более половины учителей (58%) считают, что у большой части школьников смена языка в учебном процессе вызывает трудности. Лишь 35% учителей думают, что это не вызывает осложнений.

Интересно, что чаще на трудности школьников при смене языка обучения указывают педагоги, у которых уровень знания латышского языка соответствует самому низкому (72%), а также латгальские педагоги. Критичнее умение школьников переходить с одного языка на другой оценивают те школьные педагоги, которые работают по 3-й и 4-й модели. Самая оптимистичная позиция у тех, кто работает в учебных заведениях, реализующих 1-ую программу основного образования национальных меньшинств.

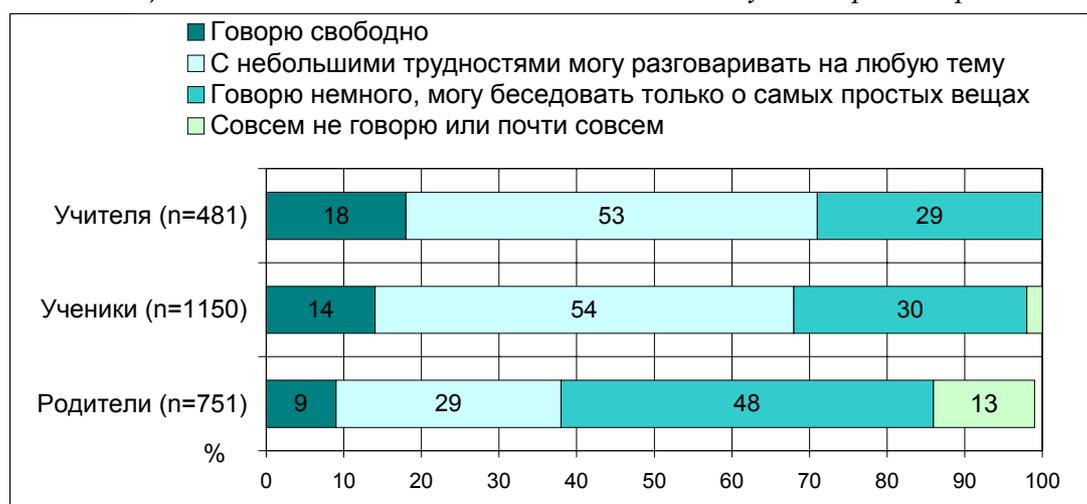
Третья часть (35%) педагогов утверждает, что знания латышского языка у школьников в начале учебы «средние». Относительно редко знания школьников оцениваются как «хорошие» или «очень хорошие». 17% педагогов знания школьниками латышского языка характеризуют как «слабые». Чаще такую оценку давали латгальские педагоги, а также те, у кого уровень знаний государственного языка слабый.

Директора

Мнение директоров аналогично: около 40% директоров оценивают знания детьми латышского языка в начале обучения как «хорошие» или «средние». Но следует подчеркнуть, что критичнее их оценивают русскоязычные директора и директора латгальских школ.

Рис. 7. Знания латышского языка - умение говорить

«Как Вы оцениваете свои знания латышского языка - умение разговаривать?»

База: учителя и родители, чей родной язык не латышский; все ученики «Трудно сказать» не показаны

Использование латышского языка

Учителя

Чаще всего учителя (для которых латышский язык не является родным) говорят по-латышски «в государственных учреждениях» (72%), но в других ситуациях («на работе, со знакомыми, на улице, в магазине») в основном используют русский язык. Дома большая часть педагогов (65%) говорят в основном на родном (русском) языке. Данные показывают, что во всех сферах общения – за исключением контактов с государственными учреждениями – доминирует русский язык.

Директора

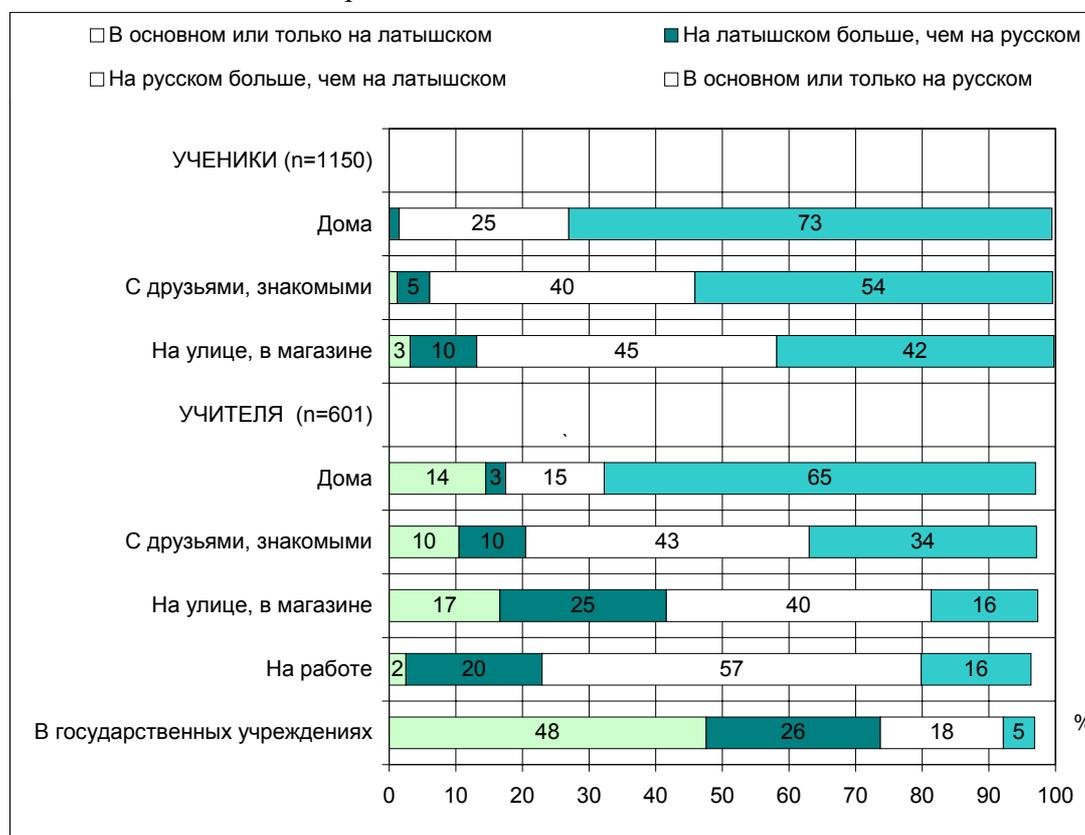
Для директоров школ национальных меньшинств характерно, что они используют латышский язык больше, чем учителя. Это относится и к тем, для кого латышский язык не является родным. Например, ответ, что в государственных учреждениях они говорят «в основном или только по-латышски», дали почти все русскоязычные директора, «на улице, в магазине» русскоязычные директора также чаще говорят по-латышски.

Школьники

73% школьников дома говорят «в основном или только по-русски», но в 25% семей школьников используется также и латышский язык. Примерно половина школьников в разговорах с друзьями и в общественных местах («на улице, в магазине») параллельно с русским языком используют и латышский.

Рис. 8. Использование языков

«На каком языке Вы говорите . . . ?»

База: все учителя; все ученики

«Трудно сказать» не показаны

Ассоциации со словосочетанием «латышский язык»

Учителя

У учителей «латышский язык» часто ассоциируется с обязанностью и работой. Особенно это характерно для педагогов средних школ, для 28% которых латышский язык связывается с необходимостью знать его. 7% связывают латышский язык с работой, 8% – с напряжением. Реже словосочетание «латышский язык» ассоциируется с культурой Латвии (16%).

Сходны ассоциации с латышским языком у учителей основной школы – особый нюанс в ответы вносит то, что они чаще связывают латышский язык с Латвией как страной, в которой они живут.

Школьники

У школьников «*латышский язык*» чаще всего связывается с учебой, а также ассоциируется с необходимостью знать язык (31%), с трудностями, неприязнью, страхом (24%), реже – с Латвией, государством, латышами, контактами с латышами (17%), с будущим, с дальнейшим образованием, с работой (4%), с латышской национальной культурой, с духовным богатством (2%). 9% школьников сказали, что латышский язык вызывает у них положительные эмоции, только некоторые (1%) выразили явно отрицательное отношение, связав латышский язык с такими словами как «гансы», «дискриминация».

Родители

У родителей латышский язык очень часто ассоциируется с обязанностью, необходимостью знать латышский язык, с обучением. Отношение родителей не отрицательное, но в ответах доминирует нормативный аспект – знание языка воспринимается как обязанность, отсутствуют такие аспекты языка, как средство общения или освоения культуры и т.п.

Оптимальный возраст для начала изучения латышского языка детьми других национальностей

Родители

Большинство родителей (69%) считают, что детям лучше всего начинать учить латышский язык в детском саду. Многие думают, что можно начинать и раньше – «с *самого рождения*» (19%), лишь около 10% сказали, что изучение латышского языка следовало бы отложить до школьного возраста. 68% родителей считают, что русским, украинским детям и детям других национальностей желательно было бы посещать латышский детский сад. Ответы свидетельствуют о том, что они хотят, чтобы дети выучили латышский язык по возможности скорее.

Практически дети начинают осваивать латышский язык немного позже: около 50% – «со школьного возраста», 46% – «с детсадовского возраста», а «с рождения» – 4%. Сравнительно позже (а именно «со школьного возраста») начинают учить латышский язык дети родителей, не владеющих латышским языком (65%).

Учителя

Большинство учителей (62%) считает, что самое лучшее время для начала изучения латышского языка – детсадовский возраст. Третья часть учителей (32%) считает, что это можно делать и «с *рождения*». Совсем немного (5%) тех, кто придерживается взгляда, что изучение латышского языка можно отложить до первого класса.

Более половины учителей (56%) считают, что детям национальностей было бы желательно ходить в латышские детские сады. Менее распространено (29%) противоположное мнение – что детям национальностей не следует ходить в латышские детские сады. Отрицательное

отношение к посещению латышских детских садов чаще выражали учителя, преподающие родной язык (37%).

Директора

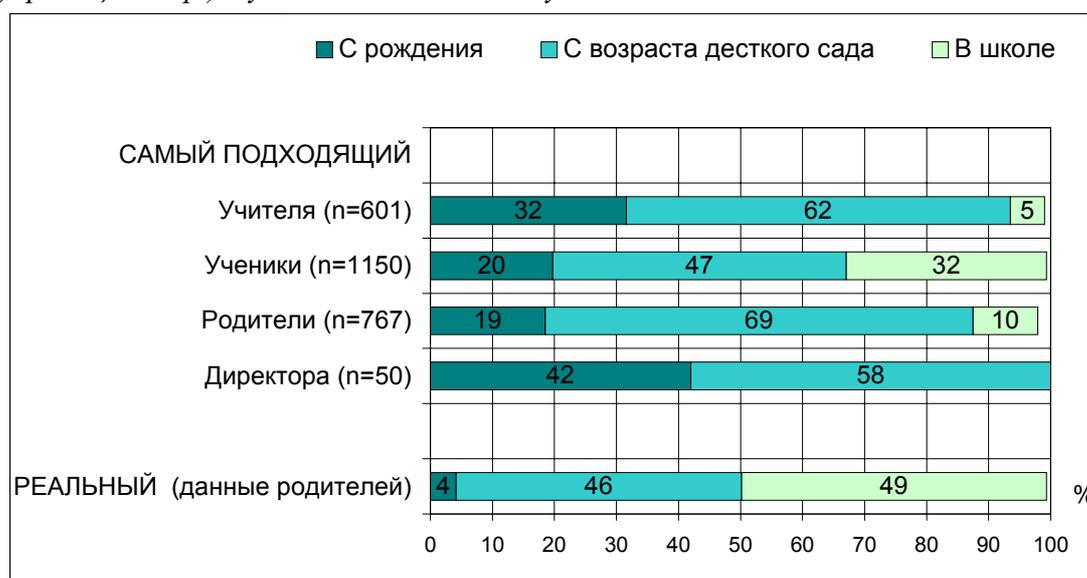
Более половины директоров (58%) назвали детсадовский возраст в качестве наиболее оптимального для начала освоения латышского языка, но 42% советуют обучать детей латышскому языку уже «с рождения». По сравнению с учителями, среди директоров школ более распространено мнение, что детям национальных меньшинств следует посещать латышские детские сады (60%). Особенно это характерно для тех руководителей школ, для которых родной язык русский – 70%.

Школьники

В отличие от учителей и директоров школ третья часть школьников думает, что изучение латышского языка можно отложить до школы. Однако большинство считает, что лучше это делать раньше (47% – «с детсадовского возраста», и 20% – «с рождения»).

Рис. 9. Возраст, с которого осваивают латышский язык - самый подходящий и реальный

«В каком возрасте, на Ваш взгляд, детям других национальностей (русских, украинцев и др.) лучше всего начинать учить латышский язык»

База: все респонденты

«Трудно сказать» не показаны

Родители (69%), учителя (62%), директора (58%) и школьники (47%) считают, что оптимальное время для начала изучения детьми латышского языка – детсадовский возраст.

Билингвальное образование

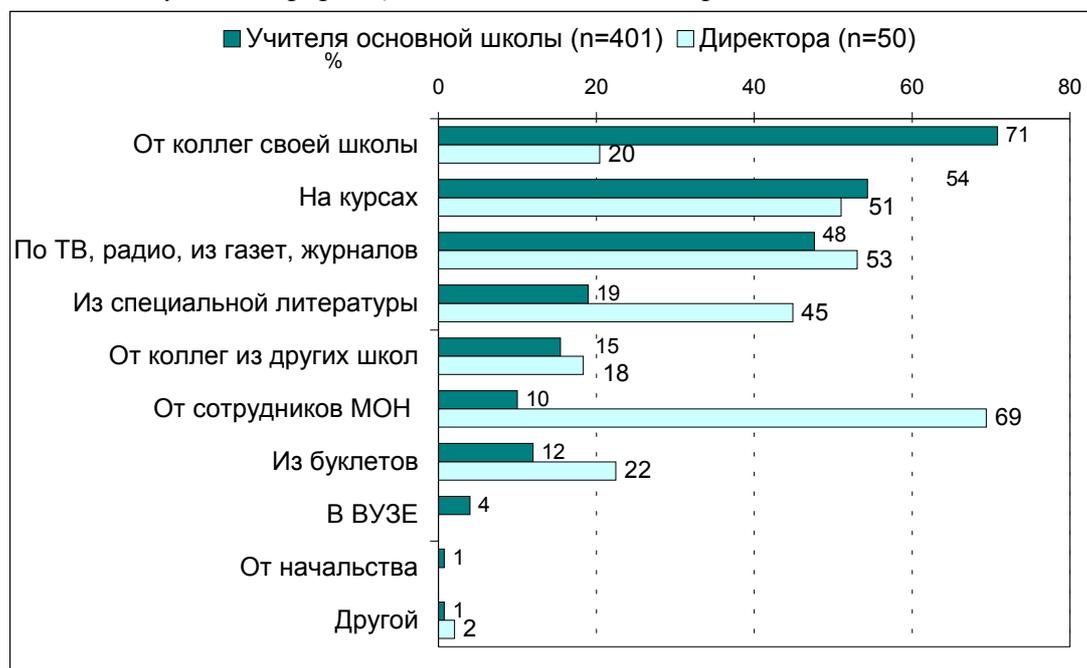
Информированность о билингвальном образовании

Учителя

Большинство педагогов (80%) узнали о билингвальном образовании в последние пять лет. Чаще всего педагоги получали информацию «от коллег своей школы» (71%), «на курсах» (54%), из средств массовой информации (48%), «из специальной литературы» (20%), «от коллег из других школ» (15%), «от сотрудников МОН» (10%).

Рис 10. Источники информации о билингвальном образовании

«Где Вы получили информацию о билингвальном образовании?»

База: все директора; все учителя основной школы
«Трудно сказать» не показаны

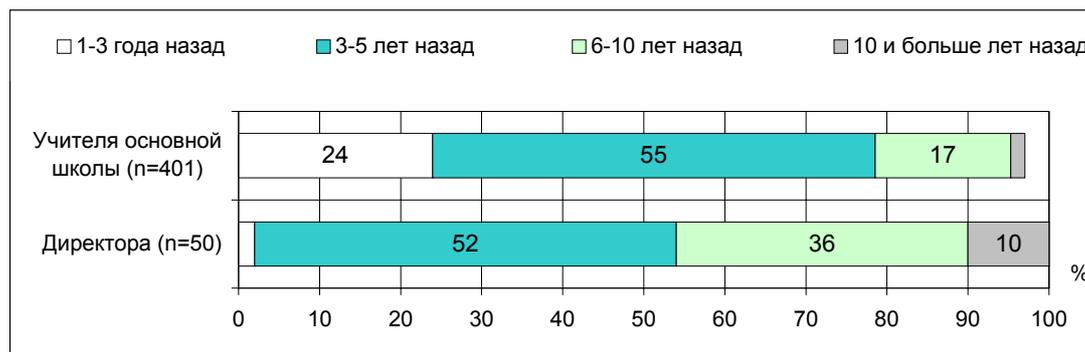
Половина учителей основных школ (55%) считают, что методика билингвального обучения означает «в процессе обучения одного предмета используются два языка – латышский и русский». Многие (23%) понимают его как «определённое число учебных предметов на латышском языке и определённое число на русском языке». Часто высказывалось мнение (22%), что «постепенно увеличивается число учебных предметов на латышском языке».

Директора

Многие директора узнали о билингвальном образовании раньше учителей – больше чем половина слышала о нем раньше, чем в последние пять лет. Источником информации для директоров служило Министерство образования и науки (69%), средства массовой информации (53%), курсы (51%), специальная литература (45%).

Рис. 11. Первая информация о билингвальном методе обучения

«Помните ли Вы, когда Вы впервые услышали о билингвальном методе обучения?»

База: учителя основной школы и директора
«Трудно сказать» не показаны

Родители

Исчерпывающие пояснения об использовании латышского и русского языков в учебном процессе получили 40% родителей второклассников и третьеклассников, около 30% узнали о нем немного, но почти 30% совершенно не информированы.

Чаще всего (69%) информацию о билингвальном образовании родители получали «от учителей ребенка», что свидетельствует о том, что по крайней мере две трети обсуждали с учителями вопрос о билингвальном образовании. Средства массовой информации как источник сведений в этом случае играли гораздо меньшую роль – лишь 23% узнали о новой системе образования из средств массовой информации.

Родители второклассников и третьеклассников чаще всего впервые услышали о билингвальном образовании сравнительно недавно (в последние три года), а родители шестиклассников и семиклассников немного раньше.

Готовность к билингвальному обучению**Учителя**

Третья часть учителей основной школы свою готовность к билингвальному обучению оценивают высоко («8», «9», «10» по десятибалльной шкале). Примерно половина педагогов оценивают ее как среднюю («4» – «7» баллов), относительно немного (6%) тех, кто оценивают ее низко («1» – «3» балла). Следует добавить, что 12% учителей не дали конкретного ответа на этот вопрос. Скорее всего, их готовность к билингвальному обучению не превышает или не достигает среднего уровня.

Половина учителей (55%) считает, что педагогам, которые обучают билингвально, главным образом не хватает знания латышского языка. Каждый третий (33%) указывает, что не хватает «знаний по билингвальной педагогике». Гораздо реже упоминались такие факторы, как недостаточное знание латышской и русской культуры (3%), или недостаточные педагогические познания (1%).

Большая часть педагогов (58%) оценивает качество билингвального образования в своей школе как «среднее». Третья часть думает, что оно «высокое». Очень редки случаи, когда качество билингвального образования

оценивается как «очень высокое» (1%) или «очень низкое» (2%). Более оптимистичный взгляд на качество билингвального обучения в своей школе у педагогов тех учебных заведений, которые реализуют 1-ую модель или участвуют в проекте «Открытая школа». Критичнее оценки рижских учителей, а также тех, кто работает в учебных заведениях, реализующих 3-ью и 4-ую модели.

Педагоги считают, что **школьникам** для того, чтобы успешно учиться билингвально, больше всего не хватает знания латышского языка (59%), гораздо реже упоминается достаточный уровень интеллектуального развития (20%), учебники (10%), поддержка семьи (4%), хорошее знание русского языка (2%).

Директора

На вопрос, чего больше всего не хватает учителям, чтобы преподавать билингвально, директора школ чаще всего указывали на недостаточное знание латышского языка (50%) и на недостаточные познания в билингвальной педагогике (28%).

На вопрос, чего больше всего не хватает **школьникам**, чтобы успешно учиться билингвально, директора чаще всего упоминают «хороших знаний латышского языка» (50%), а также «достаточного уровня интеллектуального развития» (22%), «учебников» (16%), «поддержки семьи» (8%).

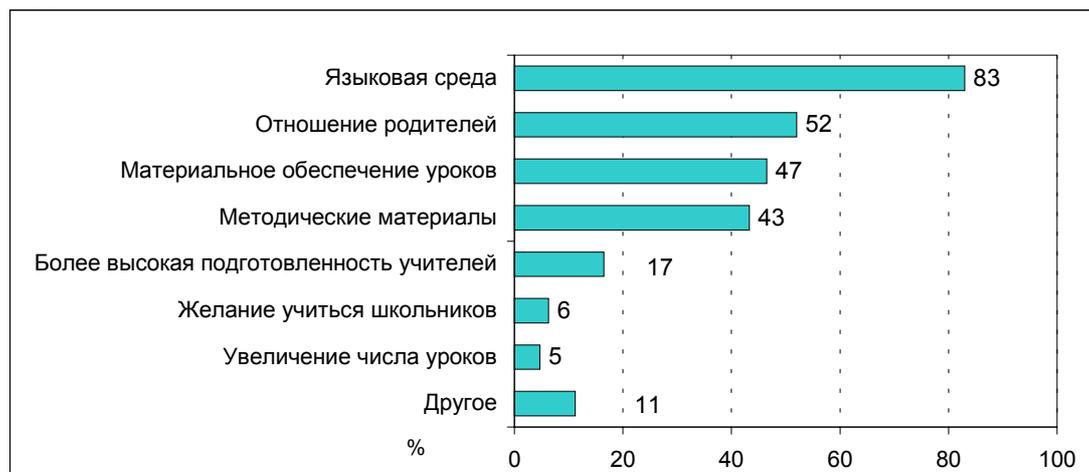
Латышский язык как учебный предмет

Учителя

На вопрос, чего не хватает для более полного усвоения языка на уроках латышского языка, учителя называют языковую среду (83%), многие также считают, что важно отношение родителей (52%). Говоря об учебном процессе, учителя латышского языка часто отмечают недостаточное материальное обеспечение (47%), нехватку методических материалов (43%), а также необходимость лучшей подготовки учителей (16%).

Рис. 12. Необходимые условия для освоения латышского языка на уроках латышского языка

«Что, по Вашему, необходимо, что-бы ученики лучше освоили латышский язык на уроках латышского языка?»

База: учителя латышского языка, n=127

несколько ответов, сумма % > 100

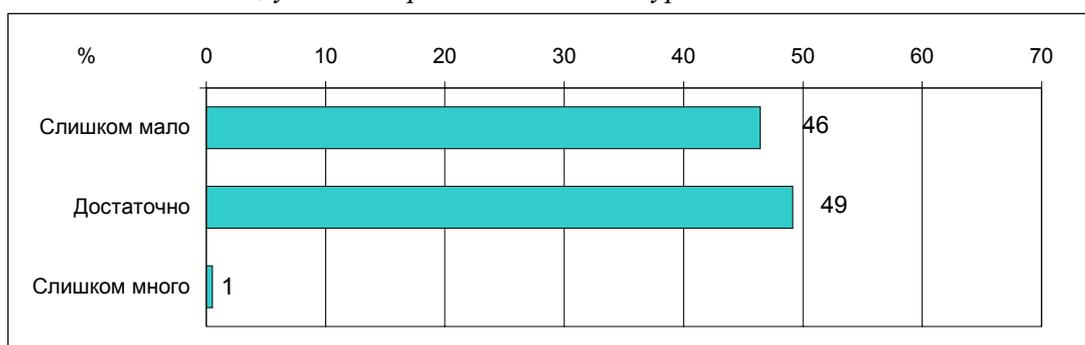
«Трудно сказать» не показаны

Родители

В отношении количества уроков латышского языка мнения родителей делятся примерно поровну: почти половина (46%) думает, что уроков «слишком мало», а 49% считает, что их «достаточно». Очень редки (0,5%) случаи, когда родители считают, что уроков латышского языка «слишком много». 17% родителей выразили пожелание, чтобы количество уроков латышского языка было увеличено, и чтобы они были ежедневно. Данные указывают на заинтересованность родителей в достаточном количестве уроков латышского языка.

Рис. 13. Оценка количества уроков латышского языка

«Как Вы считаете, у Вашего ребёнка в неделю уроков латышского языка... ? »

База: все родители, n=767

«Трудно сказать» не показаны

Информирование родителей об использовании латышского языка в процессе обучения

Учителя

91% учителей 1-х – 3-х классов рассказывали родителям об использовании латышского языка в учебном процессе, при этом 64% выразили уверенность, что родители по этому вопросу «полностью информированы». Сравнение данных с высказываниями родителей показывает, что несмотря на беседы с учителями, вопрос о выборе языка в учебном процессе большей части родителей не вполне ясен.

Директора

Мнение директоров сходно с мнением учителей: 64% думают, что родители «полностью информированы» о том, как в учебном процессе используется латышский язык.

Использование латышского и русского языков в процессе обучения

Учителя

В первых классах основной школы «только по-латышски» (не считая уроков латышского языка) чаще всего преподается спорт (40%), и значительно реже – другие предметы (3% – 15%). Лишь при использовании 1-й модели латышский язык в обучении другим предметам используется интенсивней: на занятиях спортом в 70% случаев, на уроках труда – в 60%, на уроках визуального искусства – в 40%, математики – в 30%. В школах, где реализуется

4-я модель, по-латышски преподается латышский язык, и очень редко – другие предметы.

Обучение в первых классах основной школы часто ведется на обоих языках: как на русском, так и на латышском. В 75% случаев естественные науки преподаются билингвально. В обучении музыке, визуальному искусству и труду оба языка используются в 60% случаев.

Ученики

Таблица 2. Использование латышского и русского языков в учебном процессе в 6-х и 7-х классах

Учебный предмет	Учебники только на латышском языке (%)	Учебники на латышском и на русском языках (%)	Уроки только на латышском языке (%)	Уроки на латышском и на русском языках (%)
Музыка	46	29	15	58
Домоводство/труд	34	22	11	43
Биология	35	45	12	64
География	33	37	-	49
Латышский язык	30	-	33	4
История	22	30	8	
Визуальное искусство/рисование	13	9	12	35
Математика	10	30	4	31
Информатика	5	4	1	9
Спорт	2	0,6	9	14
Этика	1	0,3	0,3	1
Химия	0,6	0,4	0,2	0,3
Введение в экономику	0,5	1	0,2	1,3
Физика	0,4	0,5	0,5	0,3
Здоровье	0,4	0,3	0,1	0,3
Нет ответов	5	12	29	4

По ответам шестиклассников и семиклассников можно заключить, что билингвально чаще всего преподают музыку, домоводство/труд, биологию, географию, историю, визуальное искусство, математику. То, что почти треть школьников (29%) не смогла сказать, какие предметы преподаются *«только по-латышски»*, заставляет предположить, что существует некоторое несоответствие между планируемым и практически используемым языком обучения.

Родители

Почти все родители второклассников и третьеклассников знают, сколько предметов дети изучают в школе на латышском языке, и сколько – билингвально. Это говорит о том, что они следят за учебной деятельностью детей. Только 8%

родителей не знают, сколько предметов преподается детям билингвально, и 3% не знают, сколько предметов преподается по-латышски.

Практика билингвального образования – методология

Учителя

В билингвальном обучении чаще всего используется «объяснение терминов на двух языках» (79%). Гораздо реже – другие подходы: «работа в классе на одном, но домашние задания на другом языке» (этот метод меньше используют педагоги с более низким уровнем знания латышского языка), иногда учителя (35%) используют освоение какой-то одной темы на одном языке, а другой – на другом, нередко (31%) работа в классе проходит на одном языке, а домашние задания выполняются на другом. Эти методы чаще используют учителя, преподающие естественные науки.

Большинство учителей, преподающих билингвально, использует учебные пособия как на латышском (87%), так и на русском (70%) языках. Учителя основной школы используют учебные пособия на латышском языке в 95% случаев. Это можно отнести и к 77% учителей средних школ.

Примерно каждый второй учитель регулярно излагает учебный материал как по-русски, так и по-латышски (24% – «на каждом уроке», 31% – «почти на каждом уроке»).

20% учителей говорят, что «всегда» исправляют ошибки школьников в латышском языке, а 25% делают это «часто». Очевидно, что почти каждый второй педагог регулярно исправляет ошибки в латышском языке. Чаще это делают учителя латышской национальности, а также те, кто не участвует в проекте «Открытая школа». Понятно, что это вызывает у школьника дополнительный стресс, так как ему нужно думать одновременно и о содержании учебного материала, и о правильности речи.

Трудности в билингвальном образовании

Учителя

Немного более половины (55%) опрошенных учителей основной школы использует в учебном процессе как латышский, так и русский язык. Исследование показывает, что нередко знание латышского языка у билингвально работающих учителей слабое: у половины уровень владения латышским языком соответствует второй (средней) категории.

Три четверти учителей, преподающих билингвально, признали, что в процессе билингвального преподавания у них были трудности. Говоря о конкретных проблемах, треть назвала отсутствие методик, дидактических материалов для билингвального обучения (33%), а также нехватку учебников (32%). Пятая часть (21%) считает, что у школьников слабые знания латышского языка, относительно часто (16%) учителя говорят, что на уроке не хватает времени для освоения нового материала. 12% считают проблемой недостаточное знание латышского языка педагогами, маленький словарный запас. 8% сталкиваются с проблемами в терминологии, при переводе. 10% учителей считают, что билингвальному обучению мешает нежелание школьников учиться по-латышски, 7% упомянули, что школьники не понимают, не воспринимают материал. 6% педагогов считают, что мешают различия в уровне знаний школьников.

Реже учителя называли такие проблемы, как недостаток билингвальных программ обучения (5%), боязнь говорить по-латышски (5%), слишком сложные учебники на латышском языке, которые не адаптированы для русских школ (5%), плохое знание латышского языка родителями (4%).

В отдельных случаях (4%) учителя отмечают, что много времени занимает подготовка к урокам, что литература дорога, а зарплата низкая (3%), нередко им трудно вести урок, так как не получается переход с одного языка на другой (3%).

Итак, в целом среди факторов, мешающих билингвальному обучению, педагоги чаще всего называют отсутствие методик и учебников, а также недостаточное знание латышского языка школьниками и родителями.

Родители

Более трети (37%) родителей второклассников и третьеклассников признают, что билингвальное обучение создало для детей *«дополнительные трудности»*.

Отношение к обучению на двух языках или по-латышски

Учителя

Большинство учителей (68%) считают, что отношение **школьников** к обучению на двух языках положительное (у 15% – *«очень положительное»*, у 53% – *«скорее положительное»*). Чаще на это указывали педагоги из школ в Курземе и Земгале, реже – педагоги из Латгалии. Очевидно, что латышская языковая среда – важный фактор, который благоприятствует усвоению языка школьниками, а также улучшает отношение к нему.

Большинство учителей (70%) думает, что дети положительно относятся к обучению на латышском языке. Лишь 21% педагогов считает, что дети настроены скорее отрицательно. Это чаще говорят педагоги со средним или низким уровнем знаний латышского языка, а также учителя средних школ. В свою очередь, об отношении школьников чаще высказывались педагоги тех школ (83%), которые принимают участие в проекте «Открытая школа».

Родители

18% родителей возражают против билингвального обучения – они выразили желание, чтобы обучение велось на русском языке. Чаще такие случаи наблюдаются в школах, которые реализуют 4-ую или разработанную самой школой модель.

12% жаловались, что если дети учатся на латышском языке, они не могут им помочь. Чаще это утверждали родители, чьи дети учатся в школах, использующих 4-ую или другую модель. 6% считает, что падает уровень знаний детей, и что они отстают в освоении содержания учебного материала. Таков же удельный вес считающих, что точные предметы, а также естественные предметы нужно изучать на родном языке. 5% родителей выразили желание, чтобы была улучшена методика обучения латышскому языку. Девятая часть считает, что нужно менять учебники, так как используемые в настоящее время слишком сложны. 4% жалуются, что дети не справляются с учебной работой. Примерно столько же думают, что школьники слишком перегружены.

Половина родителей (52%) уверены, что их детям *«нравится»* учиться на латышском языке. Четвертая часть думает, что отношение нейтральное.

Меньше тех (17%), кто считает, что ребенку *«не нравится»* учиться на латышском языке. Чаще (69%) уверенность в положительном отношении детей к обучению на латышском языке высказывают родители, чьи дети обучаются по 1-й модели.

Мнение родителей второклассников и третьеклассников о билингвальном обучении детей

Большинство родителей второклассников и третьеклассников (59%) считают, что количество предметов, преподающихся билингвально, *«достаточно»*. Значительно меньше тех, кто думает, что предметов, преподающихся на двух языках, *«слишком мало»*.

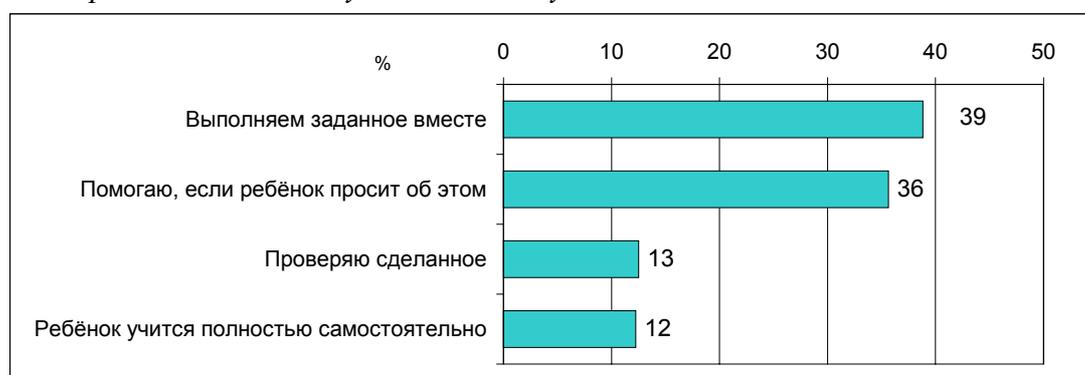
Оценка родителями соотношения латышского и русского языков в преподавании учебных предметов сходна: 59% считают, что количество предметов, ведущихся на каждом из языков, *«достаточно»*. Чаще родители думают, что *«слишком мало»* предметов ведется по-латышски (24%), на недостаточное количество предметов, ведущихся по-русски, указали лишь 10%.

Многие второклассники и третьеклассники не справляются самостоятельно с домашними заданиями, так как 39% родителей признают, что делают их вместе с детьми. Почти столько же сказали, что помогают детям в отдельных случаях, если те об этом просят. 13% родителей проверяют домашние задания. Лишь 12% сказали, что *«ребёнок готовит уроки полностью самостоятельно»*. Это чаще бывает в тех случаях, когда родители не владеют латышским языком.

Большинство (69%) родителей думает, что учебная нагрузка на детей соответствует их возможностям, пятая часть считает, что учебная нагрузка детей *«слишком большая»*. Чаще такое мнение высказывали те, кто не владеет латышским языком (24%), и родители, чьи дети учатся по 1-й (26%) и по 2-й модели (24%), а также жители Латгалии (28%).

Рис. 14. Выполнение домашних заданий по предметам, которые преподаются по-латышски или билингвально

«Как происходит подготовка домашних заданий по предметам на латышском или в предметах, где в обучении используются два языка?»

База: родители учеников 2 - 3 классов, n=376

«Трудно сказать» не показаны

Освоение метода билингвального обучения

Повышение квалификации учителей

То, что за последние пять лет 99% учителей прошли различные курсы, свидетельствует об их желании повышать свою квалификацию, готовясь к реформе образования. Почти во всех случаях администрация школ поддерживает это стремление.

Учителя

Три четверти учителей (78%) освоили билингвальную методику «на курсах». Некоторые упоминали в ответах также «обмен опытом с коллегами» (62%) и «изучение литературы» (50%).

Реже курсы посещали те, чьи школы работают по 4-й модели. И курсы, и обмен опытом чаще использовали те учителя, чьи школы участвуют в проекте «Открытая школа».

Курсы «Фонда Сороса» больше посещали педагоги рижских школ и учебных заведений, работающих по 1-й модели.

Чаще всего посещаются различные курсы Государственной программы овладения латышским языком (LVAVP) – 65%. Многие педагоги также принимали участие в курсах, организованных «Фондом Сороса-Латвия» (39%), Школьной управой (28%), Министерством образования и науки и Центром поддержки образования педагогов (16%). Не столь популярны были курсы, организованные Даугавпилсским университетом, Латвийской академией спорта и Латвийским университетом.

В целом учителя оценивают курсы как качественные: 63% учителей характеризуют их качество как «высокое» или «очень высокое», 29% – как «среднее», и лишь 4% – как «низкое».

Как положительные чаще всего отмечаются следующие характеристики курсов: доброжелательная обстановка, сотрудничество коллег (17%), новые методы работы (17%), обмен опытом и информацией, общение с коллегами, дискуссии (15%), методы обучения (15%), практические задания и рекомендации (16%), высокий уровень раздаточных материалов (10%), общение на латышском языке, возможность учить латышский язык (9%), профессионализм, эрудиция, личность преподавателей (7%), организация работы курсов (7%).

Рис. 15. Положительные черты курсов
 «Что Вам понравилось в данных курсах?»

База: учителя, преподающие билингвально, которые посещали курсы, $n=172$
 несколько ответов, сумма % > 100
 «Трудно сказать» не показаны

В ответах о качестве курсов недостатки упоминаются гораздо реже, чаще всего называются следующие: курсы были не по моему предмету (5%), слишком мало практического материала, конкретных методик (5%), слишком длинные занятия (4%), слишком краткие, ведутся наспех (4%).

Использование освоенных методик

Учителя

Около 10% учителей, посещавших курсы, не удалось применить на практике полученные знания и навыки. Более половины из них в качестве препятствия назвали трудности с учебными пособиями. Третьей части помешало недостаточное знание школьниками латышского языка, нехватка времени. Пятая часть связала трудности с собственным недостаточным знанием языка. Нехватку времени чаще упоминали учителя, чье знание государственного языка отвечает низшему уровню.

Ответы педагогов свидетельствуют о том, что половина учителей основной школы знакома с методическими пособиями по билингвальному обучению, из которых чаще всего назывались:

Издания LVAVP, материалы LAT 2 (11% всех учителей основной школы),

Материалы, изданные «Фондом Сороса», материалы проекта «Открытая школа» (5%),

Алиева, Кажес: «Билингвальное обучение – теория и практика» (4%).

Очевидно, что чаще всего учителя используют в работе методические материалы по билингвальному обучению, подготовленные LVAVP и «Фондом Сороса-Латвия».

Влияние билингвального метода на учебный процесс и результаты их применения

Учителя

Большая часть (78%) учителей признает, что главное преимущество билингвального обучения – улучшение знания школьниками латышского языка. Чаще об этом упоминают учителя 1-х – 3-х классов, а также педагоги из тех школ, где реализуется 1-я модель. Выше этот показатель в школах, участвующих в проекте “Открытая школа”. Многие учителя (43%) признают, что при билингвальном обучении у школьников увеличивается желание говорить по-латышски, в меньшинстве учителей, считающие иначе (8%).

Мнения учителей о том, как билингвальное обучение влияет на внимательность учеников на уроках, очень различаются. Часть (26%) убеждена, что этот метод повышает внимательность школьников, но другие (31%) считают, что внимательность понижается. Почти столько же (26%) тех, кто думает, что билингвальное обучение не влияет на внимательность школьников во время уроков. Многие (17%) не смогли дать ответ на этот вопрос.

Что касается знания русского языка, мнение менее оптимистичное: третья часть (33%) учителей думают, что при билингвальном обучении знание русского языка ухудшается, но половина (48%) считает, что знание школьниками родного языка не меняется. Мало тех, кто утверждает, что владение русским языком улучшается (8%).

Следует отметить, что ухудшение знания русского языка чаще подчеркивалось учителями, работающими по 1-й модели, а именно, когда учебный процесс проходит в основном по-латышски. Возникает обоснованный вопрос, не достигается ли хорошее знание второго языка при реализации 1-й модели за счет родного языка. Об этом нельзя судить лишь по высказываниям учителей, у которых совсем небольшой опыт работы по билингвальному обучению. Необходимо сравнение знания школьниками латышского и русского языков в рамках различных моделей билингвального обучения.

Учителя чаще подмечают урон, а не преимущества, говоря о влиянии билингвальных методов обучения на знания школьниками по учебным предметам: половина (51%) считает, что они отрицательно влияют на усвоение знаний по учебным предметам, значительно меньше тех, кто считает иначе – что усвоение знаний улучшается. 19% считают, что билингвальный метод не оказывает влияния на усвоение знаний по учебным предметам.

Важен также интерес школьников к учебе. Многие учителя (41%) думают, что билингвальный метод на это не влияет, однако заслуживает внимания тот факт, что третья часть (33%) считает, что интерес школьников к учебным предметам уменьшается. Лишь десятая часть считает, что интерес повышается.

То, что учителя, участвующие в проекте “Открытая школа”, реже упоминали о понижении интереса школьников к учебным предметам, но чаще указывали на повышение интереса, показывает, сколь важно качество реализации билингвального метода.

Учителя очень пессимистично настроены в отношении возможностей школьников воспринимать излагаемое учителем при билингвальном обучении предметам. 42% педагогов думают, что возможности восприятия “уменьшаются”, в меньшинстве (13%) те, кто считает, что школьник при билингвальном обучении лучше воспринимает излагаемое учителем. Такое

мнение чаще высказывалось в школах, участвующих в проекте “Открытая школа”.

Ответы учителей свидетельствуют о том, что билингвальный метод обучения наносит урон психологического свойства – 62% признают, что в процессе билингвального освоения учебного предмета волнение школьника при ответе на уроке “возрастает”. Совсем немного тех, кто придерживается противоположного мнения – что волнение школьника “уменьшается”.

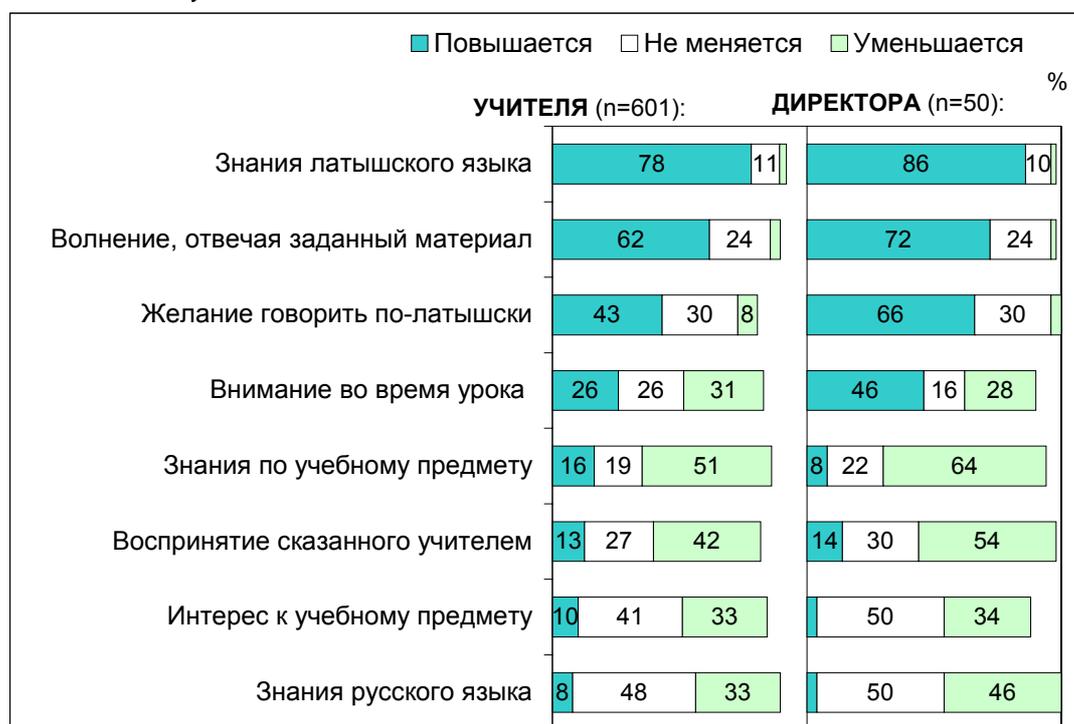
Директора

Мнение директоров о влиянии билингвального образования на учебный процесс и его результаты очень схоже с мнением учителей – руководители школ в большинстве случаев считают, что при билингвальном обучении при ответе заданного материала возрастает волнение (72%), ухудшаются знания по учебному предмету (64%), понижается способность воспринимать излагаемое учителем (54%), ухудшается знание русского языка (46%), понижается интерес к учебному предмету (34%).

Подобно учителям, директора также считают самым большим преимуществом билингвального обучения улучшение знания школьниками латышского языка (86%), а также усиление желания говорить по-латышски (66%).

Рис. 16. Воздействие билингвального метода на учеников

«Осваивая учебные предметы билингвально, у школьников повышается, не меняется или уменьшается...?»

База: все учителя; все директора
«Трудно сказать» не показаны

Преимущества билингвального образования: улучшается знание латышского языка (78% учителей, 86% директоров школ), возрастает желание школьников говорить по-латышски (43% учителей, 66% директоров школ).

Урон от билингвального образования: отрицательное влияние на усвоение родного языка (33% учителей, 46% директоров школ), отрицательное влияние на знания по учебным предметам (51% учителей, 64% директоров школ), отрицательное влияние на психологическое самочувствие школьников (62% учителей, 72% директоров школ).

Обучение в средней школе в основном на латышском языке

Отношение к планируемым переменам

Учителя

В соответствии с политикой, реализуемой МОН, начиная с сентября 2004-го года во всех десятых классах Латвии предусмотрено обучение в основном на латышском языке, с сохранением возможности овладевать родным языком и культурой своего народа на родном языке. Эти изменения поддерживают 42% учителей, но примерно половина (52%) – против.

Планируемые изменения чаще поддерживают педагоги, владеющие латышским языком на высшем уровне (46%), учителя 1-х – 3-х классов (47%) и те, кто работает в учебных заведениях по 1-й модели (58%).

Очевидно, что в основе положительного отношения – опыт билингвального образования и знание латышского языка.

Директора

Половина директоров поддерживает, а половина не поддерживает переход на обучение в средней школе в основном на латышском языке с 2004-го года. В интервью с экспертами директора высказывались, что более обоснованной была бы такая политика, по которой переход на латышский язык в средних школах национальных меньшинств начинался бы в 2008 /09 году, так как в это время в 10 классе будут учиться те ученики, которые в 1999 /00 учебном году начали учёбу билингвально.

Родители

40% родителей более или менее поддерживают переход на обучение в средней школе в основном на латышском языке с 2004-го года, половина (48%) – против такой политики, а у 10% родителей по этому вопросу четкой позиции нет. Против проекта 2004-го года чаще выступают родители, слабо владеющие латышским языком.

Школьники

40% школьников поддерживает переход на обучение в средней школе в основном на латышском языке. Реже этот шаг поддерживают рижские школьники (34%).

Рис. 17. Отношение к обучению в средней школе преимущественно на латышском языке с 2004 года

«Начиная с 2004 года, в Латвии во всех десятых классах предусмотрено начать занятия, преимущественно на латышском языке, сохраняя возможность учить родной язык и народную культуру на родном языке. Вы это ... ?»

База: все респонденты
«Трудно сказать» не показаны

Переход на обучение в средней школе в основном на латышском языке поддерживают 52% директоров, 42% учителей, 40% школьников и 42% родителей.

Готовность школьников к учебе в средней школе преимущественно на латышском языке

Учителя

41% педагогов думает, что сейчас семиклассники с некоторыми трудностями смогут учиться в средней школе на латышском языке, но 51% учителей считает, что это вызовет большие трудности.

Способность школьников учиться на латышском языке чаще признают учителя, владеющие латышским языком на высшем уровне (58%), а также учителя, чьи учебные заведения реализуют 1-ую модель (67%).

Директора

Подобным же образом разделились и мнения директоров школ о готовности сегодняшних семиклассников к учебе на латышском языке. Половина директоров считает, что, преодолев небольшие трудности, школьники это смогут, а остальные считают, что это создаст для школьников большие трудности.

Родители

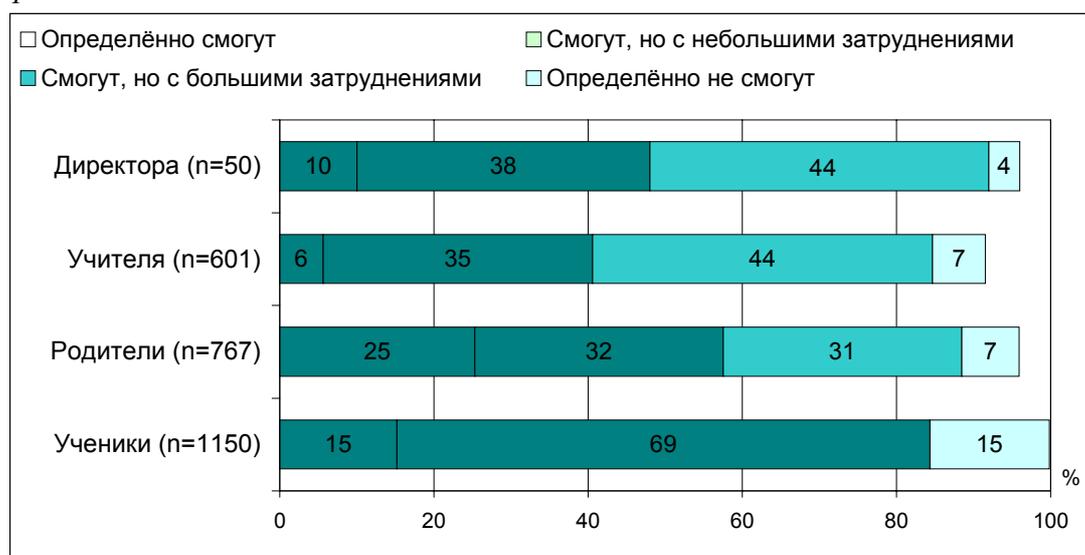
25% родителей шестиклассников и семиклассников считают, что их ребенок *«определенно сможет»* справиться с учебой в основном на латышском языке в средней школе. 32% считают, что это вызовет у ребенка небольшие затруднения, а 38% считает, что это создаст большие трудности, или что их

ребенок определенно не сможет. Итак, в целом более или менее оптимистичный настрой у 57% родителей, а пессимистичный – у 38%.

Оптимистов больше среди тех, чьи дети обучаются по 1-й модели (77%), в свою очередь пессимистично настроены по отношению к способности своих детей учиться в средней школе преимущественно на латышском языке родители, не владеющие латышским языком (57%).

Рис. 18. Готовность учеников учиться в средней школе преимущественно на латышском языке

«Как Вы считаете, смогут или не смогут большинство учеников Вашей школы, которые сейчас учатся в 7 классе, учиться в средней школе, где обучение проходит на латышском языке?»

База: все респонденты

«Трудно сказать» не показаны

*В анкете для учеников варианты ответа отличаются от остальных анкет:

1 – Определённо смог бы; 2 – Смог бы, но с затруднениями; 3 – Определённо не смог бы

Критичней всего готовность школьников к обучению в средней школе на латышском языке оценивают учителя – 41% считает, что школьникам это по силам. У 48% директоров и 57% родителей такое же мнение.

Готовность учителей к преподаванию на латышском языке

Учителя

Отвечая на вопрос, смогут ли работающие в настоящее время учителя средней школы преподавать по-латышски предметы, не связанные с языком и культурой национальных меньшинств, около половины (52%) учителей выразили мнение, что с некоторыми затруднениями учителя с этим справятся, более трети учителей (37%) думают, что это создаст для учителей большие трудности, и что часть их с этим не справится.

И в этом случае более оптимистично настроены учителя, хорошо знающие латышский язык.

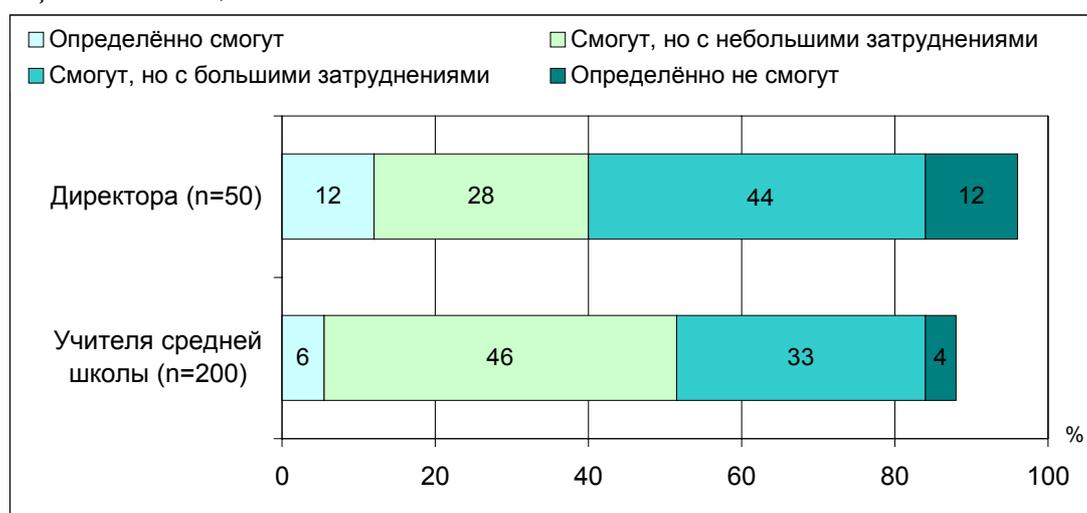
Из учителей, считающих, что работающие в настоящее время учителя не смогут преподавать свои предметы по-латышски, 75% назвали в качестве причины недостаточное знание латышского языка. 62% сослались на слабое

владение латышским языком школьниками. Реже учителя ссылались на недостаток учебников (9%), методик (5%) или на психологическую неготовность учителей, на языковой барьер (4%).

Директора

В отношении готовности учителей к преподаванию на латышском языке директора более скептически: 40% считает, что учителя к этому готовы, но более половины считает иначе (44% думают, что «смогут, но с большими трудностями», 12% – что «определенно не смогут»).

Рис. 19. Готовность учителей средней школы преподавать по-латышски
«Как Вы считаете, смогут или не смогут данные учителя Вашей средней школы преподавать предметы, которые не связаны с языком и культурой нацменьшинств, на латышском языке?»

База: все директора; учителя средней школы
«Трудно сказать» не показаны

52% учителей и 40% директоров считают, что учителя средних школ смогут преподавать свой предмет на латышском языке.

Достаточность знания языка для преподавания учебных предметов по-латышски

Учителя средней школы

Примерно половина учителей средней школы считает, что их знания латышского языка более или менее достаточно для преподавания своего предмета по-латышски (13% считают, что их знания латышского языка «вполне достаточно», более чем треть (37%) думают, что «скорее достаточно»).

Третья часть (36%) учителей средней школы считают, что их знания латышского языка «скорее недостаточно», 5% опрошенных свои знания оценивают как «совершенно недостаточные», 9% не дали конкретного ответа на вопрос. Как достаточное свое знание латышского языка чаще оценивают учителя из Курземе и Земгале.

В настоящее время только треть педагогов (36%) преподают какой-то предмет по-латышски. Учитывая знания учителями латышского языка,

очевидно, что примерно для половины из них обучение на латышском языке или билингвально может создать трудности.

Оценка общей готовности средней школы

Учителя

Половина (49%) учителей средней школы выразили мнение, что их учебное заведение будет готово начать с 2004-го года обучение в средней школе в основном на латышском языке. 40% утверждают противоположное – что школа не будет готова к таким переменам. 12% педагогов не смогли дать конкретный ответ на этот вопрос.

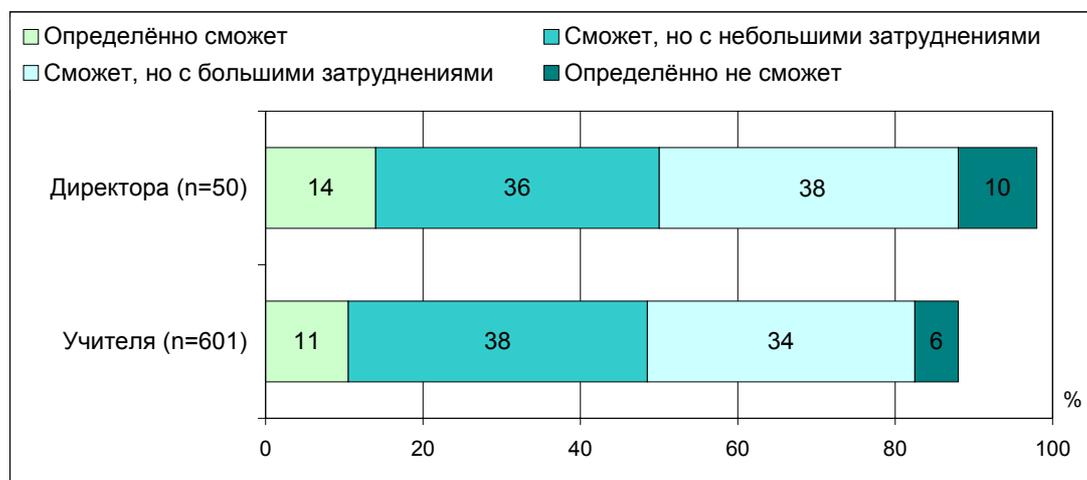
И в этом случае оптимистично чаще настроены учителя, чей уровень владения латышским языком соответствует высшему уровню (77%).

Директора

Половина директоров считает, что школа, преодолев некоторые трудности, будет готова к обучению на латышском языке. Остальные руководители школ думают, что это создаст для школы большие трудности (38%), или что она определенно с этим не справится (10%).

Рис. 20. Готовность школы обеспечить переход на обучение на латышском языке в средней школе с 2004-го года

«Как Вы считаете, сможет или не сможет Ваша школа обеспечить учёбу в средней школе, преимущественно на латышском языке, начиная с сентября 2004 года?»

База: все директора; все учителя
«Трудно сказать» не показаны

Половина директоров считает, что их школа, преодолев некоторые затруднения, сможет перейти к обучению на латышском языке с 2004-го года.

Что нужно сделать, чтобы обучение в средних школах могло проходить в основном на латышском языке**Учителя**

Учителей, считающих, что учителя не смогут вести учебные предметы на латышском языке, спросили, какие мероприятия, по их мнению, необходимы, чтобы классы средней школы могли начать учебу на латышском языке с 2004-го года. Пятая часть указала на необходимость курсов. 15% упомянули о необходимости издания учебной литературы. 8% указали на необходимость совершенствовать знание учителями латышского языка. 5% посоветовали формировать позитивное отношение. Кроме того, учителя указали на необходимость учиться на латышском, больше практиковаться в речи на латышском языке, находиться в латышской среде. Нередко педагоги подчеркивают не только подготовленность кадров, но и желание работать.

Типология школ по готовности к обучению преимущественно на латышском языке в средних школах

Типология разработана на основе мнения участников опроса о готовности школы к обучению в основном на латышском языке с 2004-го года. Критериями готовности служат: 1) самооценка учителями своего знания латышского языка, 2) поддержка учителями и директорами Закона об образовании, предусматривающего переход на обучение на государственном языке в средних школах с 2004-го года, 3) мнение школьников, учителей и директоров о готовности школьников к обучению на латышском языке, 4) мнение директоров о готовности учителей к преподаванию по-латышски, 5) мнение директоров о готовности школы к переходу. (Методику типологии школ смотрите в приложение).

Обобщённые данные позволяют сделать вывод о том, что 16% школ довольно хорошо подготовлены к переходу на латышский язык обучения в средней школе, в 40% случаев степень подготовленности средняя, 44% школ недостаточно подготовлены к планируемым переменам. При этом в 6% случаев из 44% ситуация особенно критическая.

Характеризуя группу средних школ со средне-высокой степенью готовности (16%), следует отметить, что директора этих учебных заведений настроены более оптимистично, нежели учителя и учащиеся. По мнению этих руководителей их школы смогут обеспечить переход к обучению в основном на латышском языке. Большинство педагогов хорошо владеет латышским языком, они уверены в том, что сумеют преподавать свой предмет по-латышски. Большая часть педагогов полагает также, что нынешние семиклассники, обучаясь в средней школе на латышском языке, не столкнутся с особыми трудностями. Однако некоторые учителя предвидят значительные проблемы. В отличие от педагогов школьники смотрят в будущее с большим оптимизмом.

Вторая группа, включающая в себя школы со средней степенью готовности (40%), является самой многочисленной и вследствие этого – неоднородной. Наибольшие сложности здесь связаны с уровнем подготовленности школьников. Учителя этих школ владеют латышским языком несколько хуже, чем их коллеги из первой группы. Отношение к переходу на

латышский язык обучения с 2004-го года в этой группе также различное. Часть респондентов «скорее поддерживает» перемены, часть же – «скорее не поддерживает». Большинство директоров считает, что их школы скорее всего смогут обеспечить переход, однако треть школьных администраторов не уверена в успехе.

Директора средних школ, степень готовности в которых характеризуется как средне-низкая (38%), оценивают ситуацию более критически, нежели учителя и школьники. В первую очередь это касается готовности педагогов средних школ преподавать на латышском языке. Их знание языка оценивается в основном как посредственное или даже очень плохое. Степень подготовленности школьников к обучению на латышском языке также вызывает тревогу. Респонденты всех групп считают, что им предстоит преодолевать большие трудности. Для данных школ характерно весьма негативное отношение к предусмотренному законом переходу на латышский язык обучения, начиная с 2004-го года. По мнению директоров их школы скорее всего не смогут обеспечить намеченный переход.

Директора, руководящие школами с нижайшей степенью готовности (6%), настроены пессимистически. Они считают, что их нынешние учителя «безусловно не смогут» преподавать свои предметы по-латышски. Однако сами педагоги далеко не так категоричны в оценке своих знаний языка. Все упомянутые респонденты единодушны в том, что школьников ожидают большие сложности. И учителя, и директора очень отрицательно относятся к переходу на латышский язык обучения.

Большинство сельских средних школ входят в первую группу, городские средние школы чаще всего принадлежат ко второму сегменту. Больше половины рижских средних школ входят в третью группу, некоторая их часть также принадлежит ко второй.

Можно сделать вывод о том, что учебные заведения отличаются друг от друга как по своему отношению, так и по уровню подготовленности к переходу преимущественно на латышский язык обучения в средних школах.

Очевидно, что примерно половина (56%) школ в большей или меньшей степени подготовлена к переходу на латышский язык обучения в средних школах, однако уровень подготовленности 44% школ не является удовлетворительным.

СОТРУДНИЧЕСТВО

Обмен опытом среди преподавателей, обучающих билингвально

Данные исследования свидетельствуют о том, что 62% педагогов, обучающих билингвально, регулярно обсуждают методические вопросы с другими билингвально преподающими учителями своей школы, а 23% – «с билингвально преподающими учителями из других школ». Совсем немного (примерно 3%) респондентов о билингвальном обучении с другими учителями «никогда» не беседовали. Регулярные дискуссии говорят о стремлении овладеть методикой и совершенствовать своё мастерство.

Сотрудничество учителей и родителей

Судя по высказываниям педагогов, примерно треть из числа родителей учащихся активно интересуется билингвальным обучением своих детей. В частности, они старались повлиять на то, «каким образом в процессе обучения используются два языка».

Сотрудничество учителей-предметников и учителей латышского языка

Принято считать, что сотрудничество педагогов друг с другом способствует приобретению навыков, необходимых для использования двух языков в учебном процессе. В этой связи представляется немаловажным то, что 88% учителей начальной школы стараются сотрудничать с другими педагогами. О таком сотрудничестве чаще упоминали респонденты из небольших учебных заведений.

Сходным образом и учителя латышского языка сотрудничают с учителями предметниками.

Около 80% опрошенных говорили о подобной практике. Чаще всего такое сотрудничество проявляется в виде личных бесед (54%), в ряде случаев упоминаются консультации по вопросам латышского языка (53%), совместные внеклассные мероприятия (33%), тематическое согласование (29%) и посещение уроков (19%), обмен литературой и учебными материалами (9%).

Учителя-предметники упоминают о сотрудничестве с учителями латышского языка в 70% случаев, т.е. немного реже. Чаще всего подчёркивается помощь в языковых вопросах, оказанная учителями латышского языка (57% опрошенных). Статистические данные свидетельствуют о том, что такую поддержку своим коллегам учителя латышского языка оказывают очень часто.

Рис. 21. Проявления сотрудничества с учителями-предметниками
 «Расскажите, пожалуйста, как осуществляется это сотрудничество?»

База: учителя латышского языка, которые сотрудничают с учителями-предметниками, n=127
 несколько ответов, сумма % > 100

Сотрудничество с латышскими школами

Учителя

Сотрудничество школ нацменьшинств с латышскими учебными заведениями достаточно популярно, судя по тому, что больше половины педагогов (57%) говорили о подобной практике. По мнению пятой части респондентов такого сотрудничества нет. Примерно столько же педагогов (23%) не могли ответить на этот вопрос.

Интересно, что о сотрудничестве с латышскими школами чаще всего упоминали педагоги, лучше владеющие латышским языком, и те, чьи учебные заведения реализуют 1-ю модель. Очевидно, что учителя с более низким уровнем знания языка в этом случае оказывались как бы «в стороне».

75% из числа учителей, отмечавших факт сотрудничества с латышскими школами, сами лично участвовали в совместных мероприятиях.

Директора

Во многих случаях директора подтверждали, что их школа сотрудничает с другими школами, а также соседними детскими садами.

По мнению директоров сотрудничество с другими школами и детскими садами было успешным. 90% подчёркивает факт успешного сотрудничества с другими школами нацменьшинств, 86% – с соседними детскими садами, 78% – с латышскими школами, 70% – с высшими учебными заведениями.

С неправительственными организациями успешное сотрудничество складывалось реже, – лишь в 56% случаев.

Учащиеся

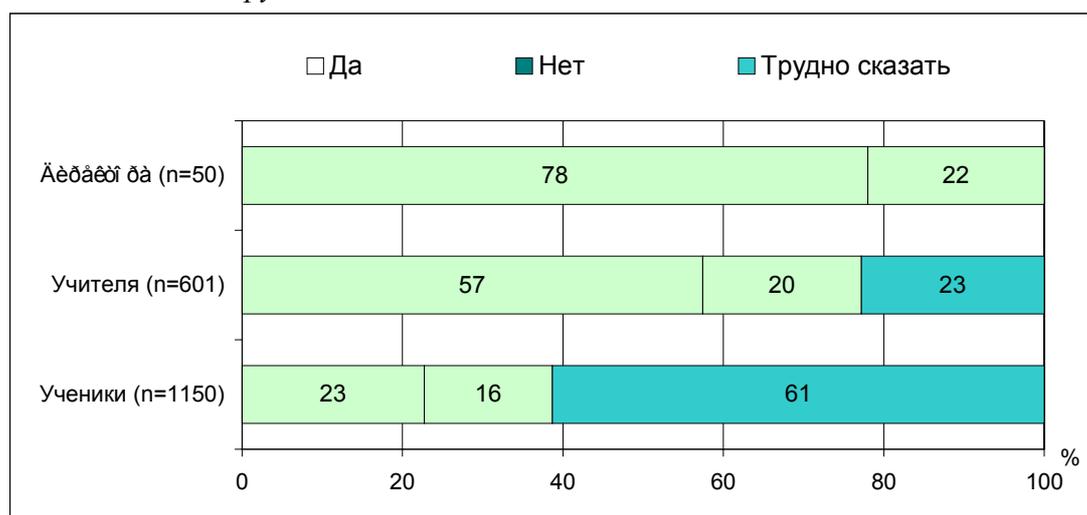
Учащиеся часто не были информированы о сотрудничестве с латышскими школами, так как лишь 23% опрошенных отмечали, что их школа проводит такую работу. Многие (61%) вообще не могли ответить на этот

вопрос. Из тех, кто знал о сотрудничестве, почти половина сами участвовали в каких-то совместных мероприятиях. Наиболее активны были школьники, лучше прочих владеющие латышским языком.

В 78% случаев школьники позитивно оценивают сотрудничество с латышскими школами, однако нельзя не отметить и то, что пятая часть опрошенных относится к такому сотрудничеству отрицательно.

Рис. 22. Сотрудничество школы с латышскими школами

«Ваша школа сотрудничала с какой-либо из латышских школ?»

База: все директора, все учителя, все ученики

Сотрудничество с государственными институтами и учреждениями самоуправления

Директора

Отвечая на вопрос о том, насколько успешно сотрудничали школы с государственными институтами и учреждениями, подведомственными самоуправлениям, директора школ чаще всего с одобрением отзывались о Школьной управе (94%). Многие из них (76%) также оценивали положительно сотрудничество с Центром по вопросам содержания образования и проведения экзаменов (ISEC), и с Лицензионной комиссией МОН (72%).

Следует отметить, что негативные отзывы о сотрудничестве с названными учреждениями были редки. Однако возможно, что за уклончивым ответом «*трудно сказать*» часто скрывалась неудовлетворённость существующим положением вещей. И всё же в сумме негативные и неопределённые ответы не превысили 25% случаев.

Судя по ответам директоров, проверки, проводимые в школах государственными институтами не являются событием чрезвычайным. 96% респондентов отмечали, что за последние два года их учебные заведения посещали представители Школьной управы, 74% – говорили о посещениях представителей МОН, 64% – упомянули приход специалистов из Центра государственного языка.

Все опрошенные директора принимали участие в конференциях, организованных МОН.

Сотрудничество с ЛАШОР (Латвийской ассоциацией в поддержку школ с обучением на русском языке)

Несколько меньше половины из числа опрошенных **родителей** (43%) оказались наслышаны об организации ЛАШОР. Наибольшей популярностью ЛАШОР пользуется в Риге, где о её существовании известно 48% опрошенных рижан.

3% из числа тех, кто знает об этой организации, являются её членами.

40% из тех, кто наслышан о ЛАШОР, знаком и с предложенной ЛАШОР программой образования для нацменьшинств. Больше половины из этого числа (59%) желали бы, чтоб их дети обучались по этой программе.

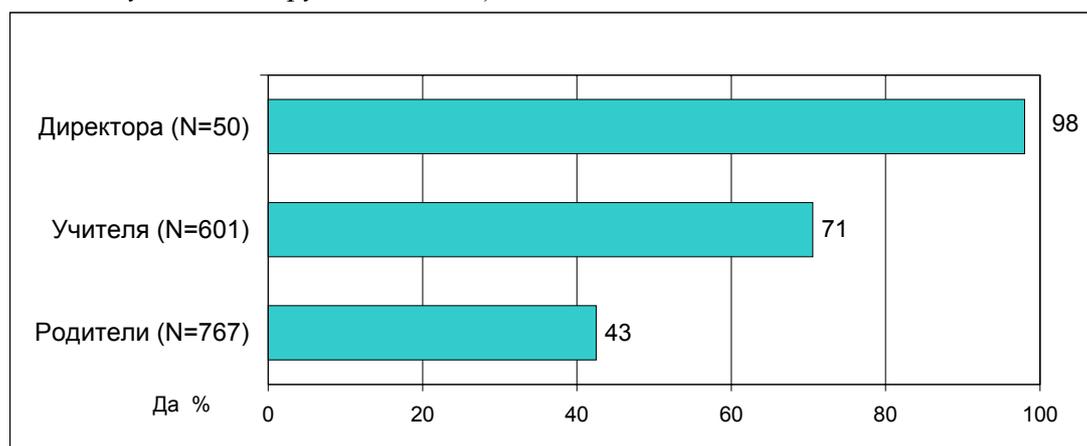
71% **учителей** знают о существовании ЛАШОР. Чаще с данной организацией знакомы педагоги, преподающие в школах нацменьшинств родной язык. Половина из всех, упомянувших ЛАШОР, знакомы с разработанной ЛАШОР программой образования. 4% из 71% сами являются членами этой организации.

Учителей, ознакомившихся с предложенной ЛАШОР программой, попросили ответить на вопрос, захотели бы ли они сами, чтоб их дети (внуки) обучались по этой программе. На что каждый второй респондент (всего 52%) ответил утвердительно. Отрицательный ответ дали 16%, а треть из всех опрошенных (32%) не дали ответа на этот вопрос.

Что касается **директоров**, почти все из них (98%) знают о существовании ЛАШОР. 75% респондентов ознакомились с предложенной ЛАШОР программой образования для нацменьшинств. Всего 10% руководителей школ хотели бы обучать своих детей по этой программе.

Рис. 23. Знания о ЛАШОР

«Знаете ли Вы организацию ЛАШОР (Латвийская ассоциация в поддержку школ с обучением на русском языке)? »

База: все директора; все учителя; все родители

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ШКОЛАХ НАЦМЕНЬШИНСТВ

Информированность об этапах проводимой политики билингвального образования

Учителя

Половина (50%) из числа учителей, отвечавших на вопрос, в каком учебном году все классы начальной школы их учебного заведения будут учиться по избранной программе образования для нацменьшинств, заявила, что в настоящее время это уже происходит. 2002/2003 учебный год, указанный МОН в качестве крайнего срока, назвали в этой связи всего 2% учителей. Этот факт свидетельствует о том, что мало кто слышал о предусмотренном крайнем сроке. Многие (24%) полагают, что изменения должны быть осуществлены годом позже, т.е. в 2003/2004 учебном году, а 18% признают, что им ничего об этом не известно.

На вопрос о том, какие предметы, начиная с 2004-го года, должны будут преподаваться в 10-м классе по-латышски, больше половины учителей средних школ (56%) ответили, что преподаваться по-латышски будет *«почти всё, кроме родного языка и литературы»*. Такой ответ более всего созвучен нынешним планам МОН в сфере образовательной политики.

Директора

Из высказываний половины респондентов следует, что во всех классах основной школы подведомственных им учебных заведений уже сейчас обучение ведётся по избранной программе основного образования для нацменьшинств. 14% опрошенных ответили, что в их школах это произойдёт в 2002/2003 учебном году.

18% директоров назвали 2007/2008 учебный год.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что директора трактуют этапы реализации образовательной политики МОН неоднозначно.

Введение билингвального обучения в конкретной школе

Большинство учителей и директоров отметили, что билингвальное обучение в их школах введено ещё до 1999/2000 учебного года, поэтому часть учителей уже имела возможность познакомиться с практикой билингвального обучения до его полного введения в качестве системы образования.

Директора

Результаты опроса директоров свидетельствуют о том, что наиболее распространёнными образцами программ основного образования для нацменьшинств в первых 3-х классах являются 2-я (40%) и 3-я (46%) модели. Следует отметить, что 1-ю модель чаще вводят в школах, которыми руководят директора-латыши.

В 60% случаев директора подтвердили, что избранные их школами программы основного образования для нацменьшинств являются лицензированными. 35% пытались лицензировать программы.

Пятая часть из числа директоров, которые лицензировали программы для своих школ или пытались это сделать, допускает возможность перехода на другую программу.

Судя по ответам респондентов, выбор школой той или иной модели образования для нацменьшинств чаще всего зависит от подготовки учителей (86%), подготовки учеников (78%), а также от желания родителей (68%). Реже упоминались «требования МОН» (36%), «мнение директора» (32%), материальное обеспечение (22%).

Рис. 24. Факторы, определяющие выбор модели

«Что, по Вашему мнению, было принято во внимание при выборе модели основного образования национальных меньшинств в Вашей школе?»

База: все директора; учителя основной школы
«Трудно сказать» не показаны

Учителя

Ответы учителей свидетельствуют о том, что чаще всего реализуются 2-я (39%) и 3-я (35%) модели. Значительно реже – 1-я (7%) и 4-я (6%). Правда, 15% учителей не ответили на вопрос, по какой программе основного образования для нацменьшинств обучается их класс.

В соответствии со сказанным учителями, выбор модели основного образования для нацменьшинств главным образом определялся уровнем подготовленности учителей (56%), подготовленностью школьников (54%), а также желанием родителей (40%). Примерно третья часть педагогов (34%) признаёт, что на выбор модели повлияли «требования МОН». 23% респондентов считают, что важным фактором при выборе той или иной модели послужило «мнение директора».

Почти половина из опрошенных учителей (48%) сами принимали участие либо в выборе модели, либо в её разработке.

Пригодность модели образования для нацменьшинств

Учителя

79% учителей 2-х – 3-х классов признали, что избранная модель пригодна для их класса (школы). Чаще о пригодности программы основного

образования для нацменьшинств говорили те, кто обучает по 1-ой модели (90%).

Примерно 10% учителей считает, что модель, по которой они работают, не годится. Такой ответ был характерен для учителей с самым низким уровнем знания латышского языка (17%).

Обосновывая пригодность той или иной модели, педагоги чаще всего упоминали подготовленность школьников и уровень владения латышским языком (42%). Также в качестве аргумента говорилось, что избранная модель улучшает знания учащихся по языку и подготавливает их к учёбе на латышском языке в старших классах (6%). Часть учителей подчёркивали эмоциональный аспект, отмечая, что детям нравится учиться по принятой модели. Более редки случаи, когда учителя ссылаются на одобрительное отношение и поддержку со стороны родителей (12%).

Только отдельные педагоги признали модель непригодной, чаще всего обосновывая своё неприятие избранной программы тем, что школьники плохо владеют латышским языком, что им следует учиться по-русски и тем, что им не хватает латышскоязычной среды.

Результаты политики в сфере образования: достижения и потери

Половина **родителей** (52%), **учителей** (51%), и 40% директоров признают, что у выпускников школ национальных меньшинств и латышских школ сейчас нет одинаковых возможностей поступить в государственные ВУЗы Латвии. Директора чаще (58%), чем учителя (39%) и родители (35%) признают, возможности обеих групп одинаковы.

Одинаковые возможности чаще упоминали те родители, чьи дети учатся в школах по 1-ой модели (40%), а реже – те, чьи дети учатся по другой модели (30%), а также те родители, которые не владеют латышским языком (23%).

Надо подчеркнуть, что большинство директоров (64%), учителей (59%) и родителей (63%) утверждают, что постепенный переход школ национальных меньшинств на обучение на латышском языке 'увеличит' возможности их детей поступить в государственные ВУЗы Латвии. Противоположное мнение – возможности детей поступить в государственные ВУЗы Латвии 'уменьшатся' – мало распространено: так думают 8% директоров, 9% учителей, 5% родителей.

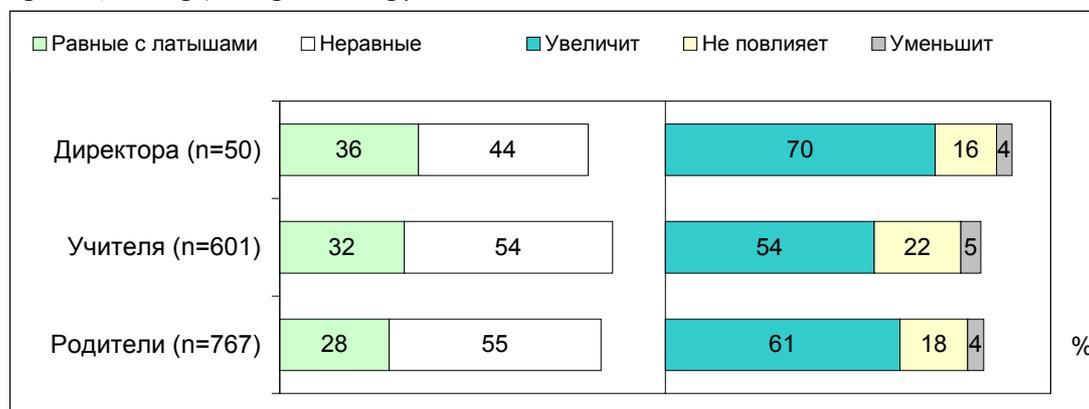
Также по отношению к шансам на рынке труда директора реже (44%), чем учителя (54%) и родители (55%) считают, что у выпускников школ национальных меньшинств и латышских школ те сейчас не равны. С другой стороны, директора (36%) и учителя (32%) чаще, чем родители (28%) признают равенство возможностей обеих групп на рынке труда.

Отметим, что большинство директоров (70%), учителей (54%) и родителей (61%) считают, что увеличение удельного веса латышского языка в школах национальных меньшинств 'увеличит' шансы молодёжи других национальностей на рынке труда.

Рис. 25. Возможности выпускников школ национальных меньшинств на рынке труда и влияние реформы образования на эти возможности

«По Вашему мнению, равны ли шансы выпускников школ национальных меньшинств и латышских школ на рынке труда?»

«По Вашему мнению, увеличит ли постепенный переход на латышский язык обучения в русских школах шансы молодёжи других национальностей (русских, украинцев и др.) на рынке труда?»

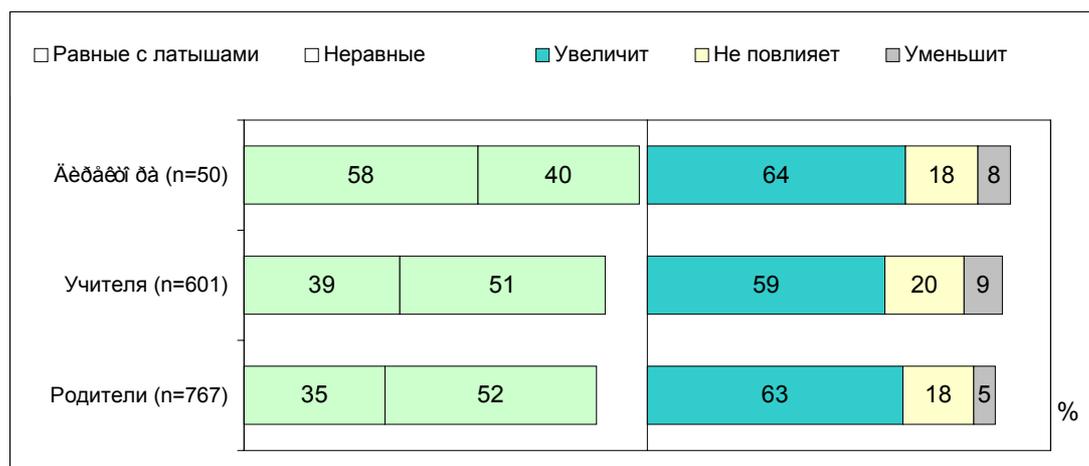

База: все директора; все учителя; все родители
«Трудно сказать» не показаны

Рис. 26. Возможности выпускников школ национальных меньшинств поступить в государственные ВУЗы Латвии и влияние реформы образования на эти возможности

«По Вашему мнению, равны ли шансы выпускников школ национальных меньшинств и латышских школ поступить в Латвийские вузы с обучением на латышском языке?»

«По Вашему мнению, увеличит ли постепенный переход на латышский язык обучения в русских школах возможности молодёжи других национальностей (русских, украинцев и др.) поступить в Латвийские вузы с обучением на латышском языке?»

База: все директора; все учителя; все родители
«Трудно сказать» не показаны

Родители

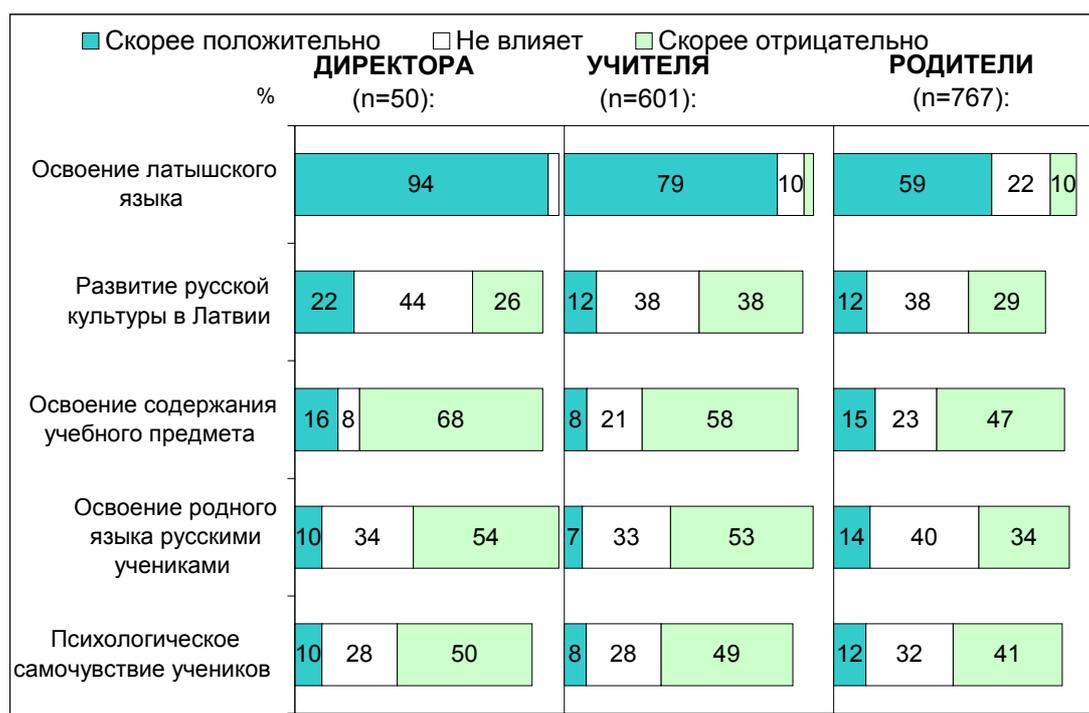
Говоря об изменениях в школах нацменьшинств, в качестве позитивного результата родители чаще всего (59% случаев) отмечают лучшее освоение детьми латышского языка.

Негативные последствия реформы образования родители чаще всего усматривают в снижении уровня освоения содержания учебных предметов (47%) и в ухудшении психологического самочувствия детей (41%). Всего лишь 12% респондентов придерживаются противоположного взгляда, считая, что реформа образования улучшает психологический настрой учащихся.

Реже негативные последствия реформы связываются с возможностями развития русской культуры в Латвии, а также со снижением у детей уровня владения родным языком. Однако, третья часть опрошенных родителей полагает, что произошедшие в школах нацменьшинств изменения негативно влияют на освоение родного языка, при этом одна четвёртая часть (29%) считают что пострадает и развитие русской культуры в Латвии.

Рис. 27. Влияние изменений в школах национальных меньшинств

«По Вашему, происходящие перемены в школах нацменьшинств скорее положительно влияют, скорее отрицательно влияют или не влияют совсем на...?»

База: все директора; все учителя; все родители
«Трудно сказать» не показаны

Учителя

Самым главным позитивным результатом реализуемой политики в сфере образования станет лучшее освоение латышского языка школьниками. Так считает 79% опрошенных учителей. С другой стороны, многие педагоги (53%) полагают, что знание родного языка у школьников ухудшится. Таким образом в отношении к реформе образования можно усмотреть сходство с *моделью исключения билингвизма* (model of subtractive bilingualism). Это такая ситуация, когда вторым языком овладевают за счёт родного.

Наиболее пессимистичными были прогнозы учителей в отношении освоения школьниками других учебных предметов. 58% респондентов считает, что уровень знаний по другим учебным предметам понизится.

Заслуживает внимания и тот факт, что по мнению 49% педагогов изменения в школах нацменьшинств негативно скажутся на психологическом самочувствии школьников. Чаще других это подчёркивали латгальские учителя (57%).

Сравнительно мало педагогов считают, что реформа образования негативно повлияет на развитие русской культуры в Латвии (38%). Чаще других говорили об этом латгальские учителя (49%), а также те респонденты, в чьих школах реализуется 1-я модель (47%).

Директора

Директора занимают сходную позицию в отношении достижений и потерь, связанных с реализацией реформы образования. Главным позитивным результатом они признают знание учащимися школ нацменьшинств латышского языка (94%), а наибольшей потерей считают то, что изменение в учебных программах школ нацменьшинств негативно повлияет на усвоение учебных предметов (это мнение разделяют две трети (68%) респондентов). В свою очередь 54% подчёркивают, что снизится уровень владения русским языком.

Половина опрошенных считает, что происходящие в школах изменения негативно влияют на психологическое самочувствие школьников. В редких случаях (25%) респонденты придерживались мнения, что реформа образования для нацменьшинств негативно отразится на развитии русской культуры в Латвии.

Достижения реформы образования: лучшее владение латышским языком (59% родителей, 79% учителей, 94% директоров), увеличение возможностей для молодёжи поступить в государственные ВУЗы Латвии (63% родителей, 59% учителей, 64% директоров), рост перспектив на рынке труда (61% родителей, 54% учителей, 70% директоров).

Потери, связанные с реформой образования: негативное влияние на уровень владения родным языком (53% учителей, 54% директоров), негативное влияние на степень усвоения других учебных предметов (47% родителей, 58% учителей, 68% директоров), негативное влияние на психологическое самочувствие школьников (41% родителей, 49% учителей, 50% директоров).

Характеристика моделей основного образования для нацменьшинств

Школы нацменьшинств имеют возможность выбирать между четырьмя различными моделями основного образования. Эти модели описаны в нормативном документе МОН «Модели основного образования для нацменьшинств». Модели отличаются друг от друга в том, что касается использования латышского и русского языков в учебном процессе.

Каждая школа обязана лицензировать свою программу в МОН. Для лицензирования учебное заведение может представить модель, которая основывается на той или иной из предложенных программ. Можно также разработать совершенно новую модель, но в соответствии с полученными данными такие случаи весьма редки (6%).

Ответы директоров позволяют сделать вывод о том, что программы основного образования для нацменьшинств лицензированы примерно в 60% школ. Можно лицензировать программу для отдельной группы классов. Есть случаи, когда параллельные классы обучаются по разным моделям. Чаще всего для классов с 1-го по 3-й лицензируют 3-ю или 2-ю модель.

Школы, работающие по **1-ой модели образования для нацменьшинств**, ориентированы на «добровольную ассимиляцию», так как в этой программе велик удельный вес латышского языка в учебном процессе. Учителя достаточно высоко оценивают свою готовность обучать билингвально. Участники интервью демонстрируют позитивное отношение к политике билингвального образования и обучению преимущественно на латышском языке в средней школе. Родители учащихся весьма хорошо владеют латышским языком. Следует помнить, что 1-ю модель реализуют в основном в Латгалии, там где существует выраженная русская среда, и такие школы выбирают для себя очень мотивированные дети ради освоения латышского языка.

Несмотря на то, что МОН рекомендует **2-ю модель** для тех учащихся, которые могут общаться по-латышски, но живут в русскоговорящей среде, где латышский язык не используется, эту программу основного образования для нацменьшинств чаще всего реализуют в традиционно латышских регионах Курземе и Земгале. По сравнению с другими моделями, 2-я программа чаще всего не устраивает родителей обучающихся по ней школьников, которые желали бы перевести своих детей в «русскую школу». Не больше одной трети всех учителей оценивает качество билингвального обучения в школе со 2-й моделью как «высокое», однако большинство (71%) педагогов отметили позитивное отношение учащихся к билингвальному обучению. Отношение к реформе образования, так же как и к обучению преимущественно на латышском языке в средней школе, очень различно. Число сторонников и противников здесь примерно одинаково.

3-ю модель, по признанию одного эксперта, выбирают те школы, которые ещё только готовятся к переменам. Эта программа основного образования для нацменьшинств более всего распространена в Латгалии и Риге. В случае 3-й модели число педагогов, работающих билингвально, наименьшее. Большинство учителей (57%) этих школ утверждает, что детям трудно пользоваться двумя языками в учебном процессе. Всего одна пятая часть опрошенных учителей оценивает качество билингвального обучения в конкретном учебном заведении как «высокое». Введение билингвального образования и переход к преподаванию преимущественно на латышском языке в средней школе поддерживает примерно половина респондентов-учителей и директоров из школ, практикующих 3-ю модель. Другая половина относится к этой политике отрицательно. Большинство **родителей** учащихся не поддерживает переход к преподаванию преимущественно на латышском языке в средней школе, начиная с 2004-го года.

В случае **4-й модели** обнаружилось довольно большое отмежевание от латышскоговорящей среды. В этой группе школ наблюдается скептическое отношение как к билингвальному образованию, так и к переводу процесса обучения преимущественно на латышский язык в средней школе. Оценивая по десятибалльной шкале свою готовность преподавать билингвально, учителя этих школ чаще всего называли среднюю величину - «5» баллов, которая, в сравнении с оценкой готовности в школах с другими моделями, оказалась самой низкой. Педагоги, в чьих учебных заведениях реализуется 4-я модель, чаще

всего отмечали «скорее негативное» отношение детей к обучению на двух языках.

Родители детей, обучающихся по 4-й модели, настроены весьма пессимистично в отношении того влияния, которое реформа образования для нацменьшинств окажет на развитие русской культуры и на «*психологическое самочувствие школьников*». Они также критически оценивают шансы своих детей на поступление в латвийские высшие учебные заведения. Как было замечено, этот контингент родителей не оказывает давления на своих детей и не повышает их мотивацию учит.

Основные результаты интервью с экспертами

Понятие «билингвизм»

Понятие «билингвальный» не упоминается ни в Законе об образовании, ни в Законе о всеобщем образовании. Его можно найти только в образцах программ основного образования для национальных меньшинств. Руководители школ, начиная реализовывать программу по билингвальному обучению, зачастую также не имели представления о значении этого понятия.

«...на данный момент никто не знает, что это за «билингвальное образование» такое, и каждый сам выдумывает.» (Учительница рижской школы)

«Мы все говорим о билингвальном образовании, но никто не знает, что это значит.» (Директор латгальской школы)

Сотрудник министерства образования подчёркивает, что концепция билингвального образования не соотносима только с национальными меньшинствами, а должна пониматься шире.

«...не нужно упрекать за то, что, как сейчас говорят, билингвальное образование у нас только для нацменьшинств. Нет, билингвальное образование – это во всём мире образование элитарное, и в Латвии оно тоже начало развиваться.» (Сотрудник МОН)

Эксперты отдают должное деятельности общественной организации «Фонд Сороса-Латвия», издавшей буклет, который помог прояснить значение термина «билингвальный».

«Что касается буклета, который вышел, – первый информативный о ребёнке-билингве – он был скорее как модель самого термина «билингвизм.» (Исследователь)

Эксперты выражают озабоченность по поводу того, что за принятием закона не последовала тщательная разработка механизма введения билингвального обучения, а также механизма контролирования этого процесса.

«Самая главная проблема в том, что..., при понимании, что латвийским школам нужна именно билингвальная система обучения, был издан закон, но потом, когда закон надо претворять в жизнь, и во всём мире есть такая практика – в любой сфере – принимают закон, а после разрабатывается целая методика, целая инструкция по введению, контроль за исполнением закона, пояснения.» (Директор латгальской школы)

Переход в 2004 году на обучение преимущественно на латышском языке в средних школах

В Законе об образовании предусматривается, что с 2004-го года в средних школах нацменьшинств должна начаться реализация программы образования для нацменьшинств, которая предполагает обучение на латышском языке.

Директора школ подчёркивают наличие определённого несоответствия между формулировками новой программы и её реализацией. Поддерживая реформу образования по существу, многие из них в то же время признают, что их

школы не готовы перейти к обучению на латышском языке в средней школе уже в 2004 году.

«...школы делают всё, чтоб выполнить закон, но разве реально даже при выполнении всех требований перейти «только» на латышский язык к 2004 году?» (Директор латгальской школы)

«Я не против такого решения, но я вижу и думаю, я прав, что мы не готовы. И одного решения не хватит, чтоб взять и перейти на обучение на латышском языке.» (Директор рижской школы)

«Говоря конкретно о нашей школе, мы готовы не будем и не перейдём к обучению на латышском в 2004 году.» (Директор рижской школы)

«Я очень «против»! Почему очень «против»? Потому что никто не просчитал, что всё это значит. А это значит, что, если учитель не владеет латышским языком, ты должен принять на работу специалистов, которые преподают по-латышски. А их нет, даже в латышских школах не хватает математиков, физиков, учителей английского.» (Директор рижской школы)

«...срок, который дали на овладение языком, конкретно к 2004-му году, чтоб перейти к обучению на латышском, слишком мал.» (Директор латгальской школы)

Директора подчёркивают, что школьники тоже не будут готовы к переводу обучения в средней школе преимущественно на латышский язык с 2004 года. По их мнению такой переход был бы возможен только для тех детей, которых начали обучать по билингвальной программе с первого класса.

«Во-первых, хочу сказать, что так не выйдет. Не получится обучать только по-латышски. Что значит «только по-латышски?» В 2004-м году это будут те дети, которые сейчас учатся в 7-м классе. Не верю я, что за 4 года они будут на таком уровне, что смогут учиться только на латышском. Вот те, кто сейчас в первом классе учатся, до 12-го смогут, да.» (Директор рижской школы)

Переход к обучению преимущественно на латышском языке не поддерживают и представители оппозиционных партий, выдвигающие при этом политические аргументы.

«...против превращения школы в школу с латышским языком обучения.»

«...как я понимаю, будут существовать школы с латышским языком обучения для латышей и школы с латышским языком обучения для русских. Такая ситуация характеризуется как сегрегация и апартеид.»

Однако следует подчеркнуть, что некоторые директора считают вполне реальным перевод своих школ на преподавание преимущественно по-латышски с 2004 года.

«У нас проблем практически нет. Если будут школьники, мы к этому готовы.» (Директор латгальской школы)

«Думаю, мы к 2004 году готовы. И учителя тоже готовы.» (Директор рижской школы)

Параграф 25-й 15-ой статьи Закона об образовании гласит, что директоров школ принимает на должность и увольняет Министерство образования и науки. Директора подчёркивают, что реализация политики Министерства является их прямой обязанностью, которую они стараются выполнять, несмотря на сопротивление со стороны родителей и детей.

«Я сделаю всё, чтоб я мог перейти в 2004-м году, чтоб соблюсти закон.»
(Директор рижской школы)

«...в средней школе, если мы спросим родителей и детей, они все безусловно ответят, что на родном языке лучше. Я директор, зарплату мне платит министерство. Есть законы, и мне надо думать, как эти законы выполнить.»
(Директор рижской школы)

Переход к образованию на латышском языке поддерживает также работник Управления натурализации, одновременно подчёркивая, насколько важны чёткая организация такого перехода и качество обучения.

«...я «за» 2004 год, я за разумный переход.»

«...если мы говорим о переходе в 2004 году, тогда уже сегодня нужно знать, какой в 2004-м году будет учебный план в 10-м классе.»

«...в этом 10-м классе не должно быть ни одного учителя, который преподавал бы свой предмет стилистически неграмотным языком, с акцентом, неправильно используя термины.»

В качестве решения проблемы многие эксперты рекомендуют дифференцировать школы, исходя из различной степени их подготовленности к переменам. Это могло бы послужить основой для дифференцированной образовательной политики в школах нацменьшинств.

«Этот год подойдёт тем, кто будет готов, они и реализуют. А те, кто готовы не будут, – не реализуют. Не все школы готовы.» (Представитель негосударственной организации)

«Мне кажется, нам бы надо немножко притормозить, посмотреть, что школа может. Если может, пусть идёт вперёд. А если ещё не может, тогда, наверно, не надо её торопить...Нужно посмотреть, какая ситуация в каждой школе. А не так, чтоб в таком-то году мы все это делаем и всё.» (Преподаватель ЛУ – представитель нацменьшинства)

Возражения против нормы Закона об образовании о переводе обучения преимущественно на латышский язык в средней школе для нацменьшинств высказали те из проинтервьюированных экспертов, которые сами являются представителями нацменьшинств.

«Меня вообще настораживает цель – зачем это нужно!» (Преподаватель ЛУ – представитель нацменьшинства)

«Я думаю, этот закон или эту статью о переходе в 2004-м году надо было бы демократизировать, либерализовать.» (Представитель оппозиционной партии)

Представители Министерства образования и науки, под чьим руководством Закон об образовании реализуется на практике, объяснили, почему выбор пал именно на 2004 год, следующим образом: *«1995-й год плюс 9 лет равняется 2004-й год»*, то есть те учащиеся, которые в 1995-м году начали изучать 2 предмета на латышском языке в основной школе, к 2004-му году должны стать учениками средней школы.

В отношении нормы Закона об образовании, предусматривающей переход в средней школе к преподаванию «только» на государственном языке, представители Министерства образования и науки высказываются осторожно: *«...с точки зрения методики уже сейчас ясно, что и в средней школе, если будут необходимы дополнительные объяснения, преподаватель сможет их давать на родном языке.»*

С наибольшей определённой о необходимости перехода в 2004-м году заявили представители отдельных правых партий.

«Я бы хотел знать, что же эти учителя делали эти 7 лет, и вообще, может кто-то слишком долго засиделся, и на его место готов прийти новый [учитель].»
(Представитель правящей коалиции)

Введение билингвального образования

Общая политика

Много критических замечаний было высказано экспертами по поводу введения билингвального образования. Некоторые эксперты из общественных организаций отмечали авторитарность проводимой политики, говоря при этом, что ответственность за ситуацию должны, по их мнению, взять на себя не только представители государственной власти, но и другие участники данного процесса. Эксперты подчеркивают, что все стороны привлечённые к осуществлению реформы, недостаточно информируются о том, как проходит её реализация.

«...откровенно говоря, политика эта проводится чрезвычайно авторитарно.»
(Представитель негосударственные организации)

«Предложения должны бы немножко поступать и «снизу», но не от тех, кто отрицает эту идею «на корню», а тех, у кого есть какой-то позитивный опыт, от них-то и могут исходить эти предложения.» (Представитель негосударственной организации)

«Это тоже один из недостатков нашей реформы. Её готовили где-то в кабинетах министерства, под большим секретом. По крайней мере, русскоговорящие, на которых эта реформа направлена, которые должны всё это делать, и ради которых вроде бы всё происходит, исключены из этого.»
(Преподаватель ЛУ – представитель нацменьшинства)

Очень резко против реформы образования для нацменьшинств выступают представители партий, защищающих интересы нацменьшинств: *««Реформа» – слишком мягкое, на мой взгляд, слово, так как точнее было бы говорить о постепенной ликвидации образования на языках национальных меньшинств.»*
(Представитель оппозиционной партии)

Исследователи выражают уверенность в том, что мировой опыт билингвального образования позволяет воспринимать реформу образования с оптимизмом.

«То, что происходит сейчас, не является чем-то характерным исключительно для Латвии, что учителя недовольны или родители детей. Это процесс постепенный, и нельзя рассчитывать на очень большую отзывчивость в первые годы. Такое наблюдалось и в мировой практике. Люди постепенно приспосабливаются. В Латвии о моделях билингвального образования всё ещё ведутся дискуссии и среди педагогов, и среди теоретиков.» (Исследователь)

«...позитивный опыт надо бы стараться популяризировать.» (Представитель негосударственной организации)

Разработка моделей

Высказывания директоров свидетельствует о том, что разработка 4-х образовательных моделей для школ нацменьшинств проводилась в весьма узком кругу, в который входили некоторые из руководителей школ, представители Министерства образования и науки и несколько учёных.

«Идея была выражена...это было небольшое собрание – присутствовали трое или пятеро директоров. Мы говорили о том, что делать в принципе. И была высказана такая идея, и мы получили задание: «Каким должен быть учебный план на 2001 год?» Это было 6 лет назад. Мы с моей заместительницей думали и составили учебный план, и так родилась модель...Это не было нашей инициативой, чтоб наши предложения стали моделями. Так как других предложений не было, министерство предложило всем, что есть 4 модели...» (Директор рижской школы)

«...составить учебный план на 2004 год. Это было первое задание нашей школе и ещё трём или четырём школам. Потом в министерстве решили, что это может стать своего рода образцом, моделью. Они не были апробированы, это была просто идея...наше видение, может быть.» (Директор рижской школы)

Представитель негосударственной организации, причастный к образовательной политике в Латвии, выражает иную точку зрения на разработку билингвальных моделей образования. На его взгляд этот процесс проходил более демократично.

«...это фактически изучение потребности, фактически изучение потребностей учителей, учеников, родителей привело к этому...сначала 3, потом 4 модели, концепции.» (Представитель негосударственной организации)

Министерство образования и науки предлагает 4 модели внедрения билингвального образования в Латвийских школах. Эксперт в области социолингвистики утверждает: *«Все модели, на мой взгляд, должны привести к одинаковым результатам в том, что касается языка и содержания. Конечно, нельзя сравнивать начальную школу, где было меньше занятий на латышском языке со школой, где их было больше. По окончании школы результат должен быть сходный. В самом финале. Это находится в компетенции департамента всеобщего образования Министерства образования.»*

Введение билингвального образования

Некоторые эксперты, представляющие нацменьшинства высказываются очень негативно по поводу процесса введения билингвального образования.

«...мы очень неправильно это билингвальное образование вводим. То, что это было сделано сразу, по всей стране. Это эксперимент, никто сегодня не знает, каков будет конечный результат. Какая модель лучше? Ведь эти модели апробированы в других странах, в других условиях. У нас ещё ни одна не проверена, а мы сразу это делаем на все школы.» (Преподаватель ЛУ – представитель нацменьшинства)

«...это практически всё учителя первых классов, с которыми не проводился никакой специальный курс «Как Вы будете работать в этом году с 1-го сентября?» Которым не были даны никакие методические рекомендации, ни специальные учебники – ничего. Каждый поступает по своему разумению. Сегодня, наверно, уже третий год идёт, что-то начинает проясняться, но это

уже ведь третий год, те дети-то уже в 3-м классе. Что с ними сделано?» (Преподаватель ЛУ – представитель нацменьшинства)

Исследователь, изучающий билингвальное образование считает, что «...если бы не было начато в 1999-м году, не начали бы и в 2009.» То есть, при всей поспешности осуществляемой реформы, откладывать её было невозможно.

Некоторые директора признают, что обсуждение предложенных моделей проводилось на региональных конференциях: «*МОН предложило школам 4 модели программ основного образования для нацменьшинств, которые публично обсуждались аж до 1999-го года.*» (Директор видземской школы)

Ответственная сотрудница министерства рассказала, что директора участвовали в обсуждении образцов программ основного образования для нацменьшинств.

«На этих региональных конференциях (1998-1999 годов) для директоров [школ] нацменьшинств была особая рабочая группа, в которой мы обсуждали те проекты, которые могли быть потом утверждены как образцы МОН.»

«Только нельзя говорить, что у нас не было апробации, директора присутствовали.»

«В 1998 году – я Вам рассказывала, как мы апробировали, обговаривали и обсуждали формирование программ, но параллельно с этим было ещё несколько рабочих групп, и директора, и учителя, и любой член общества мог участвовать в обсуждении проекта Закона об образовании.»

Высказывания директоров школ создают впечатление, что введение билингвального образования обсуждалось на директорских конференциях весьма формально, что сказанное ими не принято во внимание, что многие директора просто слушали, не заявляя открыто о своей позиции.

«С министерством никакого [сотрудничества]. Меня как директора, например, никто не спрашивал. Никто! Никогда! Была и конференция, но там тоже не спрашивали. Всё равно, что бы мы, директора ни говорили, они никогда нас не будут слушать. После той конференции или семинара всё равно выводы такие, какие им надо, нас спрашивать незачем. Неважно, что мы там скажем... После того по радио или телевизору слышала – они говорят то, что хотели, а не то, что мы, директора, сказали.» (Директор рижской школы)

«Только в том, что они присылают нам распоряжения и эти проверочные работы и экзамены – больше ни в чём никакого сотрудничества. Они там говорят своё – всё спускается сверху вниз. Ну конференции проводятся каждый год – мы в них участвуем, но результатов я сейчас там не вижу.» (Директор рижской школы)

«...директора громко не говорят, скажем, на конференциях директора русских школ молчали - никто ничего не сказал. Но реальная ситуация такова, что не будем в состоянии перейти к обучению на латышском языке.» (Директор рижской школы)

«Проблема в том, что очень многие русские директора боятся открыто говорить о проблемах. Такая у нас была конференция, что всё, мол, прекрасно, всё идеально, а когда мы начали звонить и смотреть, и посещать школы, которые кричат, что у них «всё прекрасно и нормально»... Нет, к сожалению, не так уж нормально.» (Директор рижской школы)

Школа, для того чтоб работать по какой-то из 4-х моделей основного образования для нацменьшинств, должна эту программу лицензировать, т.е. провести процедуру согласования с лицензионной комиссией Министерства образования и науки. По словам эксперта, процесс лицензирования происходит довольно медленно.

«...программу согласовывают со своим самоуправлением, так как школу содержит местная администрация, государство даёт только зарплату учителям и некоторые дотации – дополнительное финансирование. Но ремонты, оборудование – это всё обеспечивает самоуправление. Таким образом надо согласовать с самоуправлением и достичь согласования с Государственным инспектором по образованию, и после всего эта программа доходит до лицензионной комиссии.» (Сотрудник МОН)

«...в 1999 году лицензировано было очень мало программ...Это значит, что школа использует время, чтоб готовиться к каким-то переменам. В 2000-м году уже оказалось, что школы лицензируют свою модель. В 2001 году проявилась тенденция, когда школы выбирают две модели или составляют свою программу образования.» (Сотрудник МОН)

«30 июня 2002 года – это срок, к которому каждой школе нужно лицензировать какую-то из программ.» (Сотрудник МОН)

Институции, с которыми сотрудничают школы, реализуя государственную образовательную политику

Реформа образования и политика

Некоторые директора выражают нежелание слишком вовлекать школу в политический процесс. Выступая против политизации школы, они подчёркивают, что главная её функция – передача знаний.

«Школа должна быть школой, и политизировать её не стоит.» (Директор рижской школы)

«Но школа не должна быть политизированной.» (Директор рижской школы)

«Работа не должна зависеть и быть связанной с «политическими играми.» (Директор рижской школы)

Министерство Образования и Науки (МОН)

Высказывания экспертов свидетельствуют об очень напряжённых отношениях между Министерством и директорами школ. Директора считают, что на них возлагают слишком много ответственности, оказывая при этом слишком мало поддержки.

«Министерство сегодня заявило, что ответственность несёт только директор, но без помощи государства или министерства, без каких бы то ни было правил.» (Директор рижской школы)

Эксперты-политики иронически высказываются в адрес отдельных директоров, говоря об их «чрезмерном усердии» при выполнении требований министерства.

«Но у нас раньше так было, если партия скажет: «Надо!», комсомол ответит: «Есть!» И так у нас со многими директорами, не со всеми, но с некоторыми или

со многими. Скажет министерство сегодня: «3 предмета надо преподавать латышски», так они наутро ответят: «А мы уже 5 преподаём.» (Представитель оппозиционной партии)

Обычно школы сотрудничают с Министерством при посредничестве Государственного инспектора по образованию. Директор рижской школы указывает: *«Сотрудничество с Министерством идёт через инспектора по образованию. Весь тот материал, который идёт из Министерства образования, – это распоряжения, указания.»*

С одной стороны, эксперт из НГО подчёркивает, что институт государственного инспектора по образованию нередко способствует созданию напряжённой обстановки в школе нацменьшинств. С другой стороны, эксперт из МОН говорит, что Государственный инспектор выполняет свои функции, а вовсе не стремится попусту беспокоить школы непрерывными проверками.

«Учителя у нас ужасно жалуются на инспекторов, на госинспекцию по образованию. Я понимаю, что это контроль на бумажном уровне, они даже не ходят на занятия. Смотрят, какой у учителей уровень языка, – и это всё. Но очень тормозит работу и создаёт огромный стресс этот вот институт инспекторов.» (Представитель негосударственной организации)

«Да, если мы приходим в школу и констатируем, что какой-то учитель или директор, или замдиректора не пользуется государственным языком, и мы не можем с ним контактировать, в таком случае мы доводим это до сведения Инспекции по государственному языку и просим их помощи, чтобы они пошли проверить этого учителя и констатировали, действительно ли его язык соответствует 3-ей категории.» (Сотрудник МОН)

«И, если мы аккредитовали школу на 6 лет, и директор аттестован, тогда ясно, что по крайней мере какое-то время в этой школе должен быть порядок, и нужно разрешить школе самой работать и развиваться. Нельзя всё время сидеть в школе и что-то контролировать.» (Сотрудник МОН)

Школьная управа и самоуправление

Некоторые директора как из Риги, так и из отдалённых районов страны, признали особое значение школьной управы и самоуправления, т.е. местных властных структур, в процессе введения билингвального образования.

«Школьная управа – это связующий механизм, который определяет политику в сфере образования. Так что с ними контакты налажены.» (Директор рижской школы)

«Всё взвалено на плечи школы и самоуправления.» (Директор латгальской школы)

Директора положительно оценивают те случаи, когда Школьные управы создавали институт методиста по билингвальному образованию.

«Задача Школьной управы организовать учебный процесс в городе, предлагать для учителей семинары, смотреть, как работают школы, обобщать опыт. В этом смысле у нас проблем со Школьной управой нет. Сейчас в Школьной управе введён институт методиста-предметника, конкретно, методиста по преподаванию латышского языка в латышских школах и в школах нацменьшинств. Есть люди, которые занимаются билингвальным образованием. Так что Школьная управа

тоже на правильном пути, на пути накопления опыта в связи с билингвальным образованием.» (Директор латгальской школы)

«...инспектор или методист по билингвальному образованию – я не знаю. Но в нашей Школьной управе такого сотрудника нет.» (Директор рижской школы)

Депутат Саэйма от оппозиционной партии, защищающий интересы избирателей, представляющих нацменьшинства, признаёт, что на уровне местной власти легче оказывать влияние на образовательный процесс в желаемом направлении.

« ...там, где мы находимся в позиции, в тех самоуправлениях мы пытаемся делать всё, чтобы в рамках, установленных законодательством, решать эту проблему. Конечно, самоуправления должны соблюдать закон, однако в сфере образования довольно многое зависит от самоуправлений и, в пределах своих сил, мы пытаемся способствовать решению этой проблемы.» (Представитель оппозиционной партии)

Директора часто очень позитивно оценивают своё сотрудничество со Школьной управой, организующей процесс обмена опытом билингвального обучения.

«Прийти в школу, точно так, как это сделала наша Школьная управа. Наше Управление по вопросам образования пришло в школу, пришло на уроки и смотрело, что происходит в классе, как учителя работают, как школьники работают, что получается, что не получается.» (Директор латгальской школы)

«Мы участвовали и в городском [проекте] – интересно обобщён опыт. Сначала вообще познакомили. Мы посещали школы, которые участвуют в том проекте, мы друг с другом перезнакомились, рассказывали о своих моделях, о том, что у нас получается. А на втором этапе, который у нас сейчас идёт, мы показывали учебные занятия, с какими учебными пособиями работаем. Это было очень интересно, чему свидетельствовал и огромный наплыв учителей. Было так, что в каждом классе сидело больше учителей, чем школьников.» (Директор рижской школы)

Если директора обычно отзываются с одобрением по поводу деятельности Школьной управы в связи с введением билингвального образования, высказывания отдельных учителей могли быть более критическими.

«Школьная управа организовала небольшие курсы билингвально...Какие это были курсы, что проводила Школьная управа? Был контингент учителей из русских школ, для которых латышский язык, естественно, не был родным, и фактически те курсы по большей части проходили так, что брался список слов из природоведения на русском языке, и занимались мы тем, что переводили его на латышский.» (Директор рижской школы)

Государственная программа по овладению латышским языком (LVAVP)

Главная задача LVAVP – организация курсов для учителей школ нацменьшинств. LVAVP предлагает новые методики преподавания как педагогам, работающим билингвально, так и учителям латышского языка в школах нацменьшинств, для которых латышский не является родным языком. Эксперты, представляющие нацменьшинства очень позитивно оценивают деятельность этой организации и её руководителя Айи Приедите.

«Программа по овладению латышским языком делает очень много и очень хорошо. Опять же очень многое зависит от людей. Думаю, лично Айя Приедите – очень большое приобретение для Латвии. И опять же та команда, которую она создала, это тоже в большой степени было связано с её личностью – она искала и формировала эту команду.» (Преподаватель ЛУ – представитель нацменьшинства)

Представитель негосударственной организации демонстрирует несколько скептическое отношение к деятельности LVAVP в сфере образования учителей, считая, что эту *«...работу нельзя назвать системой.»*

Учителя, посещавшие курсы LVAVP, тоже высказывают критику в их адрес. *«Немножко, конечно, помогли. Хотя бы знаешь, как строить урок, где говорить по-русски, где по-латышски.»* (Директор рижской школы)

«Это курсы по билингвальной методике. Хотя методическими курсами их нельзя назвать, это, скорее, попытка дать учителям новые методики преподавания, западные методики преподавания, которые известны, например, как "Критическое мышление». » (Директор латгальской школы)

Другие институты

Руководители некоторых школ в качестве конструктивного примера совместной работы упоминают контакты с Управлением натурализации.

«Позитивное сотрудничество сложилось с Управлением натурализации.» (Директор земгальской школы)

Этот факт подтверждает и сказанное представителем Управления натурализации.

«Нас очень часто приглашают в учебные заведения, учебные заведения нацменьшинств, и мы в курсе того, что думает руководство этих заведений и педагоги, и что нередко думают родители, и какая возможна подготовленность к 2004-му году, и т.д.»

«Мы как прямые партнёры в этом сотрудничестве не были связаны с этими вопросами, но ситуацию мы знаем.»

Латвийская ассоциация в поддержку школ с обучением на русском языке (ЛАШОР), является организацией, которая защищает интересы нацменьшинств. Эксперты, представляющие нацменьшинства, одобрительно высказываются о деятельности этой организации.

«...это единственная программа, которая по-настоящему старается сохранить равновесие между обоими языками, между обеими культурами.» (Преподаватель ЛУ – представитель нацменьшинства)

« О помощи трудно говорить. Морально мы их поддерживаем, политически мы их поддерживаем, но это полностью независимая организация, никакой это не наш филиал.» (Представитель оппозиционной партии)

Мнения директоров школ очень разнятся: для некоторых модель ЛАШОР не кажется приемлемой, другие же дают ей позитивную оценку.

«Мы приглашали сюда ЛАШОР, они здесь выступали, [представляли] программы. Программа, которую они предлагали не была готовой. Не думаю, что это выход.» (Директор рижской школы)

«У меня и моей школы были контакты с общественной организацией ЛАШОР... У них была модель, которая в нашей школе не вводилась, родителей школьников эта

модель заинтересовала. Там по блокам – например, блок предметов, которыми легко овладеть на латышском языке, например, спорт, музыка, география Латвии, история Латвии, домоводство. А другой блок – такие предметы, как физика, химия, математика – тут в основном по-русски с билингвальными элементами. Дети изучают предмет, а не язык. Но эта модель пока что не может быть реализована, хотя, мне кажется, это было бы неплохо.» (Директор рижской школы)

Негосударственной организацией, которая непосредственно связана с формированием политики в сфере билингвального образования является «Фонд Сороса-Латвия». В особенности следует упомянуть проект «Открытая школа». Представительница Фонда Сороса о сотрудничестве со школами нацменьшинств говорит следующее:

«...мы работаем с командой – есть учитель латышского языка, учитель начальной школы и учитель, который работает билингвально, и представитель школьной администрации.»

Финансирование

Недостаточное финансирование образования часто компенсируется учительским энтузиазмом. Этот факт иллюстрирует и высказывание одного представителя партии правящей коалиции: *«Содержание всеобщего образования со всеми математиками и, между прочим, программами гражданского образования, всё, что есть в основной школе, в средней школе, в новых стандартах – ни на одну из этих реформ содержания у нашего государства денег не было. Всё делается полностью и только на основе учительского энтузиазма и в рамках существующего финансирования...»*

Несколько директоров дали отрицательную оценку существующей системе оплаты труда учителей, преподающих по-латышски и билингвально, подчеркнув, что МОН могло бы и без привлечения дополнительных средств осуществить эффективные изменения.

«...сегодня дело обстоит так, что надбавку в первую очередь дают учителям латышского языка, а потом, сколько денег остаётся, доплачивают билингвальным учителям. Я бы делал наоборот – труднее-то сегодня билингвальным учителям, тем, которые работают на двух языках.» (Директор рижской школы)

«Сейчас и оплата за билингвальное преподавание производится неправильно потому, что учитывают только трудовой стаж, количество уроков и пройденные курсы. Согласитесь, что нагрузку на уроке физкультуры и уроке истории, уроке по природоведению или географии, биологии сравнить нельзя.» (Директор латгальской школы)

«...изменить правила оплаты труда за билингвальное обучение...надо бы учитывать, насколько урок насыщен языком.» (Директор латгальской школы)

Международные организации приобщились к процессу введения билингвального образования в Латвии главным образом в качестве источников дополнительного финансирования. Учителя-эксперты иногда высказываются критически в отношении непродуманного использования этих средств.

«Иностранцы тратят большие деньги на образование, но иногда они не прослеживают за этими деньгами, куда они уходят, и где конечный продукт. Например, “PHARE” ухлопала большие деньги на билингвальные плакаты [таблицы] по ботанике. Но они не ламинированы, они из очень тонкой бумаги, их прикрепить ничем нельзя...надо ж было поговорить с теми учителями, которым работать.» (Учительница рижской школы)

Сотрудница МОН аргументировала отказ включить в список обязательной литературы книгу, изданную за рубежом, нежеланием поддерживать экономику других государств. Один директор школы, в свою очередь, высказался следующим образом: *«У нас «Zvaigzne ABC» – единственное издательство, которое делает книги для нас. Есть книги «Lielvārds», но очень дорогие они...мы должны покупать только «Zvaigzne ABC». Монополия. На эти книги дают дотацию, но цены – фантастические. Примерно 4 лата за книгу.»* (Директор рижской школы)

Обосновывая необходимость реформы образования для нацменьшинств, работник Министерства образования и науки сослался на интересы государства в том смысле, что Латвии невыгодно образовывать людей, которые будут работать и учиться в других местах.

«...как может государство из чисто материальных соображений взяться и подготовить людей, которые в дальнейшем будут жить, работать и полученные знания реализовывать в соседней стране. Зачем нам тратить деньги на такие цели? Мы же хотим, чтоб наши дети здесь остались. Мы берём на себя ответственность.» (Сотрудник МОН)

В свою очередь, представитель оппозиционной партии говорит, что *«переделка русских школ обойдётся намного дороже, чем нормальное приведение системы в порядок»*, иными словами, вводимая ныне реформа образования государству скорее невыгодна.

Выбор модели и её воплощение

Выбор модели

Новый Закон об образовании, согласно которому, начиная с 1999/2000 учебного года, в школах должна была начаться реализация программы образования для нацменьшинств, опубликовали в ноябре 1998 года в издании «Latvijas Vēstnesis». Однако разработка образовательной программы для школ нацменьшинств проходила позже, летом 1999 года, и, соответственно, в большой спешке.

«...образовательная программа не включает в себя только этот учебный план, это одна составная часть всей образовательной программы. Программа образования включает в себя и материальное обеспечение, обеспечение кадрами, ...начиная с конкретных целей программы и задач.» (Сотрудник МОН)

«...школы разрабатывают свои собственные образовательные программы, в которых могли учесть реальную ситуацию в школе, не приспособиваясь к какой-то программе, разработанной централизованно.» (Директор видземской школы)

Зачастую предпочтение отдаётся той модели, которая требует наименьших изменений в учебном процессе первых классов (статистические данные МОН свидетельствуют, что изначально наиболее распространённой была 3-я модель).

Один из директоров посетовал на недостаточность информации именно на момент выбора модели билингвального образования. Директора признаются, что, выбирая модель, они не всегда могли обосновать свой выбор даже для самих себя.

«Конечно, они стараются сначала выбрать ту модель, которая ничего от них не требует в этом году.» (Преподаватель ЛУ – представитель нацменьшинства)

«Когда стали предлагать эти модели, мы начали смотреть. Мы изучали. Очевидно, что разъяснительная работа перед введением моделей не была на необходимом уровне. Сначала появились модели. Начались всякие разговоры в журнале «Skolotājs», в прессе, в журнале «Izglītība un Kultūra», но меня как руководителя школы, хотя я всегда посещаю всякого рода собрания и интересуюсь всем, – мне самой нужно было непрерывно задавать вопросы руководителю учебной части: «Что это за модели? Какие модели?» Какое-то время она тоже пожимала плечами. А потом надо было выбирать эту модель, и тогда мы сами снова стали искать, что это такое? ... Мне кажется, что не только мы, но и ещё многие школы, выбирая модель, сначала смотрели на это несколько иначе, чем теперь, когда, уже проанализировав результаты работы, мы совершенно точно выбрали бы другую.» (Директор рижской школы)

Школы нередко меняют реализуемую модель образования. Отдельные школы выбрали себе две или даже три программы, по которым работают в параллельных классах или на разных этапах обучения (например, различные модели для начальной и средней школы).

«...конференции, курсы, родители, курсы латышского языка, участие наших учителей на курсах по методике, их участие в самостоятельной подготовке методического материала послужили основой тому, чтоб мы с лёгким сердцем могли выбрать 2-ю модель и с 3-й постепенно перейти на вторую.» (Директор курземской школы)

Директор латгальской школы введение билингвального обучения в подведомственном ему учебном заведении комментирует так: *«Как ввели такой порядок? Обсудили на собрании учителей, обсудили на педагогическом совете, обсудили с каждым учителем лично и, в конечном итоге, пришли к заключению, что вводить надо такой порядок. Как его вводили? В начале учебного года был издан директорский указ о том, кто из учителей обучает билингвально. Это связано также и с оплатой, то есть учителя знают, что от них требуется, и что им нужно делать.»* (Директор латгальской школы)

Реализация модели

Изменяя учебный процесс в соответствии с избранными программами, школы столкнулись с различными трудностями. Возникшие проблемы побудили к поиску новых решений, например, к введению должности *«замдиректора по вопросам билингвального образования.»* (Директор рижской школы)

Сложности при внедрении билингвального образования и отсутствие информации могут привести к положению, когда реальный учебный процесс в школе заметно отличается от того, что фиксируется документально. Существование *«двойной бухгалтерии»* признают эксперты как из государственных институций, так и из НГО. Иногда в этом признаются и сами директора.

«В учебных заведениях нацменьшинств сейчас существует «двойная бухгалтерия»: одна – начищенная сторона медали, которую показывают Министерству образования, государственным инспекторам, нередко также руководителям из Управления по вопросам образования или Школьных управ, и вторая – далеко не такая блестящая реальность этих учебных заведений.» (Сотрудник Управления натурализации)

«...у нас тоже эксперты ездили по школам, они рассказывали: «Школа говорит, что, мол, мы реализуем 3-ю модель, но то, что мы видим в классе, это 2-я модель.»» (Представитель негосударственной организации)

«Директора тоже люди зависимые: «Там приказ, там приказ, исполнять же надо!...Потом комиссия приходит, образцовый урок можно ведь показать, а другие дети где-нибудь тихо посидят.» (Представитель рижской школы)

Говоря о введении билингвального образования, эксперты иногда подчёркивают, насколько необходима последовательность в работе: постоянное обучение учителей, понимание и поддержка со стороны администрации, регулярный обмен опытом.

«...должна быть очень согласованная команда, и эти модели действительно нужно реализовывать последовательно. Мы и методически над этим работаем, чтоб команду учителей, которая работает с классом обучить.» (Представитель негосударственной организации)

«В первый год мы поняли, что мы хотим нормальную билингвальную школу, где работает не только один класс, не только учитель-энтузиаст. Нам надо очень работать с администраторами, надо убедить их в том, что это нужно, убедить их быть гибкими, чтоб сотрудничали с другими школами, с социальными партнёрами, чтоб способствовали повышению квалификации.» (Представитель негосударственной организации)

Учителя

Характеристика ситуации

Директора некоторых школ признают, что им удалось привлечь хороших педагогов.

«Мне очень приятно, что наша школа привлекла хороших учителей, ведь детям нравятся хорошие учителя.» (Директор рижской школы)

Многие директора жалуются на трудности в привлечении достаточно квалифицированных специалистов, которые были бы готовы работать за ту зарплату, которую школа может им предложить. Выпускники высших учебных заведений неохотно соглашались работать в школе.

«Приходят молодые специалисты после университета – два года отработывают и уходят из школы. Вы поймите, мы как администрация учим их всем методам, всему-всему. Они только-только начинают работать и уже уходят, потому что зарплата маленькая.» (Директор рижской школы)

«Я вам скажу, что было бы нужно. Молодых учителей, которые кончают высшие учебные заведения направить в школы, пусть они заменят тех старых учителей, которые не могут преподавать на двух языках.» (Директор рижской школы)

Билингвальное образование ещё больше усугубляет проблему обеспечения учебных заведений квалифицированными педагогами.

«Билингвально, думаю, все могут уже и сейчас обучать, а вот преподавать по-латышски, это не все могут.» (Директор латгальской школы)

«Во-первых, они не смогут работать в средней школе, если они не могут реализовывать образовательную программу, тогда будут работать на уровне начальной школы.» (Директор рижской школы)

«Что делать с теми учителями, которым сегодня 50, и они не говорят по-латышски? Как их освободить от должности? Нет у нас такого закона.» (Директор рижской школы)

Один исследователь проблем билингвального образования считает, что идеальный педагог, который мог бы преподавать билингвально, *«должен был бы быть молод, хорошо подготовлен методически, знал бы два языка, был бы хорошо знаком с темой культурного плюрализма и хорошо владел своим предметом. Умел бы работать не только фронтально – учитель стоит перед классом, а школьник слушает. Он мог бы группировать своих школьников по уровням, дифференцируя работу в классе.»*

Отношение учителей к билингвальному образованию

Некоторые педагоги признают необходимость билингвального образования, для того чтобы учащиеся в достаточной мере овладели латышским языком и были готовы продолжать учёбу в средней школе, учиться дальше, работать и жить в Латвии полноценной жизнью.

«За этим будущее, и я думаю о будущем детей, так как им это нужно, им придётся дальше учиться на латышском языке.» (Директор латгальской школы)

«Я отношусь положительно, так как я считаю, что для ребёнка, чей родной язык русский, попасть в чисто латышскую среду довольно трудно. Здесь же ему даётся возможность говорить на своём родном языке, а также усиленно овладевать латышским языком.» (Учитель латгальской школы)

Другие ответы создают впечатление, что билингвальное обучение скорее навязано учителям.

«Я не могу сказать, нравится ли мне это, но надо!» (Учитель рижской школы)

«Как учителя воспринимают реформу: «Надо, значит сделаем!» Но только сердце болит оттого, что не могу научить детей тому, что сам знаю, потому что времени нет.» (Директор латгальской школы)

Директора нередко являются посредниками между государством и учителями. Они подчёркивают, что учителя должны попытаться понять государственную политику, которая может послужить стимулом их профессионального роста.

«То что учителя понимают, что отступления от Закона об образовании не будет, способствует их росту, способствует тому, что они сами над собой работают.» (Директор курземской школы)

«Те учителя, которые захотят и поймут и государственную политику, тем проще, те стараются говорить, посещать курсы, посещать курсы LAT-2, и всё в порядке.» (Директор рижской школы)

Методика билингвального обучения

Директора подчёркивают, что использование новых методов в учебном процессе является существенной предпосылкой успеха при введении билингвального образования.

«Очень важно, чтоб учителя овладевали методикой. Результат от билингвального образования будет только тогда, если будут использоваться интерактивные формы работы и методы.» (Директор рижской школы)

Учителя часто жалуются на отсутствие конкретной методики. Такие жалобы можно иногда услышать и от директоров школ. Нехватку конкретных методик подтверждают и другие эксперты.

«Подлинная, по-настоящему билингвальная методика до сих пор не существует. Пока что билингвальной методикой мы можем называть преподавательский опыт конкретного учителя, ну, может быть, рабочий опыт группы учителей.» (Директор латгальской школы)

«Методического принципа нет. Всё – благодаря тому, что долго работаем в школе.» (Директор рижской школы)

«Билингвальных, ведь, нигде нет [методик]. Мы не можем пойти в магазин и купить. Всё нужно самим делать. И на курсах мы были, LAT-2, и там нет этих методик...мы всё придумываем сами, и нет никого, кто б их нам давал.» (Учитель рижской школы)

«Надо показать, как должен правильно проходить билингвальный урок.» (Учитель латгальской школы)

«Каждый выкручивается, как умеет, потому что системы нет. Нигде в высшей школе не готовят учителей именно по такому принципу, чтоб он был учителем, работающим билингвально.» (Представитель негосударственной организации)

Различные курсы могли бы стать одним из способов, помогающим учителям освоить необходимую методику и получить информацию о приёмах работы, однако учителя нередко критикуют такие курсы за неконкретность содержания, оторванность от ежедневной классной работы, излишнее преобладание теории над практикой.

«Единственное, что характерно для всех курсов, – это всё общие рекомендации, очень мало о конкретном уроке, конкретной методике. Общие рекомендации без конкретных приёмов. Очень много теории и мало практики на этих курсах.» (Директор латгальской школы)

«Есть такие [курсы], с которых учителя возвращаются в школу и рассказывают, что «не узнали ничего нового». Вроде бы преподавательница не была готова вести курсы. Такие случаи тоже есть.» (Директор рижской школы)

«Но очень часто [курсы] читают люди, которые никогда не работали, стоя перед классом, и никогда не реализовывали это в работе.» (Директор рижской школы)

«Преподавательница из МОН, которая далека от школьных проблем... всё только теория... и по многим вопросам мы с ней расходились во мнениях.» (Директор рижской школы)

У сотрудников Министерства образования и науки свой взгляд на то, как учителя должны обеспечиваться педагогической методикой для билингвального преподавания.

« В школах накоплен огромный методический материал, и я говорю: «Эй! Давайте всё это выдадим. И «Фонд Сороса» тоже призывал. И я знаю, что в этих залежах...я видела ужасно хорошие вещи – так выдадим их! А учителя говорят: «Нет, там того-то и того-то не хватает». Вот это и есть тот самый следующий шаг. Как мне заинтересовать издательства, чтоб нашли этих авторов?» (Сотрудник МОН)

Педагоги жалуются на отсутствие билингвальных учебников. Сотрудники министерства сомневаются в их необходимости и полагают, что методические пособия для учителей нужнее: *«...я больше думаю о таких методических пособиях, которые могли бы быть на 2-х языках и ориентированы на учителей.»* Для такой позиции есть рациональное обоснование, поскольку порядок обучения в школах неодинаков – билингвально преподают в разных классах и только отдельные предметы.

Как известно, список рекомендованных учебников, то есть книг, которые разрешено закупать на государственные деньги, утверждает специальный центр МОН, занимающийся вопросами содержания образования и экзаменами. На бюджетные средства латвийские школы не имеют права приобретать учебную литературу, изданную в России. Против такого запрета возражает представитель партии, защищающей интересы меньшинств.

«В отношении истории это совершенно ясно и обосновано. Но я не знаю, почему нельзя учебник по математике или физике, который издан в России, чем он мог бы навредить в латвийских школах?» (Представитель оппозиционной партии)

Поскольку билингвальных учебников нет (даже учебник Фирсова по музыке специалисты из МОН таковым не считают), одним из возможных решений проблемы является использование учебников для латышских школ.

« «Музыка» не является билингвальным учебным пособием. Это перевод. И поэтому она не получили поддержки Министерства – из-за методики. Министерство же оценивает не только содержание, но и заключённую в нём методику.» (Сотрудник МОН)

«По возможности все [книги], которыми пользуются латышские учителя, мы стараемся использовать.» (Учитель курземской школы)

«...я думаю, что можно использовать и те учебники, которые есть на латышском языке, не думаю, что там нужны специальные книги и тому подобное.» (Сотрудник Центра государственного языка)

Урок на двух языках

Что касается использования двух языков, весьма характерным представляется высказывание одного учителя:

«Есть такая хорошая фраза в «Программе билингвального обучения», что «говорить надо по-латышски, а по-русски говорить [разрешается] ровно в той мере, сколько необходимо для усвоения конкретной темы.» (Учитель рижской школы)

Учителя чаще всего ссылались на два фактора, определяющие удельный вес латышского и русского языков на уроке, – это сложность темы и то, происходит ли

объяснение нового материала, или же идёт повторение пройденного. Наиболее сложный материал преподаётся по-русски.

« Всё зависит от темы урока. Если смотреть на процентное соотношение, то безусловно, большая часть урока ведётся по-русски.» (Учитель латгальской школы)

«...это зависит от темы, насколько она сложна. Я не являюсь исключительно учителем латышского, я учитель биологии. И поэтому, если сложно, в основном говорим по-русски, я даю терминологию, и мне хватает. У нас нормальные дети. После этого я успеваю ещё произнести основные разделы по-латышски. А если темы простые, нормальные темы, где у меня много иллюстративного материала, тогда мы вообще говорим по-латышски. Но есть ещё один аспект – насколько они знают простой разговорный латышский язык. Потому что я им даю терминологию. Я теперь пробую. Когда у меня теперь контрольные, есть вопросы, на которые можно отвечать по-русски, и вопросы, на которые я требую ответы только по-латышски, поскольку знаю, что мы это прошли основательно.» (Учитель рижской школы)

Новый материал урока обычно объясняется на родном языке, а латышский используется для закрепления пройденного и повторения.

«..не удалось перейти на объяснение нового материала по-латышски, так как именно здесь и у школьников, и у учителей возникают самые большие трудности.» (Учитель латгальской школы)

«...сначала, конечно, по-русски, но потом, в процессе работы – по-латышски.» (Учитель рижской школы)

« Если это усвоение нового материала, никогда сразу не вводится [латышский]. Латышский язык используется очень мало – только при повторении.» (Учитель курземской школы)

« Мы с самого начала даём детям термины, но материал я объясняю всё-таки по-русски, потом дети, когда они рисуют свою работу, они стараются рассказать о ней по-латышски.» (Учитель рижской школы)

В некоторых школах по образцу западных стран билингвальное преподавание одного предмета ведётся двумя учителями, каждый из которых работает с классом на своём языке.

« На природоведении у нас так: один урок ведём по-русски, другой по-латышски. Например, времена года – по-русски. Одна тема, но два языка и два учителя. В понедельник у них природоведение по-латышски, а в среду – по-русски.» (Учитель рижской школы)

Согласно другому принципу применения языка, на уроке следует стараться по возможности избегать перевода. В противном случае у школьников не будет мотивации для овладения другим языком.

«...самая распространённая ошибка во многих школах: если я ребёнку во время урока объясняю, что означает “līmēt”, “griezt” и “plēst”, ни в коем случае нельзя переводить, можно только показывать делом, рисунками, действиями.» (Учитель рижской школы)

Учителя стараются проявлять гибкость, используя оба языка, они приравниваются к тому уровню владения латышским языком, которого достигли их школьники:

«Очень важно ощущать обратную связь с детьми – понимают ли они тебя, когда ты говоришь по-латышски... Если я вижу, что четверо-пятеро не понимают, тогда я формулирую более длинное предложение с пояснениями, но, если полкласса, тогда я всё то же самое начинаю по-русски.» (Учитель рижской школы)

«...если есть какие-то сложности, они могут высказать свои мысли по-русски. Нет никакой проблемы.» (Учитель рижской школы)

«И это [переход с одного языка на другой] зависит от успеваемости ребёнка, но постоянные паузы...бывают, бывают паузы длиной в несколько секунд, когда ребёнок лихорадочно ищет ответ.» (Учитель латгальской школы)

В классе есть ученики, знающие латышский язык лучше других, и учителя нередко организуют классную работу таким образом, чтоб воспользоваться хорошими познаниями этих детей в латышском языке:

«Когда работаем в группе, мы практикуем, что детей, хорошо владеющих латышским языком, усаживаем вместе с теми, кто знает его похуже.» (Учитель рижской школы)

Сотрудница МОН подчёркивает, что проявления билингвального обучения могут быть очень различными, но определяющим в любом случае должно быть использование двух языков в учебном процессе.

«В билингвальном образовании один урок не является критерием. Урок может проводиться только по-латышски, может проводиться только на родном языке, на уроке могут быть только «labdien» и «uz redzēšanos» [по-латышски]. Вопрос, в каком возрасте, какая тема, когда они начали, всё это вопрос о процессе.» (Сотрудница МОН)

Обучение латышскому языку

Билингвальное образование в латвийских школах национальных меньшинств введено для того, чтоб дать возможность представителям других национальностей освоить латышский язык. Однако, эксперты подчеркивают необходимость известной свободы выбора в том, что касается способов изучения языка.

«...возможности овладеть языком нужно предоставить всем, но нужно дать очень разные возможности, не так, чтоб всё было по одной схеме, а по очень различным схемам...Различные возможности, различные способы освоить этот язык.» (Представитель НГО)

Некоторые учителя высказывают сомнения по поводу того, что, обучаясь билингвально, легче овладеть латышским языком.

«...уже который год учат слова на уроках труда, на физкультуре. Я не вижу, чтоб у них словарный запас улучшился. Элементарных слов не знают. Что касается моего класса, я пока плюсов не вижу.» (Учитель рижской школы)

В рамках билингвального образования возникает интересный вопрос об исправлении ошибок в речи учащихся, когда они говорят на латышском языке. От учителей это требует дополнительной работы, а для школьников создаёт психологический дискомфорт, страх и нежелание учиться.

«Мы повторяем новые словечки, целое предложение. Когда изучаем новый материал, тогда, да, я исправляю, но в конце урока, когда ребёнок рассказывает о своей работе, тогда – нет. Как умеет, так и говорит.» (Учитель рижской школы)
«Я на билингвальных уроках никогда ничего не поправляю. Единственное, что я правлю, если они пишут, так это термины. То, что нужно именно на том уроке.» (Учитель рижской школы)

«Термины – да. Особенно, если они пишут в контурных картах, там уж точно надо исправлять. Например, если пишут «Rīga» без знака долготы. Есть такие, которые уже четвёртый год подряд так пишут. Тут уж не только исправлять, но и ругаться приходится.» (Учитель рижской школы)

Некоторые представители школ (как директора, так и учителя) поднимают вопрос о том, чтоб повысить качество преподавания латышского языка как отдельного предмета в школах нацменьшинств.

«...очень важно улучшить преподавание латышского языка как предмета.» (Директор рижской школы)

«Дайны нужно изучать... Дети должны знать, что это такое, но нельзя так долго изучать одни лишь дайны или заниматься эпосом.» (Директор рижской школы)

«Современный разговорный латышский язык даётся очень мало, нужно также обучать и письму, грамматика нужна и этот самый разговорный язык.» (Директор рижской школы)

«Может, как-нибудь методику изменить, учебники, может, поменять, потому что “Rīti raiti [valodīņa]” чтоб учить по ней латышский ни для кого не годится, по-моему.» (Учитель рижской школы)

Депутаты партий, отстаивающих интересы нацменьшинств, возражают против билингвального образования. Тем, кто ориентируется на работу в государственных структурах, они рекомендуют учиться в латышских школах.

«Здесь имеет место одна большая иллюзия – желание учиться на родном языке интерпретируется как нежелание изучать латышский язык.» (Представитель оппозиционной партии)

«Люди, которые ориентируются на работу в государственных структурах, в среде государственной бюрократии, они могут выбрать для себя латышскую школу.» (Представитель оппозиционной партии).

С другой стороны, директор школы из Латгалии, где латышскоязычной среды почти нет, говорит следующее по поводу обучения в латышских школах:
«...некоторые дети, которые обучались в латышской школе, и у которых вообще на удивление «отбита» охота учиться, так вот они знают латышский, а математику, естественные предметы не знают вовсе.» (Учитель латгальской школы)

Директор школы из преимущественно латышскоязычного города говорит следующее: *«Ещё в советское время наши школьники очень успешно поступали на латышские потоки высших учебных заведений и справлялись с программой, что по-настоящему доказывает то, что уже в 80-е годы мы в большей мере использовали латышский язык, преподавая конкретные учебные предметы.»* (Учитель земгальской школы).

Мы видим, что степень овладения латышским языком в тех регионах, где общение происходит в основном на латышском, и там, где говорят преимущественно по-русски, отличается.

Качество образования

Одна из проблем, возникающих при обучении на двух языках, – дефицит времени.

«...40 минут урока разделите на 2.» (Директор латгальской школы)

«Я считаю, что если хотят, чтоб мы перфектно преподавали билингвально, надо бы, по меньшей мере, один урок по биологии в две недели добавить.» (Учитель рижской школы)

«В знаниях непосредственно по предмету мы отстаём от запланированной программы. В конце года мы конечно же будем спешить.» (Учитель рижской школы)

Зачастую проблема формулируется категорично – или усваивать предмет, или изучать латышский язык. Учителям, работающим билингвально, трудно найти оптимальное соотношение между преподаванием предмета и обучением латышскому. Это свидетельствует о том, что нередко обучение латышскому происходит за счёт усвоения самого предмета.

«Не погружать в предмет, а начинать учить латышскому. Это не наша цель. Это цель уроков по латышскому языку...главное, чтоб мы учили своему предмету, а не отнимали время от предмета ради латышского языка.» (Учитель видземской школы)

«Урок один раз в неделю. Тут одно из двух – или латышский язык изучать, или предмет.» (Учитель рижской школы.)

«...чему уделять больше внимания, или непосредственно языку, или учить тому, чему нужно учить – теме... Какая у меня цель?» (Учитель рижской школы)

«Пока что дело обстоит так, что на этих предметах [преподаваемых билингвально] больше учат языку, а не предмету. Может, потом будет иначе, но пока – так.» (Директор рижской школы)

«Иногда бывало со мной так: вдруг опомнишься, что не естествознанию учишь, а 4-му склонению в латышском языке.» (Учитель рижской школы)

Некоторые респонденты утверждали, что с введением билингвального образования снижается уровень знаний учащихся в школах нацменьшинств.

«...однозначно, что с увеличением билингвальности снижается уровень и объём того предмета. Это однозначно.» (Директор рижской школы)

«Средний уровень знаний сохраняется, но высший уровень падает, то есть хорошие знания нивелируются до средних.» (Директор латгальской школы)

«Главное то, что учась на неродном языке, школьник получает менее качественные знания, и это ставит под угрозу ...их профессиональные возможности...» (Представитель оппозиционной партии)

«Извините, но нельзя дать результат, если учитель, плохо говорящий по-латышски, преподаёт не вполне понимающим по-латышски школьникам географию, биологию или химию на государственном языке. Тут не будет ни языка, ни знаний по предмету.» (Представитель оппозиционной партии)

Отдельные педагоги связывают качество полученных школьниками знаний с уровнем сложности предмета, то есть, по их мнению, более простые и практические дисциплины возможно усвоить билингвально, не жертвуя их содержанием.

«...проще всего с уроками труда, рисованием – их легко билингвально, нет никаких проблем, потому что там процесс – учитель говорит, учитель показывает. Ребёнку понятно. Музыка, физкультура – их билингвально освоить просто. Математика, конечно, сложнее.» (Учитель курземской школы)

По мнению некоторых респондентов, для оценки качества знаний нет чётких критериев, и трудно определить, снижается ли это качество или растёт.

«Эта оценка [начальных школ] очень приблизительна, она ничего не показывает.» (Учитель рижской школы)

«По оценкам нельзя сказать, падает качество или поднимается – это не единственный критерий.» (Сотрудник МОН)

«Покажите, как эти учителя работают. Наверняка методика неправильная. Если работать по неправильной методике, всё равно, на каком языке – на одном или на двух, на родном или других – всегда будет плохой результат.» (Сотрудник МОН)

Отношение родителей

Очень важно, чтобы родители относились с одобрением как к изучению языка, так и к билингвальному образованию. Некоторые представители школ (директора и учителя) отмечали позитивное отношение родителей к системе билингвального обучения в школе.

«Трудно говорить о детях, но родителям это очень нравится. Многим.» (Директор рижской школы)

«Отношение родителей к билингвальному образованию тоже постепенно меняется в позитивном направлении.» (Директор латгальской школы)

По мнению учителей, отношение родителей к билингвальному обучению школьников связано с их ожиданиями и планами на будущее для детей. Большое значение имеет и то, насколько сами родители владеют латышским языком.

«Те родители, которые ориентируют своих детей на получение высшего образования, они относятся, скорее, положительно. Но те родители, чьи дети и сейчас плохо учатся, они могут высказывать и отрицательные мнения.» (Учитель земгальской школы)

«Это было где-то около переходного 1999/2000-го учебного года, у нас было общешкольное родительское собрание, где школьная администрация дала разъяснения по поводу перехода, по поводу нового закона. Конечно, родители, которые плохо владеют латышским языком, у них те же самые трудности, у них отношение, конечно, не позитивное.» (Учитель латгальской школы)

Часто родители отрицательно относятся к билингвальному обучению своих детей.

«Есть родители, которые убеждены, что не нужно по-латышски, не нужно учить билингвально.» (Учитель рижской школы)

«Некоторые родители против того, чтоб основным предметам обучали по-латышски.» (Директор рижской школы)

«В целом, мне кажется (может быть я ошибаюсь), отношение родителей отрицательное.» (Учитель латгальской школы)

Высказывания учителей и директоров свидетельствуют о том, что родители учащихся хорошо информированы о новом учебном расписании, однако в отдельных случаях вскрылись и проблемы.

«Вроде бы всем надо было знать, так как, во-первых, я сама их всех информировала. Ну, если кто-то, может быть, не понял, но проинформированы должны быть все.» (Учительница латгальской школы)

«Очень часто также не понимают сути дела и считают, что это собственное нововведение школы, и я слышу много негативных высказываний со стороны родителей, как будто я по своей инициативе ввела в школе латышский.» (Учительница латгальской школы)

Высказывания некоторых представителей школ свидетельствуют о том, что школьная администрация учитывает точку зрения родителей при организации учебного процесса.

«Мы готовы по просьбе родителей принять другую модель, которая способствовала бы лучшим знаниям учеников.» (Директор земгальской школы)

Учащиеся

Следует согласиться с высказыванием одного из экспертов: *«Сильная школа – это та, где сильные учителя или же сильные школьники? Именно школьники создают образ школы.»* (Представитель негосударственной организации)

Говоря о переменах в школах нацменьшинств, педагоги подчёркивают, что при переходе на латышский язык обучения нужно уважительно и бережно относиться к культурным различиям.

«Переход надо совершать так, чтоб не было «как ножом отрезано», не такой переход, чтоб мы ребёнка брали и сразу превращали в латыша, а чтоб ребёнок сохранял свою ментальность. Ребёнок должен сохранить то, что он чувствует по отношению к своему родному языку.» (Директор курземской школы)

Учителя отмечают, что общая подготовленность и хорошее знание родного языка являются главными предпосылками успешного билингвального обучения.

«...билингвально могут учиться те дети, которые интеллектуально развиты и хорошо подготовлены к школе на своём родном языке.» (Директор земгальской школы)

Для успешного учебного процесса немаловажен изначальный уровень владения латышским языком, с которым ребёнок приходит в школу. Неодинаковый уровень знания языка у школьников приводит к определённым трудностям.

«...по сравнению с предыдущими годами уровень знания латышского у детей гораздо выше.» (Учитель курземской школы)

«...есть половина, которая уже в первом классе понимает и даже может говорить немножко, и половина, которая вообще латышского языка не знает, не говорит. Поэтому учителям с ними трудно работать.» (Директор рижской школы)

Наблюдения учителей свидетельствуют о том, что познания в латышском языке обычно соответствуют успехам школьника в других дисциплинах.

«Если они [школьники] сильные, они сильны и в языке. А если слабые, слабые во всём.» (Учитель рижской школы)

«Те дети, которые вообще мотивированы учиться, тем всё интересно. Им интересно посмотреть слово в словаре, им интересно услышать, как это слово звучит по-русски и по-латышски, и почему оно так звучит, и почему «белка» – это «vāvere». Ему всё интересно. Ему интересно раскрашивать контурную карту и писать по-латышски те слова, потому что ему вообще интересно, где это «Алуксне» находится. И потому для него это не создаёт никаких трудностей, так как и на уроке по латышскому он тоже успешен.»(Учитель рижской школы)

Отрицательное отношение школьников к билингвальному обучению может стать причиной их языковых проблем, которые, в свою очередь, замедляют темп урока.

«Я не спрашивала, но мне кажется, что больше не нравится [учиться билингвально]. Потому что они меньше успевают что-то сделать. Они ж дети, им надо чётко, понятно, кратко, «доходчиво», чтоб они быстрее могли взяться за дело. Если же говорят по-латышски, им всего не понять. Пока переведём...Всё это больше основано на том, что они должны понять, как им всё это будет нужно, как это будет необходимо. Но нравится – нет!» (Учитель рижской школы)

Знание языка

Школьники

Учителя часто выражают обоснованную тревогу по поводу уровня владения родным языком, который демонстрируют учащиеся.

«Получается так, что русские дети говорят наполовину по-латышски, наполовину по-русски. И в русском языке у них тоже возникают проблемы – буквы и слова путают. Когда пишут сочинение, могут слово какое-нибудь латышское использовать. Есть трудности. Времени не хватает.» (Учитель рижской школы)

«Уменьшилось количество часов по русскому языку и литературе. По-моему, русским детям не надо бы свою культуру забывать, а за то время, которое они проводят в школе, не успеть язык выучить, а дома уже больше нет времени, потому что надо перевести, ещё что-то надо, и поэтому русские книги не дочитываются до конца.» (Учитель рижской школы)

«...уже в 4-м классе и в 3-м становится видно, что дети начинают путать латышские и русские буквы. Они, скажем, русское «н» пишут, как латышское. И вообще, когда я начинаю говорить с ними по-русски (сама, ведь, веду у них рисование и труд, и латышскому их много учу), я чувствую, что ребёнок уже не может сказать отдельные слова даже по-русски. Например, они слышат на уроках по рисованию и труду «gadalaiki», и они не могут перевести, что значит «gadalaiki».» (Учитель рижской школы)

«Меньше часов на язык, русский язык, и больше часов на латышский, и мы не успеваем даже программу по русскому пройти.» (Учитель рижской школы)

Эксперт «Фонда Сороса-Латвия» признаёт, что знание родного языка является решающим показателем качества обучения. Помимо этого, хорошее владение родным языком имеет большое значение для усвоения следующего языка. *«...билингвальное образование не означает, что мы теперь не заботимся или забываем родной язык. Совсем наоборот. За родным языком надо ухаживать особенно качественно и красиво, хорошо и полно, чтоб был богатым и литературным, чтоб потом учить латышский язык. Чем более развит родной язык, тем качественнее будет второй и третий, и четвёртый, и так далее.»*

Учителя

Почти все учителя, работающие в школах нацменьшинств, сдали экзамен по государственному языку на 3-ю аттестационную категорию. Однако, по словам представителя Управления натурализации реальное знание латышского языка, которое демонстрируют учителя, часто не соответствует полученной категории. Такое несоответствие между статистически фиксированными официальными документами и реальным уровнем владения языком создаёт ещё одну проблему, затрудняющую реализацию билингвального образования.

«...чтобы директор школы мог уволить с работы, если удостоверение о 3-ей категории владения языком законно выдано государством, а не подделано. Удостоверение о третьей категории свидетельствует, что он свободно языком владеет, а он в это время, кроме как поздороваться, больше ничего и не может. Что с таким учителем делать?» (Сотрудник Управления натурализации)

«...у нас достаточно много примеров, где мы просто видим учителей, которые приходят с 3-ей категорией [с удостоверением] – у них у всех теперь третья категория. Приходит к нам на натурализацию человек, который не может сдать натурализационный экзамен, а требования на нём намного, намного ниже, если сравнить.» (Сотрудник Управления натурализации)

Существующее положение вещей усугубляется и тем, что учителя должны не просто знать латышский язык на 3-ю категорию. Им необходимо владеть как рафинированным литературным, так и профессиональным языком. Учитель, знающий язык недостаточно, может вызвать у школьников насмешку.

«...для преподавания нужен не просто латышский язык, не просто 3-я категория, а латышский язык литературного уровня. Нужно уметь не просто сказать по-латышски, а найти те слова, которые ребёнок лучше поймёт.» (Директор латгальской школы)

«...им не всегда, но приходится слышать латышский язык не в самом лучшем варианте, и это либо влияет на их язык, либо даёт основание смеяться над учителем, может быть и так...Трудно сказать.» (Преподаватель ЛУ – представитель нацменьшинства)

В условиях нехватки квалифицированных педагогов директорам в отдельных случаях приходится выбирать между профессиональным учителем по предмету и учителем, хорошо владеющим латышским.

«...И даёт возможность сильному учителю – согласитесь, что на первом месте должен быть профессионализм преподавателя, а вовсе не знание языка.» (Директор латгальской школы)

«Понимаете, русскоязычному математику, физику или химику очень трудно. Освоиться, стоя перед детьми, которые лучше владеют русским, и рассказывать им по-латышски. Умение говорить, владение языком и язык предмета – тут очень большая разница.» (Директор рижской школы)

«Но мне очень жаль учителя, который с профессиональной точки зрения «с большой буквы», но с языком есть проблемы.» (Директор рижской школы)

Одна директриса школы для нацменьшинства задаёт вопрос: *«Что будет с латышским языком, если вдруг все нелатыши начнут говорить на неправильном латышском. Что будет с латышским языком? Будет ли он существовать? Очень проблематично.»*

Русская культура

Своё мнение о проблеме русской культуры в Латвии высказала эксперт по русскому языку и литературе.

«Единство, которое мы называем русской культурой. Это культура книжная, а не фольклорная. Если мы будем смотреть, есть ли в школе фольклорный ансамбль, это ещё ничего не значит. По-моему, русская школа – это та школа, которая ориентирована на русский язык и культуру.» (Преподаватель ЛУ – представитель нацменьшинства)

Характерно, что влияние, которое оказывает на русскую культуру реформа образования для нацменьшинств, очень по-разному оценивают руководители школ–латыши и директора других национальностей.

«...эта реформа теперь – угроза русской культуре. Тут никаких сомнений!» (Директор латгальской школы)

«На культуру это не влияет. В русских школах есть свои ансамбли, песни свои они учат, праздники – ту же самую Пасху – отмечают. Я думаю, что там ничего не отразилось...Точно так же и на уроках труда, если они там вышивают, они свои орнаменты используют, узоры. Они знают, какие у латышей национальные одежды, какие у русских, какие у украинцев.» (Директор рижской школы)

Респонденты говорят о необходимости мирного сосуществования латышской и русской культур по завершении интеграции представителей других национальностей в латвийское общество.

«Одно из главных достижений – понимание. Люди разных национальностей понимают один другого. Культура получает что-то от других культур. Знание языка –это культура...» (Директор рижской школы)

«Я думаю так, что русский должен оставаться русским, где бы он ни жил. Он должен принять политическую жизнь той страны, должен уважать культуру той страны, людей той страны, где он живёт, но его культура должна существовать. А останется ли так?» (Директор рижской школы)

«Государство им [русским] помогает интегрироваться в латвийское общество, но им эту свою культуру надо сохранить.» (Директор рижской школы)

«Мне в этой связи очень нравится позиция «Фонда Сороса». Они вообще не идут по пути ознакомления с латышской культурой, но избрали двусторонний путь – ознакомления русских с латышской культурой, а латышей – с русской.» (Директор латгальской школы)

«...тысячу лет в Латвии существовала не только латышская культура, но параллельно с ней была и русская культура.» (Директор латгальской школы)

Наука

Педагоги часто отмечают, что введение билингвального образования недостаточно научно обосновано. В свою очередь, сотрудники МОН придерживаются противоположного взгляда, перечисляя всё то, что достигнуто в этой сфере:

«В 1996-97 году МОН заказало Институту педагогики и психологии ЛУ прикладное исследование, ответственной за него была профессор ЛУ Ирина Масло.» (Сотрудник МОН)

«Параллельно с этим, на базе данного исследования в 1998 году МОН создало рабочую группу, чтобы разработать образцы образовательных программ для национальностей.» (Сотрудник МОН)

«В результате исследования были фактически предложены 8 моделей, образцы программ, как это могло бы выглядеть в Латвии.» (Сотрудник МОН)

Высказывания директоров свидетельствуют о том, что результаты научного исследования до школ не дошли.

«У нас нет таких институций, которые бы всё это изучили, проанализировали, диагностировали. Никто этого не делает, мы сами здесь, внутри школы. Мне трудно ответить, каков будет конечный результат.» (Директор рижской школы)

«...мы пока что не видели, чтоб МОН исследовало этот процесс.» (Директор латгальской школы)

«Нет параметров, как определять готовность обучать билингвально.» (Директор латгальской школы)

По признанию исследователя темпы введения билингвального образования не дали возможности в достаточной мере проверить и оценить предложенные модели.

«...недостаток в том, что модели экспериментально не опробованы, как они будут работать. Модели компилированы с других языковых ситуаций и применены в Латвии. Но модели были нужны, они не могли ждать. Хорошо, что это произошло. На будущее надо принять во внимание недочёты.» (Исследователь)

«Это [методику] надо бы разработать преподавателям высшей школы, учёным. Не учитель разрабатывает, а преподаватели высшей школы с высшим педагогическим, лингвистическим образованием...» (Исследователь)

Интеграция и родной язык

В процессе интервью часто упоминались два понятия, – «интеграция» и «родной язык». В большинстве случаев говорилось о том, что в результате билингвального образования больше всего проигрывает «родной язык».

Интерпретируя термин «интеграция», эксперты придерживаются двух мнений. В одном случае интеграция связывается с государственной политикой в сфере образования и рассматривается как возможность овладеть латышским языком, делать карьеру, полноценно участвовать в жизни латвийского общества.

Во втором случае «интеграция» воспринимается как угроза русскому языку и существованию русской культуры в Латвии вообще.

«Это трудный вопрос, но постараюсь его обобщить. Билингвальное образование так же, как и реформа образования вообще, во-первых, создаёт основу для интеграции общества, поскольку лишь тот, кто знает язык, может полностью познать культуру, историю или понять своё государство. А интеграция необходима, чтоб обеспечить согласие между представителями разных наций.

...предлагается получить образование на двух языках, это расширяет возможности школьников сделать успешную ...карьеру и получить высшее образование. Таким образом реформа обеспечивает овладение латышским языком на уровне, близком к уровню владения родным языком, чтобы молодёжь и взрослые чувствовали свою принадлежность к Латвии, чтобы у них у всех была равная конкурентоспособность на рынке труда.» (Директор видземской школы)

«...Его [учителя] первая и главная обязанность подготовить интеграцию учащихся в обществе. Тогда он сдержит эти свои негативные эмоции, больше будет учиться языку, методам, больше будет заставлять детей постоянно работать.» (Директор земгальской школы)

«Видите ли, я часто бывал на Западе, и там интеграцию понимают совсем иначе. «Интеграция» означает вовсе не насилие над какой-то другой культурой, а интерес к другой культуре и сосуществование многих культур в одном государстве. Вот, что означает «интеграция». Это не покорность более слабой нации более сильному народу, иначе получится, как в советские времена, когда русская культура «поглотила» латышскую культуру.» (Директор латгальской школы)

Приложение 1. Описание методики исследования

I В разделе, посвящённом анализу законов регулирующих деятельность школ нацменьшинств рассмотрены законы, которые определяют язык обучения в школах нацменьшинств: Закон об образовании, Закон о всеобщем образовании, а также отдельные нормативные документы, изданные МОН. Дополнительно приводится интерпретация документов экспертами.

II Опросы проводились в группах, на которые нацелена государственная политика билингвального образования – среди учителей основных и средних школ, директоров, учащихся и их родителей.

Методика опросов директоров и учителей: персональное интервью с использованием стандартной анкеты. Школьники сами заполняли анкеты в классе в отсутствие учителя, но под надзором интервьюера. При опросе родителей использовались телефонные интервью.

Принципы отбора респондентов:

Опрошены все 50 директоров школ. В каждой школе опрошены в среднем 3 учителя 2-х – 3-х классов, 4 или 5 учителей 5-х – 9-х классов, 5-6 педагогов средней школы. В случаях, когда число респондентов превышало необходимое количество, учителей для интервью выбирали методом случайной выборки из списка, предоставленного школой.

В каждом учебном заведении опросили в среднем 20 учащихся 6-х – 7-х классов.

Класс выбирался по методу случайной выборки.

Характеристика выборки

Опрос проводился в 50 латвийских школах с русским языком обучения. При отборе школ использовался метод многоступенчатой стратифицированной выборки для создания репрезентативной выборки школ нацменьшинств.

В опросе участвовали:

- 50 директоров школ;
- 401 учитель основной школы;
- 200 учителей средней школы;
- 376 родителей учащихся 2-х – 3-х классов; 391 родитель учащихся 6-х – 7-х классов;
- 1150 учащихся 6-х – 7-х классов.

Опрос проводился с 16.01.2002 по 11.02.2002.

Всем респондентам была предоставлена возможность выбрать язык интервью – латышский или русский.

III Интервью с экспертами

Цель интервью: выяснить, как относятся к реформе образования и процессу её введения те, кто участвует в реализации государственной политики; каков

уровень понимания сути реформы, и насколько процесс её осуществления соответствует или не соответствует интересам участвующих в ней сторон.

В качестве экспертов интервьюировались те, кто формирует государственную политику в сфере образования: сотрудники МОН, представители НГО, политики и др. В качестве школьных экспертов выступили учителя и директора школ.

Интервью были частично структурированы, то есть интервьюирующий заранее подготавливал тему и круг обсуждаемых вопросов. Продолжительность интервью в среднем 60 минут. Во время интервью велась аудиозапись, которая потом транскрибировалась.

Школьные эксперты:

- 1) 20 директоров школ национальных меньшинств со всей Латвии;
- 2) учителя из 20-ти учебных заведений, преподающие билингвально. В большинстве случаев были проинтервьюированы учителя начальной школы (с 1-го по 3-й классы), поскольку для этой группы классов билингвальное обучение предусматривается законом. В школах, где внедряется четвёртая образовательная модель, опрос проводился среди учителей-предметников, обучающихся билингвально.
- 3) 13 экспертов, представляющих государственные институты, негосударственные организации, политические партии и академические учреждения.

Интервью с экспертами-учителями и директорами проводились в 20-ти из 50-ти школ, включённых в опрос. Пропорционально были представлены все регионы.

Язык интервью. Респонденты имели возможность выбирать язык интервью. Беседа с директорами велась в основном по-латышски, при этом некоторые, для того чтобы лучше выразить свою мысль, пользовались как латышским, так и русским языком. Таким образом интервью проводилось билингвально. Русский как язык интервью чаще предпочитали директора латгальских школ. Интервью с учителями проводились преимущественно по-русски или же билингвально. Два директора не пожелали, чтобы разговор с ними записывался на аудиокассету.

Эксперты, которые представляют государственные институты, негосударственные организации, политические партии и академические учреждения, давали интервью по-латышски.

IV Типология школ по степени подготовленности к обучению на латышском языке

Типология составлена по обобщении ответов на следующие вопросы:

1. *«Как Вы считаете, сможет или не сможет Ваша школа обеспечить учёбу в средней школе, преимущественно на латышском языке, начиная с сентября 2004 года?»* (Мнение директоров);
2. *«Как Вы считаете, смогут или не смогут данные учителя Вашей средней школы преподавать предметы, которые не связаны с языком и культурой нацменьшинств, на латышском языке?»* (Мнение директоров);

3. «Начиная с 2004 года, в Латвии во всех десятых классах предусмотрено начать занятия, преимущественно на латышском языке, сохраняя возможность учить родной язык и народную культуру на родном языке. Вы это ...?» (Мнение директоров и учителей);
4. «Как Вы считаете, смогут ли те ученики Вашей школы, которые сейчас учатся в 7 классе, учиться в средней школе, где обучение проходит на латышском языке?» (Мнение директоров и учителей);
5. «Как Вы оцениваете свои знания латышского языка - умение разговаривать, читать и писать?» (Мнение учителей);
6. «Как Вы оцениваете, насколько достаточны Ваши знания латышского языка для преподавания своего учебного предмета на латышском языке?» (Мнение учителей);
7. «Как Ты считаешь, мог бы Ты учиться в средней школе, где обучение, в основном, проходит на латышском языке?» (Мнение учащихся).

При обобщении данных для каждой школы вычислялся средний балл (отдельно для выборок респондентов – директоров, учителей и школьников) по шкале от «1» до «4», где цифра «4» означала позитивный ответ («определённо смогут», полностью поддерживает, очень хорошие знания и т.д.), а цифра «1» – негативный ответ («определённо не смогут», абсолютно не поддерживает, очень плохие знания и т.д.). Общий индекс школы формировался как сумма средних показателей по выборкам респондентов-директоров, учителей и школьников. Все учебные заведения составлены в ряд в соответствии с их общим индексом и объединены в 4 группы:

1. Средне-высокая степень подготовленности (общий индекс выше 3-х баллов);
2. Средняя степень подготовленности (общий индекс – 2,5 - 3 балла);
3. Средне-низкая степень подготовленности (индекс на рубеже от 2,5 до 3-х баллов);
4. Низкая степень подготовленности (индекс ниже 2-х баллов).

Примечание:

В 1999 году было проведено исследование «Освоение латышского языка в школах с русским языком обучения». Его целью было изучить отношение педагогов, учащихся и родителей к билингвальному образованию, готовность школ к его введению, а также отношение к норме закона об образовании о переходе средних школ на обучение по-латышски с 2004 года. Исследование охватывало 50 школ: были опрошены директора всех 50 школ, учителя 9 и 11 классов (801), ученики 6 и 7 классов (1090), родители учеников 1, 9 и 11 классов (1012).

Учитывая, что в 1999 году опрашивались ученики 9 и 11 классов, а в 2002 году – ученики 6 и 7 классов, сравнивая результаты, следует учитывать различный уровень интеллектуального развития школьников. С результатами исследования 1999 года можно ознакомиться на портале 'www.politika.lv'.

Приложение 2.

1. 1-ая средняя школа Айзкраукле
2. Средняя школа Аудрини
3. 3-ая средняя школа Даугавпилс
4. 4-ая средняя школа Даугавпилс
5. 9-ая средняя школа Даугавпилс
6. 10-ая средняя школа Даугавпилс
7. 13-ая средняя школа Даугавпилс
8. 15-ая средняя школа Даугавпилс
9. 17-ая средняя школа Даугавпилс
10. Средняя школа Добеле
11. 2-ая средняя школа Илуксте
12. Средняя школа Индра
13. Средняя школа Яуногре
14. 5-ая средняя школа Елгава
15. 6-ая средняя школа Елгава
16. 2-ая средняя школа Лиепая
17. 11-ая средняя школа Лиепая
18. Средняя школа Межмала
19. 2-ая средняя школа Резекне
20. 6-ая средняя школа Резекне
21. 13-ая средняя школа Рига
22. 15-ая средняя школа Рига
23. 16-ая средняя школа Рига
24. 17-ая средняя школа Рига
25. 18-ая средняя школа Рига
26. 21-ая средняя школа Рига
27. 30-ая средняя школа Рига
28. 34-ая средняя школа Рига
29. 46-ая средняя школа Рига
30. 51-ая средняя школа Рига
31. 53-ая средняя школа Рига
32. 55-ая средняя школа Рига
33. 57-ая средняя школа Рига
34. 60-ая средняя школа Рига
35. 61-ая средняя школа Рига
36. 63-ая средняя школа Рига
37. 65-ая средняя школа Рига
38. 68-ая средняя школа Рига
39. 71-ая средняя школа Рига
40. 72-ая средняя школа Рига
41. 80-ая средняя школа Рига
42. 86-ая средняя школа Рига
43. 95-ая средняя школа Рига
44. 96-ая средняя школа Рига
45. Рижская русская гимназия
46. Рижская ломоносовская гимназия
47. Рижская средняя школа М. Ломоносова
48. Средняя школа Саласпилса
49. Средняя школа Свенте
50. Гимназия Золитуде

Выводы

Данные исследования свидетельствуют, что реформа билингвального образования в Латвии протекает в целом успешно - в течение последних лет улучшились знания и владение латышским языком учащимися школ национальных меньшинств. В этих школах вырос интерес к латышскому языку.

В то же время исследование открывает ряд проблем, затрудняющих ход реформы. Прежде всего следует назвать отсутствие последовательности на законодательном уровне, а именно противоречие между отдельными нормами закона "Об образовании" (1998) и закона "Об общем образовании" (1999). Закон "Об образовании" определяет, что с 1 сентября 2004 года занятия в десятых классах учреждений среднего образования, принадлежащих государству и самоуправлениям, будут проходить "только на государственном языке", а в законе "Об общем образовании" определено, что программу общего среднего образования соответствующего направления можно объединить с программой образования национального меньшинства. Многие политики и работники образования допускают, что норма о возможности только одного языка обучения в средних школах национальных меньшинств после 2004 года, введенная в закон "Об образовании", была ошибочной; тем не менее эта "ошибка" не устранена и это создает серьезные затруднения и недоразумения во всем процессе билингвального образования.

Билингвальное образование в оценке директоров, учителей, учащихся и родителей

1. 86% директоров и 78% учителей свидетельствуют, что улучшилось знание и владение латышским языком учащимися школ национальных меньшинств. Две трети опрошенных директоров и 43% учителей признают, что возросло и желание школьников говорить на латышском языке. Таковы факты, свидетельствующие, что непосредственная цель реформы билингвального образования в целом достигается - реформа способствует освоению латышского языка в основных школах национальных меньшинств.
2. Тем не менее осуществление реформы билингвального образования - сложный и неоднозначный процесс. Наряду с достижениями имеются и потери. Почти две трети опрошенных директоров и 51% учителей обеспокоены тем, что билингвальное образование отрицательно влияет на знания учеников по тем учебным предметам, которые они осваивают билингвально. Значительно меньше педагогов (19%), считающих, что билингвальный метод не влияет на уровень знаний школьников, а 16% педагогов думает, что он способствует освоению знаний.
3. Характерно, что исследование не подтверждает широко распространенной в обществе тревоги о том, что билингвальное образование угрожает позициям русского языка. Почти половина учителей (48%) считает, что реформа прямо не влияет на знание школьниками родного языка. Правда, 33% учителей думает, что эти знания все же ухудшаются, а 8% убеждено, что оно улучшается.

4. Приблизительно половина родителей (51%), учеников (51%) и педагогов (54%), а также и директоров желает, чтобы количество учебных предметов, осваиваемых детьми в основной школе на латышском и русском языке, было примерно одинаковым. Можно сделать вывод, что они косвенно поддерживают существующие модели билингвального образования, которые созданы так, чтобы латышский и русский язык в целом за период основной школы использовались приблизительно в одинаковой мере. В то же самое время значительное количество учеников (41%), учителей (37%), директоров (34%) и родителей (31%) считает, что должны преобладать учебные предметы, осваиваемые на языке национального меньшинства (в т.ч. русском). 7% учащихся, 4% учителей, 10% директоров и 14 % родителей думает, что преобладать должен латышский язык.
5. Выражают поддержку теперешнему порядку те родители учеников 2 - 3 классов (59%), которые считают, что число предметов на каждом языке "достаточно". Почти четвертая часть родителей думает, что число предметов, осваиваемых по-латышски, недостаточно, а на недостаточность числа предметов, преподаваемых на русском языке, указали только 10% опрошенных родителей.
6. Недостаточное владение языком педагогами школ национальных меньшинств продолжает сохраняться как основная проблема билингвального образования. Лишь около 10% учителей, родным языком которых не является латышский, оценили свое владение латышским языком как соответствующее высшему уровню, более половины (53%) свое знание языка приравнивают ко второму уровню (средняя ступень) и более трети (36%) – к первой, т.е. низшей ступени владения языком. Почти третья часть (29%) педагогов свое умение говорить по-латышски охарактеризовала словами "немного умею". То, что 71% учителей в качестве языка для интервью выбрал русский, также свидетельствует, что латышским они не владеют настолько свободно, чтобы чувствовать себя в разговоре совершенно уверенными. К тому же более трети (35%) учителей школ национальных меньшинств не являются гражданами Латвии, и хотя 73% из них и хотят получить гражданство, сделать это, по всей видимости, невозможно из-за недостаточного владения латышским языком.
7. Сравнительно мало педагогов, критически оценивающих свою профессиональную подготовленность к работе в билингвальной школе. Только 6% учителей оценивают свою подготовленность как низкую, т.е. как соответствующую 1-3 баллам (по десятибалльной шкале). Примерно половина педагогов приравнивает ее к среднему (4 – 7 баллов) уровню подготовленности, а третья часть учителей основной школы оценивает свою готовность работать билингвально как высокую (8 – 10 баллов). Надо добавить, что 12% учителей не дало ответа на этот вопрос. Вероятнее всего, их готовность работать в школе билингвально не превышает или даже не достигает среднего уровня.
8. В то же время более половины учителей подчеркивают, что педагогам, преподающим билингвально, больше всего не хватает именно владения латышским языком. Каждый третий учитель указывает, что недостаточны и

- "знания билингвальной педагогики". На вопрос о том, чего больше всего не хватает учителям, чтобы давать образование учащимся билингвально, директора чаще всего указывали на недостаточное владение латышским языком и недостаточные знания в области билингвальной педагогики.
9. В свою очередь, учащиеся 6 -7 классов оценивают свое владение латышским языком достаточно высоко. 68% школьников считает, что для них не составляет трудности общаться по-латышски. У остальных навыки слабее: 20% могут разговаривать "только о простейших вопросах", а 2% – по-латышски общаться "не могут". Хотя родители, директора школ и учителя оценивают знание школьниками латышского языка более сдержанно (например, 59% педагогов считает, что школьникам, чтобы успешно учиться билингвально, не хватает именно знаний латышского языка), положительно то, что учащиеся убеждены, что они могут говорить по-латышски. Надо добавить, что родители, как и учителя, отстают от школьников в отношении владения латышским языком.
  10. Большинство учителей (68%) считает, что отношение школьников к обучению на двух языках положительно, Учителя (70%) думают, что и отношение детей к учебе на латышском языке положительно. Правда, 21% педагогов считает, что дети настроены скорее отрицательно. Чаще об этом свидетельствуют учителя, уровень знания латышского языка которых средний или низкий. В свою очередь, положительно об отношении учеников чаще говорили педагоги тех школ (83%), которые включены в проект Фонда Сороса-Латвия "Открытая школа".
  11. Половина родителей убеждена, что их детям нравится учиться по-латышски. Четвертая часть думает, что отношение нейтрально. Меньше (17%) тех, кто считает, что детям "не нравится" учиться на латышском языке. Чаще (69%) уверенность в положительном настрое ребенка выражали родители, чьи дети учатся по 1-ой модели. 18% родителей возражали против билингвального образования - они желают, чтобы образование было только на русском языке. Чаще такая позиция наблюдается в школах, осуществляющих 4-ую или самой школой разработанную модель билингвального образования.
  12. Свободно переходить с латышского языка на русский (и наоборот) может 1/5 часть учителей, родным языком которых не является латышский. Как довольно легкий этот переход характеризует 41%, а каждый третий признает, что это "довольно трудно". 3% педагогов признали, что переходить с русского на латышский язык (и наоборот) в разговоре "довольно трудно". В свою очередь, сказанное школьниками свидетельствует, что для них (80%) переход с одного языка на другой особых трудностей не представляет.
  13. 79 процентов учителей 2 – 3 классов признали, что избранная модель билингвального образования подходит для их класса (школы). Около 10% учителей считает, что модель не подходит. Чаще такой ответ давали учителя, знание латышского языка которых соответствует низшему уровню (17%). Только отдельные педагоги признали избранную школой модель не подходящей и назвали причины несоответствия; чаще упоминается - слабое

- владение школьниками латышским языком; то, что образование надо получать на русском языке; что отсутствует среда латышского языка и т.п.
14. Очень важной составной частью языковой политики в Латвии является проблема языковой среды - многие жители Латвии, семейным языком которых не является латышский, имеют мало возможностей практиковаться в использовании латышского языка, поскольку их жизнь проходит в среде, где определяющим является русский язык. Чаще всего учителя, для которых латышский язык не родной, говорят по-латышски (в основном или только по-латышски" и "по-латышски больше, чем по-русски") в государственных учреждениях (72%), а в других ситуациях (на работе, со знакомыми, на улице, в магазине) преимущественно говорят на русском языке. Характерно, что директора школ национальных меньшинств используют латышский язык значительно чаще. То, что и на работе педагоги мало используют латышский язык, свидетельствует, что они не стараются в школе наряду с русским языком создавать и среду латышского языка, не создают обстоятельства, которые способствовали бы освоению школьниками латышского языка в неформальной среде. Неслучайно для учителей "латышский язык" зачастую ассоциируется только с работой и долгом.
  15. Отвечая на вопрос о том, что мешает более совершенному освоению языка на уроках латышского языка, учителя латышского языка подчеркивают отсутствие языковой среды (83%). Другие мешающие условия (недостаточное материальное обеспечение (47%), нехватка методических материалов (43%), подготовленность учителей (16%)) акцентируются значительно меньше.
  16. В свою очередь, школьники дома говорят не только "в основном или только по-русски" (73%), но и на латышском языке (25%). Примерно половина учащихся в разговорах с друзьями и в публичных местах (на улице, в магазине) разговаривают и на русском, и на латышском языке.
  17. Большинство родителей (69%), учителей (62%) и более половины директоров считают наиболее подходящим возрастом, когда детям следовало бы начинать учить латышский язык, возраст детского сада. Многие думают, что это можно было бы делать и раньше - даже "с рождения" (так считает 42% директоров, третья часть учителей и 19% родителей), и только 4% учителей и около 10% родителей признали, что освоение латышского языка следовало бы отложить до школьного возраста. 68% родителей, 60% директоров и 56% учителей считают, что детям из семей национальных меньшинств было бы желательно посещать латышские детские сады. Итак, ответы свидетельствуют, что родители и педагоги хотят, чтобы дети начали осваивать латышский язык по возможности раньше.
  18. В настоящее время ситуация значительно отличается от той, какой ее хотели бы видеть родители учащихся. Данные, полученные в исследовании, свидетельствуют, что сейчас только 4% детей начали изучать латышский язык в раннем детстве, 46% в возрасте детского сада и 58% в школьном возрасте (данные опроса родителей).
  19. Информацию о билингвальном образовании учителя чаще всего получали от коллег в своей школе (71%), на курсах (54%), "из СМИ" (48%), "из

- специальной литературы" (19%), "от коллег в других школах" (15%) и только 10% педагогов получили ее "от работников МОН". Следовательно, данные исследования показывают, что у Министерства образования и науки почти нет непосредственных контактов с педагогами билингвального образования. В значительно более благоприятном положении находятся директора, так как у них (69%) были такие возможности сотрудничества.
20. Исчерпывающую информацию об использовании латышского и русского языка в учебном процессе своих детей получили 40 процентов родителей учеников 2 - 3 классов, около 30% получили неполную информацию, а неполные 30 процентов не получили никакой информации. Чаще всего родители (69%) получали информацию о билингвальном образовании "от учителей ребенка". Другие источники информации были менее значительны - только 23% родителей получили информацию о билингвальном образовании из средств массовой информации.
21. 91 процент учителей 1 – 3 классов считает, что они рассказывали родителям об использовании латышского языка в учебном процессе, к тому же 64% учителей и столько же директоров выразили уверенность, что родители детей "полностью информированы" по этому вопросу. Сравнивая эти данные с утверждениями родителей, видим, что несмотря на беседы учителей с родителями, вопрос о билингвальном методе в учебном процессе для большей части родителей не вполне ясен.
22. Большая часть (58%) педагогов оценивает качество билингвального образования в своей школе как "среднее". Третья часть думает, что оно "высокое". Очень редки случаи, когда качество билингвального образования оценивается как "очень высокое" (1%) или "очень низкое" (2%). В этом случае самооценку очень полезно сравнить с владением учителями латышским языком.
23. Ответы учащихся 6 - 7 классов свидетельствуют, что билингвально они чаще всего осваивают музыку, домоводство/ рукоделие, биологию, географию, историю, визуальное искусство, математику. То, что почти третья часть учеников не смогла сказать, по каким предметам уроки проходят "только по-латышски", наводит на мысль об известном несоответствии между планируемым и практически используемым языком на уроке. Эксперты и иногда даже директора школ признают, что существует "двойная бухгалтерия", а именно реальный образовательный процесс в школе отличается от фиксированного в документации. Подобная ситуация, очевидно, сложилась из-за того, что школы не всегда могут выполнить те требования, которые выдвигаются перед школой в административном порядке.
24. Многие учащиеся 2 - 3 классов (39%) выполняют домашние задания вместе с родителями. Почти столько же родителей упомянули, что помогают детям в отдельных случаях, т.е. когда они об этом просят. Только 12% родителей подтвердили, что "ребенок учится совершенно самостоятельно". Так чаще происходит, когда родители плохо владеют языком.. Эти данные свидетельствуют об активном участии родителей в реформе билингвального образования. Очевидно, роль родителей в осуществлении билингвального

- образования не уменьшится и в течение следующих лет. Этот процесс нельзя оценить однозначно. В этой связи открытыми остаются по крайней мере два вопроса. Не вынуждены ли родители своим участием в выполнении домашних работ компенсировать (или пытаться компенсировать) те несовершенства, которые допустили в своей педагогической деятельности учителя во время уроков билингвальных предметов? Каковы успехи у детей, родители которых не могут или не хотят помочь, и не обречены ли из-за этого они уже в первые школьные годы на неуспеваемость?
25. Большинство родителей (69%) думает, что учебная нагрузка ребенка "соответствует его способностям". Пятая часть считает, что учебная нагрузка ребенка "слишком велика". Чаще такое мнение выражали родители, не владеющие латышским языком, или же те родители, чьи дети учатся по первой и второй модели билингвального образования, а также живущие в Латгалии.
  26. Принимая во внимание значительные перемены в школах национальных меньшинств в целом, обоснован вопрос об изменениях психологического настроения в учебных заведениях. Ответы учителей свидетельствуют, что нередки случаи, когда атмосфера в школе "стала более напряженной и нервной" (25%), однако близкое число ответов указывает на совершенно обратное - атмосфера в школе "стала более свободной и приятной" (22%). Чаще всего встречаются случаи, когда педагоги признают, что атмосфера "в школе не изменилась". На более напряженное и нервное настроение чаще указывали учителя Латгалии (36%).
  27. 62% учителей, 72% директоров и 42% учащихся считают, что при ответе заданного материала по билингвальным предметам увеличивается волнение учеников.
  28. Опрос свидетельствует, что жалобы на отсутствие конкретной билингвальной методики чаще выражают учителя (33%), реже - директора школ. "Истинная, настоящая билингвальная методика обучения до сих пор не существует. Пока мы можем назвать билингвальной методикой обучения опыт работы конкретного учителя, возможно, группы учителей," - подчеркивал в экспертном опросе директор одной из латгальских школ.

В 2002/2003 учебном году все учащиеся основных школ национальных меньшинств будут получать образование билингвально

Половина учителей и директоров на вопрос: "В каком учебном году Ваша школа во всех классах основной школы будет заниматься по избранной школой образовательной программе?" - ответила, что это уже происходит. Указанный МОН окончательный срок (2002/03 учебный год) назвали только 14% директоров и 2% учителей. Многие педагоги думают (24%), что подобные перемены ожидаются годом позже - в 2003/04 учебном году, а еще другие признались (18%), что не знают, когда это должно произойти. Пятая часть директоров назвала даже 2007/08 учебный год. Значит, понимание ближайших шагов политики билингвального образования МОН неясно не только для педагогов, но и для директоров. Данные исследования еще раз подтверждают, что в осуществляемой МОН политике

билингвального образования по-прежнему доминируют административно-нормативные методы, а возможности диалога и даже регулярного обмена информацией между школами и МОН используются слабо.

Учеба преимущественно на латышском языке в средней школе национальных меньшинств с сентября 2004 года

1. Половина родителей, учителей и немного меньше директоров признает, что молодым людям, которые сейчас кончают среднюю школу национальных меньшинств, труднее поступить в государственные вузы Латвии, чем молодым людям, окончившим латышскую школу. Директора чаще (58%), чем учителя (39%) и родители (35%), признают, что возможности у обеих групп молодежи одинаковы. Большинство директоров (64%), учителей (59%) и родителей (63%) утверждают, что постепенный переход школ национальных меньшинств на обучение на латышском языке повысит возможности молодежи поступать в государственные вузы Латвии.
2. В отношении шансов на рынке труда директора реже (44%), чем учителя (54%) и родители (55%), считают, что сейчас они не равны для латышской молодежи и молодежи национальных меньшинств. С другой стороны, директора (36%) и учителя (32%) чаще, чем родители (28%), признают равенство возможностей обеих групп молодежи на рынке труда. Большинство директоров (70%), учителей (54%) и родителей (61%) считают, что увеличение удельного веса латышского языка в школах национальных меньшинств увеличит шансы молодых людей других национальностей на рынке труда.
3. В соответствии с образовательной политикой, осуществляемой государством, начиная с сентября 2004 года в десятых классах всех школ национальных меньшинств Латвии, принадлежащих государству и самоуправлениям, занятия предусмотрены преимущественно на латышском языке с сохранением для меньшинств возможности освоить родной язык и учебные предметы, связанные с идентичностью своего народа, на родном языке. Эти перемены поддерживает половина опрошенных директоров, 42 процента учителей, 42% родителей и 40 процентов школьников, но примерно половина директоров и учителей (52%) и 48 процентов родителей против этого возражают. У 10% родителей нет ясной позиции по этому вопросу. Предусмотренные изменения чаще поддерживают педагоги с высшим уровнем владения латышским языком (46%), учителя 1 - 3 классов (47%) и те, чьи учебные заведения работают по первой модели (58%). Против изменений 2004 года чаще выступают учителя и родители со слабыми знаниями латышского языка.
4. Следовательно, ответы на предыдущий вопрос показывают, что значительное число респондентов поддерживает задуманный переход, но еще большее число возражает против него. Наблюдается как бы полярность мнений. Ситуация сходна не по одному единственному вопросу. Например, 41 процент педагогов думает, что школьники, которые сейчас учатся в 7-ом классе, с некоторыми трудностями смогут учиться в средней школе по-

- латышски, но 51 процент учителей считает, что это составит для школьников большие трудности. Многие учителя (41%) думают, что билингвальный метод не влияет на интерес учеников к учебе, в то же время третья часть педагогов (33%) считает, что интерес школьников к учебным предметам уменьшается. Часть учителей (26%) убеждена, что билингвальный метод повышает внимание учеников во время урока, а другие (31%) считают, что внимание снижается. Мнение родителей также, например, в вопросе о количестве уроков латышского языка в неделю, делится почти на равные части: почти половина (49% родителей) считает, что количество их достаточно, а 46% думает, что число часов "слишком мало".
5. Вероятнее всего, не устраненные противоречия на законодательном уровне существенно повлияли на ответы на вопрос о языке обучения в школах национальных меньшинств после 2004 года. Несмотря на то, что в интервью был подчеркнут переход преимущественно (а не "только") на латышский язык обучения в этих средних школах, все-таки не исключено, что педагоги восприняли вопрос иначе, а именно, в соответствии с формулировкой этой нормы в законе "Об образовании". Это предположение частично подтверждается тем, что более половины учителей средней школы (56%) на вопрос, какие предметы в 10 классе в 2004 году начнут преподаваться по-латышски, ответили: "Почти все, за исключением родного языка и литературы".
  6. Половина учителей (49%) и директоров средней школы выразила мнение, что их учебное заведение будет готово в 2004 году начать обучение в средней школе преимущественно на латышском языке, но 40 процентов учителей и 10 процентов директоров утверждают обратное - школа не будет готова к таким переменам. Более трети директоров думает, что это представит большие трудности для школы, а 12% учителей не смогли дать конкретный ответ на этот вопрос. И в этом случае более оптимистичны учителя, чьи знания латышского языка соответствуют высшему уровню (77%).
  7. Немногим более половины (56%) школ будет более или менее подготовлено к обучению преимущественно на латышском языке (16% средних школ будет довольно хорошо подготовлено к подобному переходу, для 40% будет характерна средняя степень готовности), но 44% не будут достаточно готовы к планируемым переменам, в том числе в 6% степень готовности будет особенно критическая. В экспертных интервью директора высказывались, что более обоснованной была бы такая политика, чтобы переход на латышский язык в средних школах национальных меньшинств начался с 2008/09 года, так как это время, когда в 10 классе будут учиться те школьники, которые в 1999/00 учебном году начали учиться билингвально.
  8. 41 процент учителей и половина директоров считает, что школьники, которые сейчас учатся в 7-ом классе, с некоторыми трудностями смогут учиться в средней школе по-латышски, но 51 процент учителей и половина директоров думает, что это представит для школьников большие трудности. Уверенность в способности школьников учиться преимущественно по-латышски чаще выражают учителя, чье знание латышского языка

- соответствует высшему уровню (58%), а также учителя, чьи учебные заведения осуществляют 1 модель (67%).
9. 25% родителей учащихся 6 – 7 классов считает, что их ребенок определенно сможет справиться с учебной работой преимущественно по-латышски в средней школе. 32% думает, что это представило бы для их ребенка небольшие трудности, а 38% утверждает, что это создало бы большие трудности или же, что ребенок этого определенно не смог бы. Таким образом, в целом более или менее оптимистичная установка у 57% родителей, а пессимистичная - у 38%. Оптимистов больше среди тех, чьи дети пользуются 1 моделью (77%), в то же время пессимистично настроены в отношении возможностей своих детей учиться в средней школе по-латышски те родители (57%), которые не знают латышского языка.
  10. Примерно половина (52%) учителей средней школы, отвечая на вопрос о том, смогут ли они работать в классе на латышском языке, выразили мнение, что с известными трудностями учителя-предметники это смогут; более трети учителей (37%) думает, что для учителей-предметников это составит большие трудности и часть этого даже не сможет. И в этом случае более оптимистично настроены учителя с хорошим знанием латышского языка.
  11. Педагоги, считающие, что теперешние учителя средней школы не смогут преподавать свои предметы по-латышски, в 75% случаев называли причиной этого недостаточное знание латышского языка, а 62% указали на слабое владение латышским языком школьниками. Реже учителя указывали на отсутствие учебников (9%) и методики (5%) или психологическую неготовность учителей. Директора настроены в отношении готовности педагогов средних школ национальных меньшинств к преподаванию по-латышски еще более пессимистично.
  12. Лишь примерно половина учителей средней школы считает, что их знание латышского языка более или менее достаточно, чтобы преподавать свой предмет по-латышски. Третья часть (36%) учителей средней школы считает, что их знание латышского языка "скорее недостаточно", 5% опрошенных оценивает свои знания как "весьма недостаточные", 9% не дали конкретного ответа на вопрос. Сейчас какой-либо предмет по-латышски преподают только третья часть педагогов средней школы (36%). Следовательно, принимая во внимание владение латышским языком учителями, видно, что примерно половина педагогов средних школ сейчас не готова работать в классе на латышском языке или билингвально.